

Леонид Клешня

СЛУЧАЙНЫЙ БЕГЛЕЦ С ТОГО СВЕТА

16+

Леонид Клешня

Случайный беглец с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67984565

SelfPub; 2022

Аннотация

День начинался как обычно: Дима привычно перекинулся раздраженными репликами с женой и повез дочку в школу. Высадив ее и пожелав удачи, он уже направлялся на работу, как вдруг... умер. И вот тут начались приключения. Как быть, если попал на тот свет из-за роковой ошибки, а умирать совсем не хочется? Как побороть страшную бюрократическую машину, которая управляет загробной жизнью? И под силу ли смертному изменить порядок Вселенной?

Содержание

Глава первая. День не задался.	4
Глава вторая. Новые ощущения.	24
Глава третья. Хитрости.	41
Глава четвертая. Знакомство.	59
Глава пятая. Ультиматум.	73
Глава шестая. Шантаж.	88
Глава седьмая. Справедливость.	105
Глава восьмая. Любопытство.	122
Глава девятая. Просчёт.	137
Глава десятая. Не моё дело.	150
Глава одиннадцатая. Плод.	166
Глава двенадцатая. Сладкая месть.	186
Глава тринадцатая. Не так-то и просто.	200
Глава четырнадцатая. Злобные твари.	215
Глава пятнадцатая. Закрытие.	230
Глава шестнадцатая. Зачистка.	252
Глава семнадцатая. Встреча.	271
Глава восемнадцатая. Откровение.	286
Эпилог	305

Леонид Клешня

Случайный беглец с того света

Глава первая. День не задался.

Старенький многоквартирный дом, из тех, что называются хрущовками. В первом подъезде, на третьем этаже, в двухкомнатной квартире под номером девять, в семь тридцать утра творилась вполне привычная и регулярная суета.

– Дима! Дима! Бери Кристину и бегом в машину, каждый день одно и то же! А мне от учителя слушать: «Ваша Кристина как всегда опоздала на первый урок». Меня уже это достало!

Это говорила Лена, супруга Димы – молодая женщина тридцати двух лет, брюнетка. Она была недовольна тем, что её супруг, как всегда, не успевал отвезти их дочь в школу к первому уроку.

– Лена, да уже обувается Кристина, сейчас поедем. Чтобы не опаздывать надо всего лишь встать по будильнику, вовремя, – говорил спокойно Дима.

Дима – тридцати пяти летний мужчина, худощавого тело-

сложения, с короткой стрижкой, русыми волосами. Он спокойно реагировал на недовольство супруги. Уже пять минут он одетым и обутом ждал в коридоре Кристину, листая новостную ленту в социальной сети.

– Грёбанная школа, как она меня достала, – сказала Кристина, одиннадцатилетняя девочка, взрослая не по годам.

– Кристин, заяц, всего две недели – и Каникулы на три месяца, —успокаивал её Дима.

– Дима, ну постарайся, поговори с Денисом, может получится к нему в фирму устроиться бухгалтером?

– Лена, что-нибудь придумаем, найдём тебе работу, с голода пока не умираем.

Речь шла о том, что Лена потеряла работу: на предприятии у неё закончился срочный трудовой договор. Бухгалтер, которого она временно замещала, вернулся. Лена сидела дома уже вторую неделю, и это раздражало как её, так и самого Диму.

– Всё, мы погнали, – сказал Дима, увидев, что Кристина закончила обуваться и уже стоит у двери.

Дима и Кристина побежали на улицу к машине.

Так было изо дня в день, по плану, с возможными корректировками, предусмотренными «свободой воли», но в этой полностью обычной семье они были предсказуемы и легко просчитывались.

***

За полчаса до этого.

В центре распределения душ на складе шла инвентаризация. Сотрудников в помещении было чрезвычайно много, и работать было некомфортно.

Множество сотрудников ходили туда-сюда с инвентаризационными бланками. Рядом с ними парили в воздухе платформы, на которых то и дело попадали предметы непонятные, забавные. И вот как раз из-за одной такой платформы, а точнее из-за её содержимого, произошла ошибка.

На парящей платформе размером метр на полтора были расставлены какие-то причудливые вещицы, похожие на полые стеклянные кубы. Внутри у них то и дело происходили электрические разряды. Эти стеклянные блоки сотрудник склада выложил краю всей платформы, а внутри образовавшегося колодца были навалены шарики с такими же разрядами электричества внутри. Но в отличие от неподвижных блоков, шарики, по размеру сравнимые мячами для настольного тенниса, постоянно находились в движении: то и дело подпрыгивали и переворачивались.

Рядом с платформой, пристально наблюдая за ней, шел молодой парень, одетый в светло серый плащ под горло, с острым воротничком. Подол плаща едва не волочился по полу. В одной руке парень держал планшет, на котором был прикреплен инвентаризационный бланк, а другой рукой пы-

тался остановить шарик, которые всё норовили выскочить из колодца.

Парня звали Юк, и это был сотрудник из отдела Проводников отошедших душ. Его отдел отвечал за души умерших людей: провожал их к месту новой трансформации, где происходило считывание.

Парень следовал за платформой, которая двигалась в сторону стойки, где располагался сотрудник за пультом управления в аналогичной одежде, но только зелёного цвета.

Когда платформа подъехала к стойке, мужчина, находящийся за пультом посмотрев на Юка спросил:

– И эти штуки решили утилизировать?

– Гер, данный сектор уже старый, а в этих штуках столько нереализованной энергии, а нужды в них больше нет.

– Юк, какое количество?

– Простых молний семьсот сорок, недостатч нет, а вот «шаровых» если хочешь то сам считай – он подтолкнул платформу в его сторону указывая на то, что шаровые молнии постоянно скачут, и их пересчитать невозможно.

Гер посмотрел на них, сделал глубокий вдох.

– А сколько их по бланку?

– Две тысячи четыреста тридцать две.

– Отлично так и запишем.

Гер отметил полное совпадение, и отсутствие недостахи. Недостах в никогда не случалось: все предметы, как правило, были единственные в своём роде. А то, что имело общее

применение, продать было невозможно, да и некому: денег в этой структуре не существовало, единственной ценностью считались время и самосознание.

– Юк, так, а куда портал открывать, где утилизация будет происходить?

– Венесуэла, место впадения реки Кататумбо в озеро Маракайбо — Зачитал он с листка приказа, едва выговорив.

– Юк, и как мне это сделать!?! – Воскликнул Гер в недоумении.

– Гер, а мне почему знать! Ты на портале утилизации, – удивлённо говорил Юк, – вот ты и придумывай.

– У тебя тут три тысячи молний, там и так грозовая активность зашкаливает! Чтобы люди не обратили внимание, мне надо два дня туда весь твой хлам скидывать.

– Гер, в приказе чётко написано, за десять минут может происходить более двух сотен ударов молний, а сегодня их будет около десяти. И тебе выделено три часа для сброса, – говорил Юк зачитывая со своего гаджета.

– Вижу, – буркнул Гер, найдя приказ у себя. – Ну и что мне, руками их закидывать?!

– Гер оставляю платформу, ты сам и выдумывай, мне по графику надо через пятнадцать минут быть в Самаре, там душа моего отдела отходит: буду её встречать.

– Теория плоской Земли, смотрю, возвращается в моду – вдруг недовольно сказал Гер глядя на кучу молний и размышляя, как ему всё это сбрасывать в портал.

– Как ни странно, но да, – качая головой ответил Юк, – ладно, удачи.

Юк махнул рукой и отправился, встречать новую душу из его направления.

Гер решив воспользоваться научными познаниями и фантазией смоделировал на пульте управление воронку и перенёс проекцию в пространство. После он привёл крайний из четырёх порталов в горизонтальное положение, и открыл его. Увидев, что портал открылся в нужном месте, через Гер занес воронку над порталом, и установил в необходимом положении. Настроив платформу так, чтобы она поднялась над воронкой, он принялся её наклонять, пока стеклянные блоки один за другим не посыпались в воронку. Шарики покатились следом и вместе с блоками наполнил воронку почти до краёв. Теперь и те, и другие организованно исчезали в портале.

Гер быстро подошёл к пульту и оценил время утилизации: требовалось чуть более часа, а выделено ему было три. Гер немного сократил диаметр выходного отверстия воронки, и время утилизации возросло до двух с половиной часов, что полностью устроило Гера.

– Гер! – внезапно окликнул его другой специалист с новой платформой.

– Ор приветствую, – махнул рукой Гер и повернулся к

нему, – что у тебя?

– Вот, ошибки твои исправляю, – усмехнувшись показал он на платформу где был навален уголь, а сверху – клетка, в которой сидели две птицы.

– Через порталы залетели, – констатировал Гер увидев птиц, – ну и куда?

– Из Помпеев... Давай на остров Пальма в Испании, там извержение. Как раз сожжем.

– Ор, я про птиц спрашиваю!

– Гер, да мне почём знать, ты прозевал их, отправь куда-нибудь.

– Ладно.

Гер набрал место назначения на пульте и первый портал открылся на острове Пальма у жерла вулкана.

– Закидывай уголь, – сказал он Ору, – а я птиц определю.

Ор подошёл с платформой к первому portalу и принялся закидывать в него уголь, а Гер задал случайное место на третьем портале, и тот открылся над каким-то городком.

Он взял клетку и направился к третьему portalу. На ходу он ещё раз наклонил платформу у четвёртого, и в воронку упала новая порция молний.

В третьем портале Гер сквозь облака разглядел жилую застройку. Как будто всё было мирно. Поняв, что птицам ничего не угрожает он поместил клетку в портал и выпустил птиц. Понаблюдав, как те улетают, Гер направился к пульту чтобы закрыть портал. В тот самый момент и произошла ро-

ковая случайность.

Одна из шаровых молний в своих хаотичных прыжках отскочила от блока с обычной молнией, выпрыгнула из воронки и влетела в третий портал. Её никто не заметил.

Молния неслась сквозь облака. Не было ни статики, ни грозовых туч, ни опасных громких звуков, так что сфера осталась цела: молния продолжала падать в законсервированном состоянии. Так продолжалось, пока она не угодила в какое-то хвойное дерево. Замедлив падение, молния некоторое время скакала с ветки на ветку, а потом свалилась на крышу легковой машины, припаркованной под деревом. Люк на крыше был открыт, и злополучная сфера упала в салон между подлокотником и водительским креслом.

***

Вик, недавно прошедший трансформацию душ, потеряв все мирские влечения, пройдя процедуру переоценки ценностей и ощутив, чем различаются смертная и бессмертная жизни, получил вердикт «не готов отправиться на следующий уровень существования». Он прожил земную жизнь порядочным человеком, следовательно, переход на нижние ступени ему не грозил, но и дважды побыть в шкуре человека тоже не хотелось. Поэтому преобразователь решил устроить Вика на работу и дал ему должность Проводника душ. При жизни Вик был православным, так что план, гра-

фик и список ему дали соответствующие. Нужно было всё это изучить и усвоить уроки бытия, которые ему не дались при жизни.

Вик поглядел на свой график: в его районе сегодня ожидалось около шести душ. Первый день практики! Вик его ждал с нетерпением. Он открыл карту своего района, это был гаджет, с гибким экраном, внешне напоминающий свиток, который легко можно было скомкать в кулаке, или свернуть в трубочку, и увидел зелёную точку, которая отображалась с таймером, отсчитывавшим время. Он провел пальцем по карте, и отобразилась другая точка, там таймер показывал на час больше. Вик подумал, что между первой и второй душой у него приличный запас времени.

Вик, молодой худощавый парень, светловолосый, голубоглазый, в голубом плаще до пола, скрывавшим всё тело, направился к персональному рабочему portalу и синхронизировал карту с ним. Portal мгновенно заработал и открылся в указанном месте на карте.

Вик не спеша вошёл в портал и оказался на городской улице. Какого же было его разочарование, когда он огляделся вокруг, он видел всё по-другому, не так как прежде, это был его первый спуск на землю, и как бы не проходило новое осознание себя, но желание увидеть знакомые образы и вещи всегда оставалось.

– Так вот как мы всё видим, – сказал он, отмечая разницу, озираясь вокруг.

Дома, асфальт и деревья ничем не отличались, они были как при его жизни. А вот небо стало размытым, как будто заретушированным, и всё смазывалось. На мгновения казалось, что один и тот же предмет одновременно движется в разных направлениях. После он словно возвращался обратно, а потом снова расходился в разные стороны. Люди плыли словно размазанные картинки, они двигались быстро, каждый образ всплывал и тут же исчезал, чёткости и резкости не было. Звуки были приглушёнными, сливались во что-то непонятное. Солнечные лучи больше напоминали стекающие потоки энергии. Вслед за размытыми силуэтами людей вились энергические следы. Поймать чьё-либо движение и зафиксировать его было невозможно. Лишь то, что было неподвижно в мире людей, Вик видел чётко. Всё это обладало своеобразной красотой.

Вик подошёл к месту, где была отмечена точка. По графику у него оставалось ещё две минуты. Вик спрятал карту в рукав плаща и, сложив руки за спиной, стал ждать своей первой души, которую необходимо было провести к месту распределения.

В этот момент в десяти метрах от него неожиданно проявилось что-то вроде мерцающей голограммы, по форме, напоминавшей мешок. Оно находилось в быстром, непрерывном движении и мерцало всё сильнее.

– Карта ошиблась? – не веря самому себе сказал он.

Вик направился к мерцающему объекту, который стал

приобретать форму человеческого тела, и резко остановился, увидев рядом открывшийся портал и выходящего оттуда Проводника в бирюзовом плаще. Выйдя с портала, Проводник сразу встал на колени, приложил одну руку к мерцающему телу, распростёртому на земле, а второй махнул Вику в знак приветствия и указал куда-то в его сторону, налево.

Вик поприветствовал коллегу, и повернулся в указанном направлении. В метре от него проявилась такая же мерцающая голограмма. Вик поспешно направился к ней. Ему встать на колени не пришлось: душа появилась в сидячем положении, словно под ней был невидимый стул. Вик поднял взгляд и увидел, что рядом открываются еще два портала и появляются мерцания.

Вик стал ожидать нужного момента. Его душа постепенно приобретала определенные черты, и он мог разглядеть, кто это: перед ним была душа юной девушки. Она уже имела чёткие очертания, но её мерцания усилились, теперь приходя вспышками.

Вик положил обе ладони ей на плечи и стал поглощать излишки энергии, чтобы ускорить переход и стабилизацию. Мерцание стало стихать, замедлилось, а потом и полностью остановилось. Образ девушки превратился в полноценную сущность, похожую на Вика.

– С этой инвентаризацией на три души больше положенного на сегодня мне досталось – услышал он, как один коллега сказал другому у него за спиной.

– Это на пару смен, – последовал ответ.

Но Вик не стал отвлекаться: он стабилизировал душу. Забрав всю излишнюю энергию, теперь он забирал тревогу, волнение и переживания, истощая оболочку и ослабляя её. Девушка открыла глаза и посмотрела на Вика.

– Где я? – спросила она спокойно.

– Ты пришла, – так же спокойно ответил он.

– Куда?

– Куда должна была. Пойдём, я всё тебе покажу.

Девушка встала с невидимого кресла: по всей вероятности, она умерла, сидя за рулём. Она посмотрела вокруг, взглянула на свои руки, пощупала лицо и удивлённо сказала:

– Я Лиза. Мне было пятьдесят шесть, но мои руки и лицо... Мне кажется, что мне двадцать. Я умерла? – спросила она его.

– Да, Лиза, ты перешла к следующему этапу существования. По твоему восприятию тебе не более двадцати лет: душа не стареет, – с добродушной улыбкой сказал он.

Лиза была по-прежнему спокойна. В момент гибели душа девушки металась между мирами, и он, Проводник, показал ей дорогу в свой мир. Чтобы избежать инцидентов, он забрал не только излишки энергии, но и эмоции и чувства.

– Пойдём Лиза, ты скоро всё вспомнишь. Я отведу тебя в твой новый мир.

– Вы ангел?

– Нет, Лиза я – Проводник.

– Меня ждёт суд?

К Вику были прикреплены души, которые при жизни исповедовали православие: вполне естественно, что они боялись ада.

– Нет, Лиза, загробная жизнь устроена иначе: не бойся.

Вик приспустил карту из под рукава и приложил к ней руку, подумал о нужном месте, и тут же перед ними открылся портал, Вик шагнул в него и пригласил Лизу следом. Она была еще слишком опустошена, плохо соображала и послушно последовала за ним.

Они прошли через портал и оказались на мосту – на одном из нескольких тысяч, которые вели от персональных порталов Проводников к одному огромному, шарообразному portalу. Вика завораживало это зрелище. В отличие от него, он оставался прежним, душа Лизы становилась ярче по мере того, как они приближались к центральному portalу. Она смотрела на весь это великолепие, и даже несмотря на то что эмоции были осушены, и она была неспособна проявлять их, всё равно на её лице пробивалось и удивление, и восторг. Вик увидев это, взял Лизу за руку и впитал в себя еще немного чувств успокоив её. Она повернулась к нему и стала спрашивать о своём переходе. Вик отвечал, рассказывая всё, что необходимо было знать перед тем как она пройдет в отдел преобразования и распределения.

Когда мост остался позади, Вик пропустил Лизу вперед и провожал взглядом, пока та она не прошла в центральный

портал. Её свечение слилось с ним. Вик же обернулся и увидел сотни душ, идущих по другим мостам и Проводников, ведущих их. Он увидел, что и на том конце его моста открывается портал. Вик быстро достал карту, посмотрел следующую точку и открыл портал к месту назначения. Перейдя туда, он стал смотреть на карте подробности.

В этот момент карта начала дёргаться. На ней промелькнула вторая точка с таймером и тут же погасла, а после на мгновение погасла и сама карта. Затем она снова заработала, но показывала только полную неразбериху. У Вика не было вариантов, кроме как обратиться к высшей Наставнице за разъяснениями. Но даже портал к Наставнице открылся с трудом, едва пропустив Вика.

***

– Крис давай быстрее! – говорил Дима дочке, пока она не торопясь садилась в машину, – Опять опоздаем, мама и так постоянно ворчит.

– Ага, – Скривилась Кристина. Пристегнувшись, она надела наушники, включила музыку и уставилась в окно.

Дима, смотрел на часы и понимал, что привезёт Кристину в школу за пять минут до урока. Но также он понимал, что дочка всё равно опоздает: она никогда не торопилась на урок, и даже понимая, что опаздывает, всё равно шла прогулочным шагом.

Они выехали на дорогу, Дима включил радио. Посмотрев

на дочку, увидел, что она погружена в музыку и хмуро ждёт прибытия в школу, и улыбнулся: она совсем не стремится к знаниям. Дима стал перебирать в голове предстоящий день, пытаясь составить хоть какой-то график. По радио начались новости, и первым сообщением прозвучало:

– Жуткое ДТП только что произошло на объездной трассе! – говорил ведущий удивлённым голосом. Аварии – редкость для небольшого городка, где жил Дима. – Пятеро человек погибли прямо на дороге, трое в реанимации...

Дима переключил на следующую волну, поскольку ему не хотелось, чтобы Кристина это слышала. Да и ведущего было неприятно слушать: он говорил с таким энтузиазмом, будто рекламировал новый фильм в кинотеатре. Дима продолжил путь к школе, и добрался даже раньше, чем ожидал.

– Крис! – Крикнул он, похлопав её по руке: она всё ещё была в наушниках, – Выходи! Давай, удачи, люблю тебя!

– Ага, и я тебя. – Буркнула, она и вылезла из машины.

Дима думал, как ему лучше добраться до работы. Через весь город, он ехать не хотел: час пик, можно простоять и час, и два. Через объездную – тоже не вариант, именно там случилось массовое ДТП, а значит, и там его ждёт пробка. Вывод был очевиден: Дима решил поехать по старой объездной, которая местами проходила через город, но была ужасно разбитой.

Спустя двадцать минут он уже ехал, не торопясь по старой объездной. Таким умным оказался не только он, но и даль-

нобойщики. До нужного заезда оставалось пара минут. Мимо пробегали посевные поля. В этот момент ему позвонил один из его клиентов. На высокой скорости говорить было неудобно, и Дима был вынужден на время притормозить.

– Да-да, Степан Андреевич, не переживайте, я понял и обязательно отмечу сейчас себе, что вам надо четыре колонны на балконе второго этажа. А, шесть колон. Хорошо будет шесть. Белые...

Речь шла об эскизном проекте, который Дима рисовал клиенту: въедливый заказчик докапывался до всего подряд. Дима ещё сбросил скорость и уже буквально полз по дороге. Какая-то фура пошла на обгон, и, поравнявшись кабинами, её водитель решил высказать своё недовольство посигналив Диме.

– Твою мать! – воскликнул Дима: от сигнала у него чуть не заложило уши...

В этот момент он увидел, как из-под подлокотника в торпеду машины и в автоматическую коробку передач ударили маленькие разряды молний.

– Да твою ж мать!

Дима почувствовал удар тока: очередной разряд угодил в его телефон. Отбросив телефон, Дима стал выруливать на обочину: машина глохла и заводилась от движения, было очевидно, что автоматика сломалось.

Он остановился, проверил, что на торпедке ничего не горит. Попробовал включить массу поворачивая ключ, но ни-

чего не вышло.

– Как так-то! Мать твою! – ругался Дима.

Он взглянул на телефон, лежавший на пассажирском кресле: экран треснул. Дима перевел взгляд на подлокотник, откуда прежде шли электрические разряды. Сейчас там всё было спокойно, лишь вился лёгкий дымок. Дима попытался подобрать телефон, но едва к нему прикоснулся резко убрал руку: едва не обжёгся. Весь корпус был горячим, а боковые панели оплавилась и едва не прилипали к пальцам.

– Да что же это за жопа-то такая!

Дима был в шоке от того, в каком плачевном положении оказался.

В это время к его машине по трассе двигалась фура той же фирмы, что и у той, которая сигналила. Видимо, вторая фура уже приняла ориентировку на «черепашу» по рации. Она тоже просигналила, но гораздо тише. Дима никак не отреагировал: под подлокотником что-то начало светиться.

– Срань!!! – взвизгнул он, открыл водительскую дверь и выскочил из машины.

Оказавшись снаружи, он резко обернулся и уставился на подлокотник, но свечение уже исчезло.

Диме было страшно. Он застрял на окраине города, машина сломалась, телефон тоже вышел из строя, и что-то мешало ему попасть обратно в собственную машину. Он нервно подошёл к задней двери, подергав ручку, открыл – и тут же на всякий случай отпрыгнул назад. Убедившись, что ничего

не произошло, Дима залез на заднее сиденье и стал собирать свои чертежи и бумаги. Тубус, в котором были чертежи дома клиента, он упал на пол между задним и передним пассажирским сиденьем. Диме пришлось наклониться к самому полу, чтобы его поднять, и краем глаза он увидел под сиденьем слабое мерцающее свечение. Любопытство взяло верх и заглушило страх: Дима пригляделся и увидел небольшую стеклянную сферу, внутри которой пульсировала святящаяся точка. От неё к стеклянным стенкам исходило множество электрических разрядов.

– Это что за чертовщина? – он замер, глядя на сферу.

Дима понаблюдал за шариком пару секунд: тот был неподвижен. Дима попробовал потрогать его рукой: оказалось безопасно. Он поднял шарик с пола, уселся на заднее сиденье и поднёс вещицу к глазам. Содержимое сферы завораживало, было прекрасно и необъяснимо.

Налюбовавшись разрядами внутри, Дима решил осмотреть саму сферу. Оказалось, что с одной стороны она треснула, почти расколовшись.

– Так вот что произошло...

Произнеся это, Дима тут же испытал прилив страха и волнения: он понял, что причина поломки машины и телефона заключается именно в этой трещине. Он осознал, что вещица у него в руках опасна, и у него начали дрожать руки. Дима благодарил Бога, что сфера не треснула, когда с ним в машине была Кристина.

В этот момент к Диминой машине двигалась третья фура той же компании, что и первые две. Дима как раз подумал, что сферу мог повредить громкий сигнал... Словно почувствовав приближение фуры, он посмотрел в сторону дороги и увидел усмехающееся лицо дальнобойщика, который уже собирался ударить по кнопке на руле.

– Да, что за день-то такой, – обреченно проговорил Дима, переводя взгляд обратно на сферу.

Раздался сигнал, и на сей раз Диму уже не спасала звукоизоляция машины: двери были открыты. Дима хотел выбросить сферу из салона, но было поздно. Уши заложило от оглушительного гудка, и Дима заметил, как сфера раскололась.

***

За минуту до этого.

Николай сидел за рулем фуры. Они только недавно выдвинулись после того как отоспались с товарищами на обочине, и теперь переговаривались по рации.

Николай был замыкающим в их колонне, первым был Вадим. Он веселил приятелей рассказами об одном «придурке», который полз как черепаха на 1287 километре, и ему пришлось его обгонять.

– Подъезжаю к 1287-ому! – сказал он по рации.

– Колян, эта придурь на обочине справа будет стоять.

– О! Вижу! – Воскликнул Николай, – Сейчас передам от

вас привет!

Николай немного сбросил скорость и стал приглядываться к припаркованной машине на обочине. У той были открыты дверцы со стороны дороги.

– Ох, как хорошо, – он был доволен тем, что его сигнал дойдет до водилы-черепахи в полном объёме, – наслаждайся!!!

Он замахнулся чтобы ударить по кнопке на руле, но в этот момент, заметил испуганного пассажира, посмотревшего на него с заднего сиденья, и хотел было остановиться и не пугать – однако по рации уже кричали:

– Давай Колян!!!

И Николай, подъезжая к легковушке ударил в сигнал: раздался громкий гудок.

Николай засмеялся, довольный собой. Тут, глядя в боковое зеркало заднего вида, он увидел синее свечение, выходящее из легкового автомобиля. Потом раздался оглушительный звук, напоминавший гром... И машина взлетела на воздух.

– Не впилиться мне в сосну! – В ужасе закричал Николай и принялся сильнее давить на газ, чтобы быстрее уехать, и остаться незамеченным.

Глава вторая. Новые ощущения.

Пройдя через портал, Вик очутился в пространстве, наполненном светом. Перед ним стоял стол, а на столе – небольшой коммутатор на треноге.

Вик подошёл и положил на устройство руку. Через пару секунд из коммутатора раздался голос:

– Визит – обоснован. Открываю портал.

Вик обрадовался: секретарь решил, что увиденное им – и правда стоящее дело. И в тоже время испугался: он не имел не малейшего предположения, что могло вызвать сбой.

Через пару секунд ожидания перед ним открылся портал, отличавшийся от обычных. Как правило, порталы имели синий контур, а через них было видно место прибытия. Портал же, который раскрылся перед ним, оказался темно фиолетового цвета с мутной воронкой, уходящей внутрь.

Вик смотрел на портал, и не решался войти: он никогда не видел такого.

– Проводник Вик, портал открыт, Наставница готова вас принять – повторил голос с треноги: простой портала допустить было нельзя.

Вик, услышав напутствие, пришёл в себя и сделал шаг вперёд.

Проход внутри оказался привычным: разве что Вик не ви-

дел, куда он вёл. Вик ступил на мраморный пол. Стен вокруг не было. Освещение шло откуда-то сверху, издалека. Портал открылся рядом с огромной сферой, подсвеченной изнутри, – единственным предметом в этом пространстве. По сфере бежали миллионы точек, оставляя за собой длинные хвосты, словно кометы. Зрелище было завораживающее.

Выходя из портала Вик не смотрел по сторонам, все его внимание было приковано к огромной сфере, открывшейся его взору. Вик смотрел на бегущие точки. Он сразу вспомнил свою карту для отслеживания душ: здесь были те же точки, как и на карте, и обозначали душу, с той лишь разницей, что на карте у души не было длинного хвоста. Вик решил, что его карта – лишь маленький фрагмент сферы перед ним: это – карта всей планеты.

Теперь Вик поглядел по сторонам и увидел, что рядом никого нет. Он достал свою карту, чтобы сравнить. Когда он активировал отображение вверенных ему душ, на его карте произошёл сбой: она замигала, и души на ней замигали тоже. Вик думал, что теперь его сложно чем-то удивить, и всё же удивлению его не было предела, когда он увидел, что на всём шаре повторились сбои.

– Да Вик, и нас, это тоже беспокоит – услышал Вик, голос из-за спины.

Он повернулся и увидел стоящую перед ним девушку, в таком же одеянии, как и он, но серого цвета. Он сразу понял, что это Наставница.

– Приветствую Наставница.

– Приветствую. Ты понял, что перед тобой – Наставница указала на сферу, по которой бежали линии.

– Это планетарная карта душ, – неуверенно сказал Вик.

– Не совсем, – Наставница протянула руку в сторону сферы, та послушно стала разворачиваться и повернулась к Виду и Наставнице той частью, где отображалась зона, вверенная ему, – Открой свою карту.

Вик снова развернул свою миниатюрную карту перед собой и Наставницей.

– Смотри, – Наставница сделала какую-то манипуляцию пальцами. Картинки на карте и сфере синхронизировались и стали идентичными.

– Сейчас ты поймёшь, как работает сфера, – она сделала несколько жестов и, сложив руки за спиной, теперь молча наблюдала за реакцией Вика.

Вик смотрел то на карту, то на сферу, и уже через мгновение он заметил, что на сфере точки движутся быстрее, и ушли далеко вперед. За короткий промежуток времени, циферблат отсчитал день. Но тут сфера несколько раз мигнула. Когда пронеслись два дня, сфера начала стала мигать чаще и сбои стали повторятся чаще, пока не превратились в одно сплошное мерцание и повторение одного момента.

– Она зависла? – удивлённо спросил Вик.

– Да, и это нехорошо – констатировала Наставница, взмахом кисти руки возвращая сферу в прежнее состояние.

– Эта сфера показывает будущее и отслеживает путь души? – предположил Вик. – Но что могло вызвать такие сбои?

– Вик, как можно показать будущее? – голос Наставницы зазвучал недовольно. – Если бы нам было известно будущее, то в Проводниках, Наставниках, трансформации, да и во всей структуре жизни не было бы смысла, – она смягчилась, – ты ещё новичок, и в тебе ещё много от человеческого сознания, я забыла.

– Наставница, но моя карта, показывает мне души, которые я должен перевести в наш мир, и я могу видеть место, куда прибудет душа, и время её прибытия за несколько недель. Разве это не значит показывать будущее?

– Вик, сфера не показывает будущее, она его прогнозирует. Сфера – часть одной большой программы по предположительному развитию событий.

Наставница протянула руку к сфере, и та стала увеличиваться, выйдя за пределы пола. Сфера раздулась до таких пределов, что стали видны здания и дороги, точки постепенно обрели человеческие черты; и вот Вик и Наставница уже наблюдали за человеком, который стоял на железнодорожной платформе в ожидании электрички. Фигуру человека охватил красный контур. Картинка отдалилась, они увидели множество других людей. Ещё один человек на расстоянии двадцати метров от первого подсветился синим контуром.

– Чего не хватает?

– Я пока не понимаю, Наставница – признался Вик.

– Ясно, не хватает ещё электрички, – Наставница взмахнула рукой, и в полукилометре от них засветился контур электропоезда. Взмахнув ещё раз, и все образы исчезли, кроме этих трёх. – Вик, это момент перехода, который состоится через полминуты.

Наставница замолчала. Они видели происходящее в деталях: электричка подходила к платформе, сбавляя скорость, готовясь принять пассажиров. Красный контур стоял у края платформы, а синий контур поднялся со скамейки и, бессмысленно жестикулируя, устремился к месту предполагаемой посадки. Его шатало, он плохо стоял на ногах. И когда электричка была совсем рядом, синий контур споткнулся и толкнул красного под колеса.

– Вот и начался переход души – сказала Наставница, – он закончится через минуту, – Наставница повернулась к сфере и приказала – покажи реальное время.

Шар быстро отмотал всё обратно, участники происшествия вернулись на прежние места, на платформе появились прочие люди. Вик стал наблюдать, и всё повторилось один за другим, без малейших отклонений. Однако в момент перехода души, появился еще и оранжевый контур: он символизировал прибывшего Проводника.

– И в чём я не прав?

– В том, что сфера не видит будущее, а просчитывает его. Но система расчета, конечно, постоянно развивается, и сфере известно всё о человеке с момента рождения: мысли, вку-

сы, предпочтения... Она знает, что было, что есть, и просчитывает, что будет, зная все исходные. Сфера ясно видит на годы вперёд... И те сбои которые сейчас появляются на втором дне расчетов, раньше возникали не раньше второго века.

– Как она может просчитывать столько показателей?

– Ты видишь лишь «ярлык» программы – указала она на сферу, которая по-прежнему была огромна. Когда сфера увеличилась, Вику стало казаться, будто он парит над Землёй. – А сам вычислитель, Вик, в сотни раз больше и он в другом измерении и на другой стадии, на которой не была даже я. Это творение душ, которые не понять ни тебе ни мне. Но я могу сказать тебе точно...

Она затихла, выдерживая паузу, а Вик пытался уложить в уме сказанное.

– Если бы мы знали, а не предполагали, то ответственность лежала бы на нас, а не на душах.

– Вы про... свободу воли?

– Именно. Мы не можем нести ответственность за путь каждой души, так как всё в её воле: мы можем лишь следить за её выбором и анализировать проделанный ею путь. Но мы не враги себе, и не станем отказываться от преимущества иметь запас времени, чтобы иметь время на подготовку, чтобы было комфортно работать.

– Наставница, но что могло так сократить срок прогноза анализатора?

– Настолько существенно... – сказала, немного призаду-

мавшись, Наставница, – только наше вмешательство, Вик. Души высших уровней создавая анализатор, вкладывали в него лишь факторы того уровня, на котором идёт прогнозирование. Наше вмешательство в реальность душ на этом уровне строжайше запрещено, и это справедливо для всех уровней. Но выбить сферу из колеи могли только мы. Наверное, ты заметил, что во время прогнозирования душа, совершившая переход, просто исчезла, но когда мы наблюдали реальное время, то увидели Проводника, которого не берут в расчеты, так как он не из этого мира.

– Но как же мы вмешались?

Наставница обошла его, приблизилась к сфере, и уже не поворачиваясь к нему стала говорить задумчиво.

– Вик, я надеялась, что ты мне скажешь. Ведь пока сбои видны только у тебя. Я предполагала, что это ты вмешался, – она задумалась, обернулась к нему и немного взволнованно сказала – но теперь думаю, что всё немного сложнее. Ты лишь оказался первым, на ком отразилось наше вмешательство. Раз ты увидел сбои, значит, что-то повлияло на душу, которая находится в твоём ведении. Так или иначе, теперь изменилась чья-то судьба. Поэтому анализатор сбоит.

– И как исправить это?

– Отследи, на ком отразилось вмешательство, и устрани искажение. Верни всё как было. Чем сильнее вмешательство, тем сильнее искажение.

– А если это рождение ребёнка или внезапная смерть? Как

мне это исправить?

– Что ж, рождение новой души, исправить проще. А вот воскрешать мы не вправе. Если мы кого-то убьём, пострадаем от по-настоящему кардинальный сбоя в прогнозировании

В этот момент сфера потухла: исчезли и контуры душ, и сами линии. Вик испытал забытое чувство страха. Наставница закрыла глаза и, выпрямившись, стала что-то шептать. Вик смотрел на неё, но ничего не говорил. Тут он почувствовал вибрацию в рукаве и развернул карту. Она ещё мигала, но работала. Помимо точки, которая отображала душу, ждущую принятия через семь минут, на карте показалась душа, которую нужно было принять ещё минуту назад.

Вик был потрясён: он не имел представления, что ему делать, ведь к такому его не готовили.

– Наставница! – он развернул карту с душой, которую просрочил, и поднёс изображение к её закрытым глазам.

Наставница прекратила шептать и, открыв глаза, взглянула на карту, которую показывал ей Вик. Посмотрев с пару секунд, она лишь на мгновение вскинула брови, но очень быстро взяла себя в руки, вернув себе самообладание. Проведя рукой возле его карты, она спокойно сказала:

– Значит, второй вариант. Вик, весь твой маршрут передан другим Проводникам. Время теперь играет против нас: каждое взаимодействие этой души с живыми будет вносить коррективы в линии их судеб, и анализатор будет сбивать и сбивать.

– Как мне остановить эту душу?

– Её никто не увёл из мира живых, и она сейчас находится между двух миров. Тебе придется ловить её на грани, не в нашем и не в их мире. Но как только она освоится и поймёт свои неограниченные возможности, поймать её будет сложнее. Ей не помешают ни барьеры между мирами, ни расстояния.

– Наставница, не будет ли более разумно послать опытного Проводника.

– Нет! – Твердо отрезала Наставница.

– Но почему? У меня первый день, опыта всего – одна душа.

– Вот поэтому именно ты и справишься за этой душой.

Вик посмотрел на Наставницу удивлённо, в его взгляде читался вопрос.

– Как мне с ней справиться? Она не прошла переход. Она как генератор, который сейчас постоянно заряжает сам себя, вытягивая энергию у живых. Мне придётся вобрать в себя просто немыслимое количество энергии, чтобы понизить душу до нашего уровня! – Вик нервничал, и Наставнице это было заметно.

– Вик, именно поэтому, я и посылаю тебя. Ты пустой сосуд. Опытный Проводник уже опустошил множество душ, и он не сможет разрядить свежую душу из мира живых: она его наполнит еще на половине. А ты сможешь поглотить её полностью.

– Наставница, а как быть с другими душами?

– Я же сказала: твой маршрут уже передан другим Проводникам. Пойми: чем больше эта душа натворит, тем хуже сможет прогнозировать анализатор, тем меньше времени у будет Проводника. Поэтому поторопись. И самое главное. уровень реальности, стоящий выше нашего, не любит ошибок. Когда всё выяснится, неизвестно, каковы будут последствия для нашего мира.

– Наставница, вы общались с душами следующего уровня? – немного помедлив, с осторожностью спросил Вик.

– Как и ты, после перехода я не прошла по мосту в распределитель, и Наставник назначил меня на должность в этом мире. Следующий уровень мне являлся лишь голосом из недостижимого портала, видеть говорящего я не могла, лишь слышать, но и этого хватило чтобы понять, что уровень нашего существования сильно отличается.

Наставница вытянула руку перед собой и открыла для Вика портал. Вик удивился: он отчётливо видел, куда попадает, но вместо мерцания и размазанных образов перед ним предстала чёткая картинка. Наставница заметила его удивление и объяснила:

– Да, Вик, ты будешь не в нашем слое реальности, а в мире живых, как и душа.

– А как быть с людьми?

– Не переживай, человеческий глаз не в состоянии тебя увидеть, мозг человека не распознает тебя. Максимум – те-

бя уловит чьё-нибудь боковое зрение, если ты будешь неподвижен. Но когда человек повернётся, чтобы разглядеть тебя, то перед ним окажется пустота. Что бы ты ни делал, тебя не увидят и не услышат: ты из другой материи. Если выражаться по-земному, ты «соткан из эфира», его не видно в измерении людей, – она улыбнулась и, положив руку на плечо Вика, сказала добродушно – ступай, не теряй времени.

Вик согласно кивнул, и направился в портал. Он не хотел признать, но был очень рад впервые после своего перехода оказаться в мире живых. И он с любопытством смотрел сквозь портал на кроны деревьев, качавшихся от ветра. Он давно не видел такого пейзажа.

***

Дима открыл глаза не сразу: это далось ему с трудом, а яркость и резкость зрения его едва не ослепили. Небо было почти ясным, с небольшими облаками, редко раскиданными по нему, но они сразу бросились Диме в глаза, и полностью завладели его вниманием. Он их видел так отчетливо, как никогда ранее, ему казалось, что он может разглядеть в них каждую капельку. Потом от облаков его отвлекли струи золотистого света, которые пронзали небо. Эти струйки его завораживали, и он всматривался в них, пока не заметил, что они не статичны, они – текут. Он перевёл взгляд, чтобы найти источник, который испускает эти потоки энер-

гии, но его мгновенно ослепило: он посмотрел напрямик на солнце. Прикрывшись рукой и сощурившись, он увидел, что энергия действительно происходит из солнца и растекается повсюду.

Дима приподнял голову и понял, что лежит на земле, в своей одежде, перед ним поле, с одной стороны – город, который виделся ему весьма отчетливо, с другой стороны лес. Ему это показалось таким красивым, что он несколько секунд только лежал и любовался

«Сфера с молниями – взорвалась!»

Эта мысль взорвалась в его голове, и он вскочил с земли, вспомнив, как у него в руках взорвался шар и из него вырвались разряды, он почувствовал укол и ослепляющую вспышку.

– Что произошло?! – воскликнул Дима, озираясь по сторонам в поисках своей машины. Он сразу вспомнил место, где остановился. Но, взглянув туда, обмер от ужаса. На том месте, где он ожидал увидеть машину, находился лишь тлеющий остов, а земля вокруг была обуглена.

– Твою мать, ну что за день-то такой! – выругался он и двинулся к догорающей машине.

Рядом уже останавливались люди, кто-то достал огнетушитель и принялся тушить его машину. Дима двигался в её сторону, с любопытством разглядывая всё вокруг. Он видел всё необычайно чётко и ясно, и это не переставало удивлять. Да ещё перемещаться было до странности легко. Тогда он

обратил внимание, что вообще чувствовал себя легко: пропал всякий дискомфорт, ничего не ныло и не болело. Хотя он в принципе на здоровье не жаловался, сейчас его не беспокоило вообще ничего: ни усталость, ни холод, ни голод – вообще ничего. И это было странно.

Пытаясь понять, что с ним, Дима приблизился к месту происшествия.

– Мужик, не парься, пожарники потушат! – Крикнул Дима, попытавшись остановить мужчину, который работал огнетушителем.

Люди неподалёку глазели на догорающую машину, и, приблизившись, Дима слышал их разговор.

– Так на водительском нет никого, – говорил один очевидец другому.

– Нет, только сзади на пассажирском вроде – отвечал второй.

– Да нет там никого, откинуло меня! – сказал им Дима, проходя мимо, – Мужик, там нечего тушить уже, не парься!

Но мужчина продолжал и не слушал Диму, не реагировал на него.

– Спасибо.

Он подошёл вплотную и в этот момент увидел картину, которая перевернула его сознание. После мгновенного ступора пришёл страх, но тоже сразу отпустил.

Дима увидел на заднем сиденье обугленное тело. Мужик

поливал его из огнетушителя.

– В машине никого не было кроме меня!

Диму никто не слышал и не замечал. Он попытался ухватить мужика под локоть, чтобы привлечь его внимание. Мелькнула мысль, что что-то не так, но он отказывался это принимать. В паре сантиметров от тела Дима уперся в невидимый барьер, и даже с усилием он не смог прикоснуться к мужчине.

– Не может быть такого! – крикнул он.

– Ваня, оставь, ему уже не помочь, скоро приедут пожарники, – говорила тем временем женщина. Она шла к своему спутнику – прямо на Диму, – они его и достанут.

Дима понял, что не получится пробить невидимый барьер, чтобы дотронуться до мужика. Увидел, как к ним приближается женщина: та тоже не реагировала на него. Дима решил встать между ними, и посмотреть, что произойдёт.

Женщина подошла вплотную. Дима почувствовал слабый толчок, но прикосновения не произошло. Его отбросило назад, и он упёрся спиной в мужчину, но тоже не коснулся его. На мгновение Дима почувствовал, как его зажимает между ними словно в тиски. Давление было сильным, но продержалось лишь мгновение. После этого Дима почувствовал, словно его барьер треснул, и женщина буквально вошла в него наполовину.

Дима пришёл в ужас: он видел женщину внутри себя. Напала слабость. Дима попытался выбраться из этого положе-

ния. Ему это удалось без особого труда. Но, видимо, контакт с человеком настолько его обессилил, что когда он выскочил, то упал на колени и упёрся руками в землю. Именно через руки он вдруг почувствовал приток сил.

Опираясь на руки, он стал потихоньку отползать в сторону: он понял, что соприкосновение с людьми вытягивает из него всю жизненную силу. В нескольких метрах от машины Дима упал на землю, и приподнявшись на локтях стал наблюдать за происходящим.

Яркость и чёткость зрения пропали, всё приобрело серый оттенок. Несмотря на большую слабость, Дима поднялся на ноги. Женщина оттащила мужчину от догорающей машины.

Как он того ни хотел, но осознание того, что обугленное тело на заднем сиденье принадлежит ему, пришло неотвратимо. Как и тот факт, что он теперь призрак. Дима понял, что соприкасаться с живыми людьми небезопасно: похоже, он совершил большую ошибку, встав между ними.

Оттого, что всё потускнело и приобрело серые тона, энергетические лучи, исходящие от солнца, стали ещё ярче: теперь Диме казалось, что он может схватить их. Он увидел, что один из таких лучей близится к нему, устремляясь в глубь земли. Луч спускался волнистой линией, и на траве образовалось пятно размером около полуметра. Собравшись силами, Дима направился навстречу лучу, протянув к нему руку.

Соприкоснувшись с потоком энергии, Дима моментально

почувствовал тепло, которое тут же впитало его призрачное тело. Ему становилось легче, но хотелось большего, и он сделал еще шаг, полностью погрузившись в поток энергии. За несколько мгновений к нему вернулось чёткое и красочное зрение, и легкость в теле... Но вот луч померк, как и все другие: их ещё было видно, но они не выделялись более.

«— Я зависим от энергии, — сказал он мысленно сам себе — и живые, у меня её забирают.»

Дима уже не замечал луч внутри которого находился, а его ощущения стабилизировались. Он снова стал чувствовать себя замечательно.

В нескольких метрах он увидел другой поток энергии едва заметный, и быстро направился к нему. Войдя в поток, он испытал новый прилив тепла, но только на мгновение: этот луч так же исчез. Зато Дима почувствовал себя ещё более бодрым. Он повернулся в сторону людей: те продолжали кучковаться у его машины. Направившись в их сторону он заметил, что теперь ему видны тонкие лучики, исходящие от них.

Дима подошёл к двум девушкам и попытался схватить эти лучики. Это ему удалось, и он стал впитывать энергию исходящую из одной девушки. Пока это происходило, он заметил, что у других людей лучи становились ярче, а те, что исходили от девушки и что он поглощал, тускнели и истончались.

Девушка внезапно схватилась за живот, словно ей стало плохо: она присела на корточки, едва не упав, и ухватила по-

другу за локоть.

– Катя, что с тобой? – спросила обеспокоенно её подруга.

– Не знаю, просто резко затошнило. И безумная слабость, – сказала девушка, по-прежнему сидя на корточках.

Дима сразу смекнул, что он забрал её энергию, что причина её слабости – он. Дима быстро убрал руку от тела девушки, но теперь захотел взяться за лучи её подруги. Он с жадностью потянулся к ней и попытался ухватить её за руку, но снова упёрся в невидимый барьер. Дима почувствовал, что когда он соприкасается с барьером он отдаёт энергию, а не получает, только это происходит гораздо медленнее, чем когда он соприкасался непосредственно с телом человека.

– Так вот как оно работает – сказал удивлённо он.

Он потянулся к сидящей на корточках девушке и упёрся рукой в её барьер, взялся за лучики, исходящие от её подруги, и перераспределил потоки их энергии.

Дима подходил и к другим людям и понемногу отобрал энергии у каждого. Он испытал большой прилив сил, и ему теперь казалось, что он может буквально выплеснуть избытки. В этот момент он услышал сирены скорой помощи и пожарной машины подъезжавших к месту ДТП.

Глава третья. Хитрости.

– Я – мертвец, – с досадой сказал Дима сам себе.

Он покинул место происшествия и направился в сторону города, напрямиком через поле.

– Эй! А где – свет, тоннель, и все дела?! Где двери или что там?!

Он шел к городу по вспаханному полю и выкрикивал свои претензии неизвестно кому. Диме было досадно, но и только. Он легко принял, что умер, и спокойно отреагировал на то, что он теперь призрак. Его удивляло это спокойствие. В его призрачном теле тоже не чувствовалось ни следа тревоги. Разве что кольнуло на мгновение, но сразу прошло.

– Лена! Крис! – воскликнул он вдруг про себя, вспомнив про жену и дочку.

И опять удивился, насколько спокойно он себя ведёт. Все те эмоции, которые он испытывал при жизни, приходили к нему сейчас молниеносными вспышками, мгновениями. Умом Дима понимал, что должен сейчас находиться в панике, быть убитым горем, но этого не происходило.

– Возможно, это из-за отсутствия физического тела, – попытался он объяснить самому себе, – да, скорее всего так и есть.

Дима шёл дальше. Теперь его одолевали мысли о буду-

щем.

– Лена без работы. Мелкой ещё долго учиться. Тачка сгорела. Квартира съёмная. Я не закончил крупные проекты, расчет нескоро, да и сдать за меня она проекты не сможет, они сгорели. Есть те, что в офисе, они идут под расчёт, но как она их сдаст? Как они выживать будут?

Эти доводы, несмотря на странное спокойствие, всё-таки тревожили его: каждый отражался вспышкой эмоций. Мысли о том, как не вовремя он скончался, приходили ежесекундно, и Дима стал испытывать эти вспышки как одну длящуюся.

В этот момент он заметил, что всё перед ним стало белеть.

– Мне надо домой – сказал он, расстроенный, почти как при жизни, и знакомый груз тревоги оттянул грудь.

Эмоции были настолько острыми, что ослепили на мгновение. Дима прищурился, но вспышка уже исчезла. Всё приобрело обратно обычные краски, но вот только картинка изменилась.

Открыв глаза, Дима обнаружил, что стоит у себя во дворе, на месте где паркует свою машину.

– Телепорт? Это приятный бонус.

Произнеся это, он увидел свой подъезд. Поняв, что Лена совсем рядом, тут же успокоился: тревога отступила. Дима направился к подъезду.

***

Вик вышел из портала, который сразу закрылся за ним. Он быстро огляделся по сторонам, кинул быстрый взгляд на обгоревшую машину, и столпившихся рядом людей, на карету скорой помощи и пожарную машину, на автомобили, проезжающие мимо. Вик остановил взор на небе. Потом стал рассматривать поле, лес. Так прошло около минуты.

Налюбовавшись вдоволь пейзажем, Вик повернулся к машине и направился в ее сторону. Когда он подошёл, то первым делом заметил, что Дима делает с двумя девушками. После оглядев всех, понял, что душа разобралась с обменом энергии, как она поглощается и как передаётся.

– Это затруднит дело, – говорил Вик, проходя мимо девушек, между которыми Дима перераспределял энергию, – а вот это гораздо интереснее!

Он обнаружил женщину, которая была наполнена энергией отошедшей души. Он подошёл ближе к ней и её спутнику: они давали показания участковому.

– Мы ехали и увидели горящую машину, остановились и муж сразу взял огнетушитель, стал тушить... Старался прежде потушить тело на заднем сиденье... – женщина не давала открыть рот своему мужу, и рассказывала всё за него.

Вик стоял рядом и внимательно слушал её рассказ: он понял, что обгоревшее тело на заднем сиденье принадлежит беглецу, которого он ищет.

В этот момент к участковому подошёл пожарный.

– Ну, есть предположение, что с этим бедолагой произошло? – сразу поинтересовался участковый у пожарного.

– Странная ситуация конечно, – признался пожарный, весьма удивлённый, – вообще причина возгорания – это взрыв, но вот незадача, корпус во многих местах оплавился и тёк как вода. Конечно, что современные корпуса говно, но он проплавлен точечно, а не весь. Значит, это был не пожар, дыры не рваные. Такое впечатление что внутри разорвалось множество разрядов молний.

– Его молнией убило?! – удивлённо воскликнул полицейский указывая на ясное небо.

– Я же говорю, что странно получается. Будь сегодня дождь, я бы сказал, что в машину попала молния, и не одна. Но на небе-то ни тучки.

«– Вот, наверное, и наше «вмешательство» – заметил про себя Вик».

Он не стал дальше слушать пожарного. Внимательно посмотрел на женщину и, нащупав энергию сбежавшей души, поглотил эту энергию.

После Вик отошёл подальше и сосредоточившись на поглощенной энергии стал искать её следы. Оглянувшись он увидел в ста метрах от себя искривлённое пространство в поле.

– Вот оно как, – удивился Вик, – ты и порталы научился открывать.

Он направился к следу от портала.

Подойдя к искривлению, Вик открыл свою карту и посмотрел, отображается ли душа на поле.

– Вот так подстава, – скривился он.

На карте был он, женщина, у которой он черпнул энергии беглеца, и два объекта в паре километров от него, один отдалялся от другого.

Вик вычеркнул девушку из отображаемых объектов и направил карту на след, оставленный Димой. Раскрылся в новый портал. Шагнув в него Вик оказался во дворе жилого дома. Он любовался видом и снова раскрыл карту. Заметил, что одна точка стоит неподвижно рядом с ним, только находится метров на семь выше, а вторая точка отдаляется от него с довольно большой скоростью.

– Жену оставил дома, а сам куда рванул? – спросил Вик, и раскрыл портал, чтобы перехватить удаляющуюся точку.

***

Дима, поднялся на свой этаж и замер возле двери.

«Что мне ей сказать?» думал он и сразу отвечал себе «А как я ей что-то скажу?»

Он попытался постучать в дверь. Сначала ничего не получалось и рука проходила сквозь металл. Потом Дима, вспомнив фильмы про призраков решил сосредоточиться и попробовал снова. Но и в этот раз его постигла неудача. Он попробовал всё, что мог придумать: пробовал двигаться быстро и

медленно, вызывал в себе злость и любовь, вспоминал хорошее и плохое. Безрезультатно.

Когда Дима осознал, что все попытки тщетны, он прекратил.

– Но на лестничной клетке я же стою? – удивился он, взглянув себе под ноги.

Попытавшись понять разницу, он сделал шаг сквозь входную дверь. И вошёл в квартиру. Оказавшись в коридоре, он услышал, что работает телевизор. Всё остальное было тихо.

– Ну и где ты? – Поинтересовался Дима.

Он направился в зал.

Когда он вошёл, увиденная картина повергла его в шок. Дима ощутил его в полной мере, поскольку шок перерос в боль в груди, только чувствовалось это немного непривычно. Захотелось плакать, но он не мог.

Лена лежала на диване в позе эмбриона. У неё было заплаканное лицо, но она уже не плакала, а просто лежала и смотрела на телефон лежащий на журнальном столике.

– Лена прости! – воскликнул Дима.

Он подошёл к ней: пытался извиниться, крикнуть, что всё хорошо, но всё было без толку. Она его не слышала и не замечала его возгласы. Она выглядела сломленной: видимо, что ей уже сообщили о его гибели.

Телефон начал вибрировать, и Дима увидел, что Лене звонит её Мама.

– Ольга Михайловна, чего вы звоните?! – со злобой сказал

он, – Езжайте к ней! – после отвернувшись от телефона он посмотрел на свою супругу, – Леночка – милая, зайка, возьми трубку, – он молил её.

Все его попытки были безрезультатны.

Дима смотрел на неё и пытался докричаться, в исступлении хотел пнуть стул, но нога прошла сквозь него, едва не выбив его из равновесия. Едва устояв на ногах, Дима вдруг вспомнил, что произошло, когда он оказался между теми мужчиной и женщиной.

– Точно!

Он подошёл к Лене, и попытался тронуть её за плесо. Вначале он упёрся в барьер, но в отличии от прежних, он почувствовал только слабое сопротивление, легко продавил барьер и прикоснулся к жене. Как только рука прошла защиту и попала на плечо Лены, Дима на мгновение ощутил её тепло. Но и почувствовал сразу, как из него вытекает энергия и как Лена поглощает её. Ноги подкосились, а перед глазами всё начало тускнеть, смазываться. Дима резко отдёргнул руку, поняв, что практически обессилил.

Отойдя от Лены на пару шагов от неё, Дима обратил внимание, что солнечные лучи снова стали необычайно яркими.

– Значит энергия солнца, это первый вариант подпитки. Люди – второй, – отметил для себя Дима

Лена между тем пришла в себя и заметно оживилась. Она поднялась и присела на диване, вытерла остатки слёз,. Взяв телефон, позвонила кому-то.

– Алло. Мам, я пытаюсь прийти в себя. Да. Да. Сказали, в морг у шестой городской его повезут. Крис в школе. Пусть пока там будет. Да, папа пусть заберет, мы с ней у вас поживём. Хорошо. Да. Сейчас спущусь...

Дима понял, что мама приехала за Леной. Он направился на кухню и подойдя к окну увидел, что Ольга Михайловна и правда припарковалась во дворе.

– Лена, она приехала, спускайся!

Едва крикнув, он сразу вспомнил, что без толку. Вернулся в комнату. Лена, одевшись, подошла к шкафу и достала с полочки шкатулку с деньгами, в которую постоянно откладывала все их сбережения. Дима, напрягся, с любопытством подошёл ближе и стал наблюдать.

Лена достала купюры и стала пересчитывать. Дима считал вместе с ней.

Лена на мгновение снова заплакала, но сразу взяла себя в руки, утерев слёзы.

– Лена, я что-нибудь придумаю!

Дима испытал вспышку бешенства, его поглотила злость. Лена пересчитала отложенные деньги: там было чуть более ста тысяч. Дима понимал, что она осталась без машины, без работы, с Кристиной на руках. И сейчас денег, что у неё оставались не хватит даже на самые скромные похороны.

Лена, сложив необходимое в сумочку, вышла из квартиры и спустилась к маме. Дима был растерян. Он не понимал, что ему делать и как помочь своей семье. Он направился обратно

на кухню и стал смотреть, как Лена садится в машину и уезжает с мамой. Через полминуты произошло поразительное.

Возле парковочного места Димы раскрылся портал. Это было красочно, даже несмотря на то что он потерял много сил и всё перед глазами имело серый оттенок. Из портала вышел молодой парень, который сначала стал разглядывать всё вокруг, а после достал из рукава свиток и стал на него смотреть. Он поднял взгляд и посмотрел в сторону Димы: Диме показалось что он смотрит буквально на него. После парень посмотрел обратно на свиток и обернулся в ту сторону, куда уехала Лена с мамой. Что-то проговорив, он махнул свитком, открыл такой же портал, как тот, из которого вышел, и шагнул в него. Портал закрылся за ним.

– Так вот какой свет в конце тоннеля, – сказал задумчиво Дима, поняв, что это приходили за ним. – дружище, ты походу тупарь, и прозевал меня.

Дима отошёл от окна.

– Что за чертовщина, даже после смерти, за мной тупарей умудрились послать, будто мне их при жизни было мало.

Дима понял, что парень ошибся: он пошёл за его женой, подумав, что преследует Диму. Следующее, что он предположил, – что парень отслеживает его по энергии: ведь Дима передал её жене и парень отправился по её следу.

– Нет! – Твердо воскликнул он. – Пока я с тобой никуда не отправлюсь!

Сказав это, Дима быстро направился наружу.

***

Вик вышел из портала, и сразу взглянул на карту, надеясь проверить, как далеко от него находится потерянная душа. Но его отвлек сильный удар, после перед глазами стало всё вертеться и кружиться.

Боли Вик не чувствовал, но проблема была в том, что он оказался полностью дезориентирован. Он не пришёл в себя, пока не упал на землю и не осмотрелся кое-как.

Вик понял, что оказался на обочине какой-то дороги, а рядом тормозил КАМАЗ. Из машины выскочил испуганный водитель и стал оглядываться по сторонам. Водитель заметил, что немного помялся корпус кабины, но не видел, кого сбил. Вокруг были только проезжающие мимо машины и редкие люди на тротуаре, целые и невредимые.

Вик поднялся и понял свою ошибку: он раскрыл портал на дороге и, выйдя через него, попал прямиком под КАМАЗ.
– Вот и прогресс налицо, – сказал он сам себе.

Вик снова раскрыл карту, и увидел, что точка продолжает быстро от него удаляться. Он медленно двинулся по тротуару вслед за ней, ожидая, когда она остановится, чтобы еще раз не открыть портал на трассе и не попасть опять под колёса.

Пять минут продлилась его прогулка. Вик смотрел на всё вокруг с жадностью, мельком бросая взгляд на карту. Нако-

нец он увидел, что точка остановилась, и сразу открыл портал.

Выйдя в новом месте, Вик сначала огляделся по сторонам, проверяя, что никто на него не едет, и только потом стал искать беглеца. На его удивление он не видел вокруг душ, только живых людей. Установив на карте максимальное приближение, Вик погнался за точкой. Когда он поравнялся с Леной с её мамой, то понял, что ошибся. Но всё же Вику стало любопытно, и он проследовал за ними, в надежде узнать что-то про своего беглеца.

– Мама, я не представляю, как мне сказать Кристине, – сквозь слезы говорила Лена.

– Лена, пока не надо ей ничего говорить, – тоже плача, отвечала Мама.

– Ма, ну Крис уже не пятилетняя девочка которая поверила бы, что он в командировку уехал, я ей скажу вечером сама.

Женщины двигались ко входу в какое-то здание, Вик тихо следовал за ними по пятам.

– Лена, мы с папой поможем, и в похоронах, и во всём, ты не переживай по этому поводу.

– Мама, да я об этом даже не думаю пока.

Энергия, которой накачал её Дима, помогала Лене: она хорошо держалась и могла трезво мыслить.

– Меня волнует, как мне Кристине об этом сказать. И как жить дальше...

Вик слушал разговор женщин. Они продолжали говорить, уже войдя в здание. Наконец они встретились с человеком в белом халате и завели речь о насущных делах. тогда Вик остановился и прекратил своё преследование.

– Да, Дима, не вовремя ты перешёл, – заключил Вик, доставая карту.

Увиденное на карте его удивило и восхитило.

– Как ты понял?!

На карте горело уже не две точки, а пять, и они двигались с разными скоростями и в разных направлениях.

– Хитрец! – отметил Вик, поняв, что беглец смекнул, что его преследуют и разобрался каким образом его, отслеживаю-
ют.

***

Дима двигался по улице, черпая энергию у каждого прохожего: он брал немного. Через какое-то время он стал замечать другую энергию: она исходила от растений. Она прорастала из них точно так же, как и из людей, только была голубоватого цвета.

– Растения – третий вариант!

Дима, был опьянён чувством бодрости. Довольный своим открытием, он подошёл к дереву, от которого исходила голубоватая аура. Поглядев на неё, протянул руку и стал впитывать в себя исходящий свет: он чувствовался как прохлада.

Через десять секунд Дима увидел, что аура стала тоньше и потускнела, еще через пару секунд, она исчезла, но энергия продолжала поступать. Еще через пару секунд Дима увидел, как вянут листья на дереве и как начинают опадать.

Диме, было любопытно. Он понимал, что дерево погибает. Когда поток энергии иссяк, Дима увидел, что дерево лишилось листьев: они почти все опали, даже не пожелтев. Рядом собирались удивлённые люди.

Дима отошёл немного, чтобы не попасть опять в ловушку между людьми. Один мужчина подошёл к дереву и потянул за облысевшую ветку. Та, она вместо того чтобы согнуться, громко треснула и отломилась, совершенно сухая. Это удивило и наблюдавших, и Диму.

Он поспешил к школе.

– И как это может мне помочь? – спрашивал он сам себя на ходу.

Диме было безумно интересно, что будет с человеком, если его полностью высушить. Но он не решался пробовать. Ещё он задавался вопросом, что следующее после деревьев и каков предел поглощения.

Он посмотрел на кота, сидящего на руках у одной бабушки. У той бабушки была тускловатая аура, а вот у кота она отсутствовала.

– Следующий этап наверное животные, – сказал он с любопытством и подошёл ближе к женщине с котом – Кис-кис-кис!

Но кот не реагировал.

– Вот, а говорят, что коты в двух мирах живут, – усмехнулся Дима – Ни хрена, вы не видите астрального.

Но любопытство его не оставляло. Дима понемногу подпитываться энергией у всего что мог найти, но никаких изменений в коте не замечал, а нетронутых растений по близости, уже не осталось.

Дима решил двигаться дальше. Пройдя еще метров двести, он обнаружил, что ауры у людей стали почти незаметны, а лучей солнца он вообще больше не видел. И подпрыгнул от неожиданности: рядом бежал мужчина, с собакой, и из неё сочились лучи энергии.

Дима хотел броситься следом и догнать собаку, но вспомнил, что на школьном дворе у стадиона их будет много, поэтому отправился дальше к школе, не пропуская ни одного дерева и проводя по несколько секунд у каждого.

Подходя к школе, Дима поразился, что видит всё как при жизни. Сейчас аурами обладали лишь деревья и животные. Дима прошёл на территорию школы, и последовал к собакам, которые гуляли без поводков. Это быстро стало проблемой, поскольку они постоянно бегали.

– Мать вашу, вы можете постоять!

Дима ругался: он вовсе не горел желанием бегать за собаками и поглощать их энергию на ходу. В этот момент ему повезло: возле рукохода он обнаружил спящую собаку.

– Наконец повезло! – воскликнул он.

Он быстро направился к собаке. Она не замечала его и продолжала спать.

Дима положил на неё руку, и ощутил не только тепло, но и шерсть. Его это обрадовало, даже привело в восторг. Он впитывал в себя собачью энергию, до тех пор, пока аура не стала тускнеть. И почувствовал, уже не просто прилив бодрости: это был, прилив настоящей силы. Внутри носились потоки энергии, но Дима не мог ими управлять.

В тридцати метрах от себя Дима увидел мужчину, который присел на лавочку и надевал намордник на своего пса, который улёгся у его ног. После мужчина достал телефон и уставился в него.

– Вот еще бонус, – сказал довольный Дима и направился в его сторону, по пути подпитываясь энергией деревьев.

Он приблизился к лавочке, обошёл мужчину и присел на корточки перед лежащим псом.

– Придурок, пшёл вон! Иди деревья дальше лапай! – зло бросил мужчина, оторвавшись от телефона.

От неожиданности, Дима упал назад и потерял дар речи.

– Ты, полупокер! Ты что тут передернуть на школьников решил?! – мужчина угрожающе стал подниматься со скамейки.

Дима, всё не мог прийти в себя. Пёс тоже поднялась, но оставался спокоен.

– Кретин, я к кому обращаюсь?! – разразился криком мужчина, подходя к Диме в плотную.

– Извините, это йога... Практикую обмен энергией... с деревьями, с животными – выставив вперед себя ладони, попытался успокоить мужчину Дима.

Мужчина приподнял брови, и откинул голову назад. Он явно удивился такому ответу, но понемногу успокаивался.

– Слушай, йог отстреленный, а ты не думал разрешения спросить? Тебе повезло что Граф в наморднике. А то взял бы у него энергии, а он откусил бы тебе бубенчики.

– Простите, еще раз, – кланяясь отвечал Дима и отступал назад.

Мужчина сел обратно на лавочку, а Дима, отвернувшись и попытался сдержать радость, не взорваться эмоциями. *Его видят!*

Дима пошёл буквально в припрыжку, словно влюбленный юнец на свидании после первого поцелуя. Он привлекал к себе внимание, и прохожие ясно давали ему это понять, и он только радовался еще больше.

Он увидел, что ему на встречу идёт какая-то учительница.

– Добрый день, – поздоровался Дима, – а не подскажете который час и когда закончиться урок?

Женщина улыбнулась в ответ, и посмотрев на часы, сказала.

– Через десять минут закончиться урок.

– Благодарю, а время?

Вопрос её удивил: мало сейчас можно встретить людей без телефона.

– Мужчина, простите, я замужем и не знакомлюсь.

Настало время Диме удивляться.

– Я рад за вас, но всё же, можно узнать время?

Женщина поняла, что сморозила чушь, и человек действительно пытается узнать время.

– Простите, – тут же покраснела женщина, снова достала телефон и сказала – без десяти двенадцать.

– Спасибо.

Дима продолжил двигаться к центральному входу. Выйдя из-за торца здания, он увидел такое, что едва опять не упал и быстро вернулся за угол. У входа в школу облокотившись на перила стоял его тесть и ждал внучку.

– Мать твою! Твою Мать! – ругался Дима.

Он прятался за углом и думал, что делать. Он не был готов к тому, что его снова смогут видеть. Дима понимал, что Лена поехала на опознание, и понимал, что тот, кому поручено его привести на тот свет, преследует его. Ясно было и то, что не следует показываться на глаза тестю, а если он сейчас увидится с дочкой, а потом исчезнет, это вызовет еще больше вопросов, и ни Лена, ни Кристина потом не найдут покоя.

– Телепорт!

Он вспомнил, как перескочил с поля в собственный двор, и стал думать, куда ему следует отправиться.

– Парк! – Воскликнул он, – Там и деревья, и живность!

Он был рад пришедшей идеи и принялся изо всех сил думать о парке, представлять его себе...

***

Вик стоял неподвижно, и не отрываясь следил за точками на карте. Он остановился на тропинке, ведущей от морга в парк вокруг больницы, чтобы не попасться никому под ноги.

Точки на карте продолжали двигаться, изредка останавливаясь ненадолго. Вик не понимал, как беглец смог его вычислить, но боялся допустить очередную ошибку, и поэтому пристально наблюдал за передвижениями точек по карте.

Ожидание затянулось, и Вик уже начал думать, что, похоже, всё-таки придётся прыгать поочередно к каждой, пока не обнаружит беглеца. Но беглец однажды уже перехитрил его, и если Вик сейчас ошибётся, то в следующий раз, когда он посмотрит на карту, там наверняка окажется не пять, а десять точек.

Вик мучился выбором и продолжал неотрывно смотреть на карту. Но тут удача ему улыбнулась. Он заметил, как одна из точек исчезла и появилась на другом конце карты.

– Попался!

Глава четвертая. Знакомство.

Дима открыл глаза и увидел, что стоит на полянке, а рядом с ним – бетонные скульптуры: голуби и другие фигуры, знакомые с детства.

– Ура сработало, я в парке! – воскликнул он. И стал прохаживаться между скульптур в раздумьях, что ему делать дальше, и как обеспечить свою семью.

Дима ходил, пока не заметил девушку, которая сошла с асфальтированной дорожки, приблизилась к дереву и положила на ствол ладони. Постояв пару секунд, она перешла к другому дереву и тоже положила на него руки.

– Я не один! – воскликнул он и быстро направился к ней.

Девушка заметила его приближение и немного испугалась, но руки не убирала.

– Добрый день, вы тоже?! – воскликнул он радостно.

Девушка вскинула брови и недоверчиво спросила.

– Что «тоже»?

– Ну, питаетесь деревьями? – всё так же восторженно переспросил он. Девушка изумилась. Дима понял, что сморозил чушь и попытался исправиться, – Простите, я хотел сказать подпитываетесь энергией от ауры деревьев.

– А, дендротерапия, вы про неё. – улыбнувшись сказала девушка.

– Д... энтропия? – переспросил Дима, не поняв слова.

Девушка рассмеялась.

– Ну в какой-то степени это связано с энтропией.

– Ничего не понял, признаюсь. А вы давно?

– Что давно? – опять удивилась девушка.

– Как что? Умерли. Я сегодня, к примеру. Но деревья меня вернули в мир живых.

Девушка, сначала испугалась, потом удивилась, а потом опять засмеялась.

– Дендротерапия – это лечение с помощью энергии природы. Но о том, чтобы она воскрешала мертвых, я не слышала.

Тогда Дима понял, что перед ним, действительно обычный, живой человек: девушка уже больше минуты держалась за ствол дерева, а его аура не тускнела.

– Простите, вы – йог, я перепутал.

Дима был расстроен и хотел развернуться и уйти.

– Йог?! – усмехнулась девушка.

– Ну, или как называют тех, кто с деревьями разговаривает.

Его слова снова повеселили девушку.

– Вы поднимаете настроение лучше, чем дерево, – немного покраснев, призналась девушка, – то растениями питаюсь, то йогом стала, а теперь еще и с деревьями разговариваю.

– Извините, – сухо буркнул Дима и отвернувшись направился обратно к бетонной композиции, не слушая, что ему

говорила девушка.

Он остановился у скульптур, немного постоял рядом, а потом задумчиво двинулся к лавочке. Уселся, стал глазеть на прохожих и продумывать план действий. Дима понимал, что законным способом он никак не смог бы достать деньги для Лены и Крис.

Поблизости никого не было. Только метрах в десяти от него по дорожке ходили люди. Он смотрел на них и не понимал, зачем и куда они так торопятся.

– Работа? – спросил он сам у себя. – А толку-то. Дима ты уважаемый проектировщик, и что ты заработал? А что принёс в мир?

Он сидел, думал о своей жизни, заново оценивал её, и наконец ему стало казаться, что он не умер, а просто прошёл через какую-то трансформацию и теперь может возвращаться домой.

– Ладно! – воскликнул он, ударив себя ладонями по коленям, – Пойду к Лене и Кристине, скажу, что произошло недоразумение.

– Это крайне нежелательно, – услышал Дима справа от себя.

Дима повернулся, и увидел, что рядом с ним стоит тот самый юноша, что выходил из портала рядом с его парковочным местом. Парень был спокоен и настроен доброжелательно. В руках он держал свой свиток, который тут же засунул в карман на рукаве своего голубоватого плаща.

Юноша подошёл ближе и присел на скамейку рядом с Димой. Тот насторожился и смотрел на него с недоверием.

– Нежелательно потому... – Вик поджал губы и приподнял брови, – ну, как сказать. Ты умер как бы. Вот.

Дима удивлённо смотрел на него, но перебить не решался, а Вик продолжал.

– И сейчас тебя ждёт, следующий, этап существования. Тебе надо покинуть эту реальность и перейти в следующую.

– В следующую? – недоверчиво переспросил Дима.

– Да, – так же спокойно ответил Вик, – я всё тебе покажу.

Вик, достал свою карту из рукава и, выставив её перед собой, раскрыл портал.

Дима смотрел на портал, и ему было страшно: Дима не видел, куда он ведёт, и ему казалось, что это воронка, засасывающая в бездну.

– Эй, притормози, приятель. Я с тобой никуда не пойду!

Дима поднялся со скамейки и отошёл в сторону, чтобы не получилось его затолкнуть в портал.

– Дима, боюсь у тебя нет выбора. Тебе придётся пойти со мной. Но я не хочу тебя заставлять, – голос Вика, приобрёл металлические нотки.

– Слушай, ты, человек из «Матрицы», если бы ты сразу меня забрал, может, я и повелся бы на твою дичь, но мне не место и тем более не время умирать! Я не оставлю свою семью!

Дима начинал злиться.

– Не время, не место, но ты умер.

– А как я умер? – этот вопрос Дима задал не столько ему, сколько и себе самому.

– Признаюсь, это любопытно и мне. Все без исключения говорят, что им не время и не место, – но в твоём случае в этих словах есть смысл. Дело в том, что твоя смерть произошла внезапно даже для нас. Мы не смогли тебя встретить во время перехода, а узнали о твоей кончине лишь после смерти физического тела. Поэтому буду признателен, если ты присядешь и расскажешь мне всё.

Вик взял свой свиток, направил его на портал и засунул обратно в карман на рукаве. Портал закрылся. Дима, увидев это, немного успокоился, сел обратно на лавочку и начал свой рассказ.

Он подробно рассказал Вику всё, что произошло с самого утра и до самой смерти. Вик очень удивился, когда услышал о сфере с разрядами внутри: было видно, что он не понимает, откуда она взялась, и жаждет выяснить. Дима закончил рассказ и внимательно посмотрел на Вика.

– Это была шаровая молния, Дима. Одно из устройств, которые мы использовали для устрашения человечества. Оно ушло из употребления, когда Тесла стал проводить опыты: руководство запретило его применять, чтобы не вызывать путаницы. Вопрос в том, как эта шаровая молния оказалась у тебя в машине: её там вообще не должно было быть.

Вик снова достал свиток и стал в нём что-то искать. Дима с

интересом заглянул внутрь. Оказалось, что это просто планшет, но весьма гибкий и похожий скорее на толстую бумагу, завернутую в виде свитка, нежели на современный электронный планшет.

– Да, да! Вот эта хрень! – воскликнул Дима, увидев изображение сферы у Вика на свитке.

– Дима, эти устройства сегодня были уничтожены. Все без исключения. Место уничтожение – Венесуэла, там, где река Кататумбо впадает в озеро Маракайбо. Как оно могло оказаться тут?

– Ты это у меня спрашиваешь? – удивлённо и со злобой спросил Дима.

– Называй меня Вик. Всё ясно: ты погиб от орудия не из этого мира, поэтому наш Анализатор так сильно сбоит. Ты пойми одно: то, что ты здесь, продолжает нарушать его работу. Тебя необходимо увести из этой реальности, чтобы система стабилизировалась.

– Вик, я с тобой никуда не пойду! Моя семья не готова остаться сейчас без меня. Вы натупили, вы и исправляйте! А я никуда не уйду.

– Добрый день, патрулирование территории, будьте так любезны, предъявите ваши документы.

Дима, вздрогнув от неожиданности, перевел взгляд. Рядом со скамейкой стояли трое молодых людей, одетых в камуфляжную форму. Один из них требовал документы, а остальные взволнованно смотрели то на товарища, то на Ди-

му.

Дима недовольно покосился на спокойного Вика, который не реагировал на незнакомцев.

– Мужики, извините, документов с собой нет, – неловко признался Дима.

– Скажите, а позвонить родным вы можете? – продолжал интересоваться патрульный.

– К сожалению, телефон, как и все документы, в машине.

– Давайте проследуем к вашей машине.

– Простите, но придётся следовать километров пять, так как она дома, а я вышел на прогулку, – Дима придумывал на ходу: он не понимал, чего они привязались.

– Так-то вроде адекватный, – один патрульный сказал еле слышно другому, но Дима всё равно услышал.

– А в чем причина вашего любопытства? – поинтересовался Дима, поняв, что что-то не так.

– Что вы здесь делаете? – задал вопрос патрульный стоящий прямо перед ним.

Дима уставился на них, после вопросительно взглянул на Вика, который расплылся в улыбке и развёл руками.

– Я же вам говорил: вышел на прогулку, вот встретил товарища, – он указал на Вика, – да, прикид, у него странный, понимаю, но мы просто общаемся. После я направлюсь домой, а он обратно в театр на репетицию.

Патрульные переглянулись, и принялись кивать друг другу, а один из них сказал:

– Ну так конец весны, у них сейчас обострение.

Остальные двое согласились с ним. Дима смекнул, что они считают его психом, но не мог понять причины. Он опять посмотрел на Вика, который спокойно наблюдал за происходящим.

– Уважаемый, проследуйте, пожалуйста, с нами, мы подвезём вас домой, – вежливо предложил патрульный.

Вик поднялся со скамейки и встал в стороне от патрульных.

– А товарища моего отвезёте? – поинтересовался Дима.

– И товарища вашего отвезём на репетицию – сказал патрульный показывая на пустое место рядом с Димой.

– Твою мать, – безнадежно протянул Дима и снова глянул на Вика, – так ты невидим для них, и они считают меня шизофреником.

– Дима, и ты, и я не из этого мира, и нам тут не место, – спокойно подтвердил Вик.

– Это хорошо, что вы нас понимаете, – продолжил патрульный, – давайте проследуем с нами.

В этот момент один из патрульных достал телефон и направил в сторону Димы. Вик мгновенно отреагировал на это: заступил за спины других патрульных, положил руки им на головы, и оба тут же упали без сознания. Вик прикоснулся к оставшемуся, и тот завалился на Диму. Дима его подхватил и усадил на скамейку рядом с собой.

– Что ты с ними сделал? – испуганно спросил он у Вика.

– Ничего, просто включил им сон. Усаживай и этих двоих.

Дима поднял одного и усадил. Он сразу почувствовал, что отдаёт патрульному свою энергию. То же самое произошло и со вторым патрульным.

– Усаживай третьего сам, – сказал Дима, – я слабею, когда касаюсь их.

– Я знаю, – с улыбкой ответил Вик.

Взмахнув картой, он раскрыл за спиной Димы портал и ударил его в грудь всем корпусом, попытавшись затолкнуть в портал.

Дима такого не ожидал. Он не почувствовал никакой боли, хотя толчок был мощный. Его просто понесло назад. Спасла его только скамейка: он ухватился за её край и сумел изменив траекторию полёта.

Пролетев мимо портала и сделав несколько кувырков на земле, Дима резко поднялся на ноги и пустился наутёк. Но, оглянувшись, Дима увидел, что Вик его не преследует, а стоит на месте, и лишь указывает свитком в его направлении. Дима понял, что Вик что-то задумал, обернулся, пустился было назад... и осознал, что в метре от него зияет воронка портала: Вик как раз успел открыть его. Дима попытался затормозить, но уже чувствовал, что не сможет: его несло в портал по инерции. Тогда он решил податься в сторону.

Ему удалось миновать портал, но он опять кубарем покатился по земле. Становилось ясно, что просто убежать он не сможет. Дима, нервничая, изо всех сил принялся представ-

лять место, где он был в походе с семьей: там они собирали грибы.

И зажмурил глаза, мучительно желая оказаться там.

Открыв глаза, он увидел, что находится в лесу, и смотрит на кроны деревьев.

– Сработало! – радостно воскликнул он.

Дима вскочил на ноги и оглянувшись убедился в том, что он один: рядом никого не было. Он подбежал к первому дереву и стал с жадностью его выпитывать, не намеренный останавливаться: он хотел забрать у дерева всё без остатка и как можно скорее.

Высушив первое дерево за десять секунд, он перешёл к следующему, а после к третьему. Поскольку Дима брал всё без остатка, он быстро восстановил своё прежнее состояние. Но тут увидел, как что-то вроде снежка пролетело над его головой и угодило в ствол дерева, отчего тот разлетелся в щепки и труху.

Его Диму немного испугало. Он обернулся и увидел, что за его спиной в десяти метрах стоит Вик. Он тоже подпитывался энергией, но брал её прямиком из земли. Вик сформировал святящуюся сферу диаметром в десять сантиметров и резким броском направив её в Диму.

Дима, не успев даже подумать о том, чтобы как-то увернуться: удар пришёлся прямиком в торс. Боли снова не было. Его с силой отбросило назад, и он увидел, как Вик опять поднимает свой свиток в его сторону. Дима сразу предполо-

жил, что летит в портал, обернулся и понял: так и есть. Остановить полёт он не мог. Дима зажмурился и представил себя за спиной Вика. Открыв глаза увидел, что картинка немного изменилась, а после почувствовал столкновение. Он прилетел прямоком в спину Вика. Столкнувшись с ним, быстро поднялся на ноги, а Вик кубарем прокатился по земле.

– Вик, боли я не чувствую, могу с тобой в такой теннис хоть весь день играть!

Вик поднялся с земли и кивнул с усмешкой.

– Необработанная душа непредсказуема, – сказал он, и спрятав карту в карман рукава, направился к нему быстрым шагом, – но насколько ты полный?

Дима понял, что Вик решил драться с ним в рукопашную, и лишь усмехнулся. Он не слишком часто дрался и вряд ли был в этом мастер, но сейчас в самом деле не чувствовал никакой боли: даже если пропустит сотню ударов, ему никакого вреда это не причинит.

– Вик, я же не чувствую боли! – Выпалил Дима в надежде его остановить.

Но Вик не ответил. Приблизившись вплотную, он занёс руку. Дима подумал, что Вик собирается его ударить, и рефлекторно выставил руку вперёд, блокируя его. Но Вик не собирался его бить: всё что ему требовалось, это ухватить его.

Дима почувствовал, как Вик схватил его крепкой хваткой за локоть, и теперь просто держит.

– Боюсь-боюсь, – попытался поддразнить его Дима.

Вик, лишь кивнул с улыбкой и сжал его локоть крепче.

Дима почувствовал, как теряет силы, и только в этот момент понял, что Вик вытягивает с него энергию, как и он вытягивал из растений и людей.

Он попытался вырваться, но хватка Вика только сжималась, а силы у Димы наоборот уходили. Он увидел, как стали исчезать ауры деревьев, появились вновь лучи солнца, но через пару секунд и они стали исчезать – всё стало серым и бесцветным и начало рябить, смазываться, и Диме уже казалось, что он в каком-то другом измерении, чужом и неведомом.

Он почувствовал слабость в ногах, и они подкосились. Он больше не сопротивлялся, не осталось сил, чтобы держать Вика за руку. Он упал на колени, но Вик его не отпускал.

– Так и происходит переход, – добродушно, без злобы сказал Вик. Дима удивился его дружелюбному тону. Вик провёл рукой вокруг, – это переходящее измерение, мир душ.

Дима только его слушал. Силы совсем иссякли, и он упал на землю. А Вик присев на корточки продолжал вытягивать из него энергию.

Дима вдруг вспомнил, что Вик брал энергию, прямоком из земли, и у него получалось быстро, без ограничений, одним мощным зарядом. Дима положил ладонь на землю, почувствовав её прохладу, и собрав все остатки своего сознания попытался ощутить хоть какое-то присутствие энергии.

Вик, свободной рукой достал свиток и стал открывать портал.

Дима в этот момент почувствовал тепло под ладонью. Приподняв голову, он обнаружил что видит тонкие, коротенькие ниточки энергии, выходящие из земли.

«– Слава Богу, – сказал про себя Дима».

И направил всю волю на то, чтобы взять хоть сколько-нибудь энергии из земли. Не сразу, но постепенно силы стали к нему возвращаться. Дима теперь получал энергию быстрее, чем Вик из него вытягивал. Стали возвращаться краски и четкость зрения, Дима снова увидел кроны деревьев и перевел взгляд на изумленного и недоумевающего Вика.

– Что за дела такие?

Вик спросил это сам у себя, а после стал разглядывать Диму, и тогда увидел, что Дима впитывает потоки энергии из земли уже не только рукой, но и всем телом. А Вик тем временем уже был наполнен энергией и более не мог вобрать её в себя.

На мгновение Диме показалось, что Вик пришёл в бешенство.

Вик прекратил впитывать энергию, и словно невесомую мягкую игрушку, швырнул Диму в портал. Дима в полете проделал тот же трюк что и в предыдущий раз и прилетел Вику прямиком в спину, только на этот раз не сбил его с ног, а, ударившись о него, отлетел назад и резко вскочил на ноги.

Вик находился в замешательстве, и Дима, это отчётливо

понимал. Он поднялся и молча посмотрел на Вика, который был настолько наполнен энергией что у него тряслись руки.

– Вик, я же сказал: я могу играть с тобой в такой теннис хоть целый день! – с осторожностью проговорил Дима.

Вик ничего не ответил на это. Он встал на одно колено и приложил ладони к земле. Дима заметил, как из него выходит энергия и растекается в разные стороны.

Когда Вик сбросил всё лишнее, он поднялся на ноги, молча достал карту, посмотрел на нее, свернул и засунул обратно в карман рукава.

– Боюсь я вынужден с тобой согласиться. И, как бы мне того ни хотелось, начнём разговор слепого с немым.

Вик вздохнул и направился к Дмитрию уже без всякой агрессии.

Глава пятая. Ультиматум.

Дима с Виком шли по лесу, набрали на поляну с валунами посреди и расположились на них.

– Вик, так как так получилось, что предмет из другого измерения оказался у меня в машине?

– Дима, как я и говорил, мне самому это очень интересно. Могу предположить, что, когда мы утилизировали артефакты, случилось что-то непредвиденное и один из них попал к тебе.

– Так, а вы можете это исправить?

– Исправить?

– Ну, да. Не знаю: время отмотать назад, к примеру, или меня воскресить?

Вик рассмеялся.

– Дима это ты не по адресу. Путешествие во времени и воскрешение, это волшебство, это не к нам.

Дима изумился и в полном недоумении спросил:

– То есть это у тебя волшебство, а вот я, ты, с порталами, измерениями и прочим значит в порядке вещей?!

– Смотря для какой реальности восприятия. Бытие едино, и законы мироздания едины, но вот слои разные. Ты, будучи в мире живых, жил по вторичным законам, а когда совершил переход, тебе стали доступны истинные законы, фундамен-

тальные для твоего мира.

– Что значит «вполне вероятные»? Вы что, не знаете точно? – Дима был искренне удивлён.

– Мироздание столь огромно, что мы можем лишь предполагать. Мы с тобой сейчас находимся в переходе на следующий этап бытия, но сколько этих этапов мне не известно. Я к примеру, после жизни, не был готов перейти на следующую ступень, но и на более низшую меня не отправили, так как я ничего плохого не совершил и прожил жизнь с достойными ценностями.

– Низшая и более высокая ступени? Это как ад и рай?

– Ну если совсем примитивно и ограничено, то да.

– А если более детально?

– На низшей ступени душа избавляется от пороков мировоззрения, и в ней на фундаментальном уровне исчезают неправильные ценности. Если ты прожил жизнь на земле и умер считая, что самое главное в жизни – это материальные блага, или мнение других о тебе, или же твоя индивидуальность, то совершенно очевидно, что тебе нечего делать на следующем этапе существования. Тогда распределение душ поместит тебя на уровень ниже, где всего плохого в избытке. Проведя там определенное время и осознав свои ошибки, ты преодолеешь этот этап и перейдешь либо на контрольный уровень, либо прямиком на следующий. А высшее существование совсем другое. Там ты начинаешь уже совершенно новое бытие, получаешь совершенно другой уровень

осознания. Там тебя ждёт точно такой же промежуточный этап, дальше уровень ниже и уровень выше.

– Так, а есть пределы уровней?

– Не знаю, и не могу предположить.

– Так, а Бог есть?

– Наверняка, поскольку слишком сложная система для случайности.

– Наверняка?

– Да, Дима, это мне не известно, но я могу предположить.

Зная то, что мне известно, и осмысливая это, я могу твердо предположить, что, наша система не могла получиться из хаоса.

– Но что это за уровни такие?

– Это, боюсь, тебе сложно будет объяснить. Понимаешь, находясь в одномерном пространстве, ты сможешь его осознать, лишь попав в двухмерное. Как и двумерное пространство ты поймешь, лишь оказавшись в трёхмерном. И вот в эту минуту ты на между разными измерениями. Я выведу тебя за пределы твоего привычного понимания, и ты сможешь осознать то пространство, в котором прожил жизнь.

– Вик, так а сколько этих измерений?

Вик посмотрел на него, и пожал плечами.

– Если мне не изменяет память, то даже на твоем уровне ученые установили, что для элементарной работы теории струн как варианта мироздания пространств должно быть более десяти. Но опять же ваши учёные ограничены в пони-

мании, поскольку не могут выйти за пределы трёхмерной системы и осознать следующий уровень.

– Наша наука способна осознать уровень этого бытия?

– Не то чтобы способна, а она его осознает, и понимает, и не может опровергнуть.

– Не понял.

Вик напрягся.

– Вообще, Дима, всё это понимание приходит в момент трансформации души, и не в моих полномочиях тебе это объяснять. Пошли, продолжишь свой путь и тебе откроются эти вещи.

– Вик, уж попробуй ты объяснить, – твердо сказал Дима.

– Ну как тебе сказать. У вас был один гений... Еще Менделеев, разрабатывая свою таблицу пришёл к пониманию того, что есть химические элементы легче водорода, и написал по этому поводу труд под названием «Попытка химического понимания мирового эфира». После Анри Пуанкаре разработал Теорию относительности...

– Не Пуанкаре, а Эйнштейн, – перебил его Дима.

– Дима, Эйнштейн её обрезал и переизобрёл. Ну да ладно. Мне и так тяжело объяснять, поэтому просто слушай! — Дима молча кивнул, и тогда Вик продолжил, – Итак, Пуанкаре открывает формулу и публикует свои труды, также закладывает в первозданность нулевую материю – Эфир. Но, как ты можешь понять из того, что я говорил раньше, этот вид материи обнаружить невозможно. И вот потом появился

Эйнштейн, который и вычеркнул эту материю из работы Пуанкаре, под предлогом того, раз Эфир невозможно обнаружить, то и незачем о нём говорить и выдал свою урезанную Теорию относительности.

– Я думал, что это был величайший ум в истории человечества.

– Да, ум великий, и ученый великий, но проблема в том, что из-за его авторитета, некоторые факты были под запретом, так как Эйнштейн отвергал их, и люди, открывшие их математически, разбивались об его авторитетное отрицание. Потребовались десятки лет чтобы их доводы были приняты. Ладно Дима мы не об этом. В общем после открыли поля Хиггса, Бозоны Хиггса, темная материя, темная энергия и прочее, прочее, прочее. – Вик так увлёкся своим рассказом, что Дима не перебивал, – Короче Дима, ученые по всему миру, открывали и продолжают открывать и предполагать первозданную материю, которая предшествует обычной материи.

– Ты так увлеченно про это рассказываешь, – заметил Дима.

– При жизни я был физиком и увлеченным космологом, – усмехнулся Вик.

– Так и всё же, эта тёмная материя или эфир существует? – С искренней заинтересованностью спросил Дима.

– Посмотри на меня и на себя, мы состоим именно из неё, – Заключил Вик.

– Но наука должна была это понять?

– Наука уже поняла, и дала этому весьма полноценное, но пока сырое определение.

– Как это?

– Ну смотри, мы же с тобой оба сидим на камнях, на нас действует сила гравитации и прочие следствия фундаментальных законов. Поскольку после смерти мы вышли за пределы привычной материи и наше сознание, или как ты привык понимать – душа освободилась, мозг более тебя не обманывает, его просто нет. Ты видишь всё как есть, и мыслишь не в два этапа а в один, сразу, напрямую. Тебе стала доступна нулевая материя, из которой и состоит сознание как вполне материальный организм. Но на уровне человеческого бытия она была заключена в оболочку простой материи, и не могла взаимодействовать с первозданной. А теперь ты весь состоишь из неё, и ты получил возможность с ней взаимодействовать, осознать и понять её.

– Так если она почти без массы, то каким образом я сейчас могу соприкоснуться с простой материей и сидеть на камне?

– Ну вот тут Дима лучше всего ответили на этот вопрос ученые, исследующие Бозон Хиггса, или как его еще принято называть «Частицу Бога».

– Не пойму, прости, я далек от науки, – признался Дима.

– Ну если тебе совсем просто объяснить, то «Частица Бога», это прямое доказательство перехода энергии в материю.

– Это же то что в Большом адронном коллайдере ищут?

– Точно, именно это. И если совсем просто, то можно сказать это следующим образом: ученые воссоздают принцип нашего с тобой существования, в трехмерном измерении.

– Опять не пойму.

– Ладно смотри, они разгоняют там две частицы до скорости приближенной к скорости света и сталкивают друг с другом.

– И зачем?

– Чтобы получить «Частицу Бога». Давай так чтобы тебе стало понятно. Возьмем к примеру, два теннисных мячика, диаметром в три сантиметра. Если мы кинем их друг в друга, то они просто отскочат. Если их кинуть со скоростью гораздо быстрее, то они слипнутся в один. Но если им придать огромную энергию в виде «скорости света» и на этой немислимой скорости столкнуть друг с другом, то энергия столкновения превратится в массу, и вместо одного шарика с массой двух теннисных, ты получишь шарик по массе пяти или восьми шариков, поскольку энергия столкновения переросла в массу.

– Кажется начинаю понимать. Это то что объяснило бы Теорию большого взрыва.

– Не хочу травмировать твой разум: я использую лишь открытия, сделанные в этом мире. Ты всё узнаешь, когда перейдешь на следующий этап, и не мне тебе это объяснять.

Дима немного помолчал, обдумывая услышанное, а потом подозрительно посмотрел на Вика и с неким недоверием

спросил:

– Что значит: «в этом мире»? Есть и другие?

– Бесчисленное количество. Я не могу предположить сколько, и мне это самому любопытно. Мой мир, где я прожил свою физическую жизнь, почти не отличался от твоего. почти всё как у тебя. Поэтому меня и определили в этот мир, так как он почти идентичен моему.

– Охренеть, – Дима был поражен, понимая, что перед ним существо, прожившее такую же жизнь, как и он, но в другом мире. Немного придя в себя спросил: – Вик, но почему ты теперь работаешь в моём мире, а не в своём?

– Смотрю на тебя, и ответ на этот вопрос становится ясен! – усмехнувшись констатировал Вик.

– В смысле?!

– У меня, как и у тебя была семья, как и у тебя были дети, привязанности и прочее. Если бы я остался в своём мире, то меня всегда тянуло бы к ним, и я не сумел бы быть беспристрастен. А здесь мне всё чуждо, я ни с чем не связан. После перераспределения, никто не попадает обратно в свой мир.

– А высшие уровни?

– Только моя Наставница имела с ними связь. Но даже она слышала лишь голос. Мы привязаны в этому уровню реальности, а ты, в отличие от нас, можешь узнать, что дальше...

– Я узнаю ответы на эти вопросы? – Дима был очень удивлён и чрезвычайно заинтригован.

– Это лишь малая толика того, что станет тебе известно,

когда ты пройдешь перераспределение.

– Как я его пройду?

Вик достал свиток с картой и открыл перед Димой портал.

– Пойдём со мной, и ты всё узнаешь.

Дима смотрел в портал: эта воронка его затягивала, а любопытство было неодолимо. Он уже поднялся и уже хотел шагнуть в портал, но внезапно вспомнил про Кристину и Лену, а посмотрел на Вика... и его озарило.

– Ах ты засранец, Вик. Хотел развести меня на любопытство.

Вик покачал головой и ухмыльнувшись признался:

– Ну, у меня пытливый ум: я бы на твоём месте не удержался.

– Вик, я тебе сказал: это вы натупили, а не я. И теперь из-за вашего рукожопства я должен перестать жить? Допустим, ради Бога. Но мне придётся бросить свою семью в заднице! Моя супруга без работы, моя дочь ещё школьница, а отложенных денег не хватит даже на мои похороны, – Дима почти начала проявлять эмоции и едва не повышал голос, – и если я отправлюсь сейчас с тобой на «другой уровень бытия», – он передразнил Вика, – то моя жена и дочь окажутся в жопе! А жопа, это тоже нулевая материя в нашем мире, но она не столь привлекательна, как та о которой ты мне тут втираешь.

– Дима, пойти со мной тебе придётся в любом случае. Если не справлюсь я, то Наставница явится сама или пришлёт ещё Проводников, и мы всё равно доставим тебя на тот свет.

Что ты мне предлагаешь? Исправить мы уже ничего не можем, что произошло то произошло. Воскресить мы тебя не можем. Твоё присутствие здесь опасно для всего уровня бытия и для каждой души на нём; каждое твоё взаимодействие с живым человеком вносит корректировки в Анализатор, и он сбоит. Если так продолжится достаточно долго, моё руководство просто обнулит твой уровень бытия, души пойдут на перераспределение, и твоя жена и дочь просто умрут в твоём понимании. Дочка, точно будет отправлена на повторное пребывание в физическом теле, только на другую планету – и не факт, что в человеческое тело. А твоя жена будет пройдет полноценную оценку ценностей. И скажи мне: она имеет правильные ценности? Она не превратится в информацию, которую отправят на хранение в какую-нибудь черную дыру, чтобы научить терпению, на несколько десятков миллиардов лет, прежде чем она переродится? Ты уверен в своей жене?

Дима ужаснулся от услышанного. И Вик объяснил ему, какие сбои которые произошли из-за его вмешательства, и то, что творится в эту минуту, и то, что каждое соприкосновение Димы с живым человеком меняет путь последнего и анализатору приходится пересчитывать всё заново. Дима внимательно слушал Вика и размышлял над его словами.

Диму тревожило то, что ценности у его жены не походили на праведные. Беспокоило его и то, что из-за него могут обнулить его, уже бывший, уровень существования.

– Вик, я сказал тебе: я не пойду с тобой на тот свет, и мне

плевать. Это ваша ошибка, вы её и исправляйте, – Дима говорил твердо, и Вик отчетливо понимал его решимость, – Я отправлюсь на Красную площадь и устрою там такое представление, что ваш Анализатор просто охренеет от моего вмешательства. И поглощать мою энергию Проводникам придётся вместе со всей планетой.

– Повторяю: что ты предлагаешь?

Дима посмотрел на Вика, и заметил, что тот теряет спокойствие.

– Ладно я понял, что со мной всё потеряно, и меня не вернуть. Но я не могу бросить свою семью в таком состоянии. Дай им какие-либо гарантии стабильности, защиты их! Хотя бы от нищеты.

– Я повторяю, мы не можем вмешиваться в измерение живых. Я не смогу дать никаких гарантий твоей супруге и ребенку. Как ты себе это представляешь?

Дима взорвался:

– Да пошёл ты на хрен! Не можете вы вмешиваться! Если бы не могли, то этого разговора бы и не было, я бы уже сидел дома с женой, рассказывал ей о том, как прошёл рабочий день, а она болтала бы про то, как у неё всё прошло сегодня, а в соседней комнате спокойно сидела бы дочка и делала уроки. А из-за вас, моя жена сегодня лежала в слезах, похожая на покойницу! Сейчас она у родителей в слезах! Моя дочь в одиннадцать лет потеряла отца, которого вы убили! Работы у жены нет, денег нет, она сейчас переедет к родителям... Вы

сломали мою жизнь, а теперь ломаете жизнь жене и дочке! И всё из-за *вашего* вмешательства. Так что не надо мне говорить, что недопустимо ваше вмешательство! Они должны получить компенсацию!

Вик тихо сидел на камне, и ничего не отвечал Диме.

Дима быстро успокоился, сел обратно на камень, и теперь молча смотрел на Вика который не решался возразить. И вот тут Диме пришла идея, банальная, но удачная.

– Точно, Вик, я придумал. Смотри: я понял, что мне путь обратно заказан и мне уже не отвертеться. Хорошо, я согласен. Корректировать судьбу моей дочки и жены вы не в состоянии. Я соглашусь на то, чтобы моя семья получила денежную компенсацию.

– Как? Где я тебе деньги возьму?

– Вик, это не моя забота. Иди к своим Наставникам, думайте, решайте.

– У нас нет денег, Дима. Деньги, это просто бумага, придуманная людьми, для того чтобы можно было придать чему-либо ценность.

– Вик, замолчи! Хватит с меня твоей философии и прочей чуши о высоком. Нет денег – дай им что-то, чтобы они смогли это продать и получить за это деньги...

В тот момент, когда Дима договаривал эти слова, мысленно он уже находился в другом месте и зажмурил глаза.

***

Вик, сидел на камне, и про себя удивлялся тому бреду, который нёс беглец. Поразительно: он, Вик, говорит ему о высоких вещах, о том, что душа бессмертна, бытие непостижимо, и знания всего его вида ничтожны перед тем что ему откроется. А этот невежда переживает за невообразимо ничтожный промежуток существования его дочки и жены в мире где их пребывание подобно мигу.

«— Вик, успокойся он всё еще человек и не понимает, — мысленно увещевал себя Вик, пока перед ним распинался Дима».

В который раз Вик повторял, очевидные вещи, но беглец был настроен решительно.

— Вик, замолчи! Хватит с меня твоей философии и прочей чуши о высоком. Нет денег — дай им что-то, чтобы они смогли это продать и получить за это деньги...

Беглец в очередной раз поставил условие, и Вик хотел уже ответить, но тут его собеседник он зажмурился и исчез.

— И куда ты делся? — спросил Вик пустое место, оказавшись в одиночестве на полянке в лесу.

Он достал свою карту из кармана, и поднял брови. Дима, оказался от него очень далеко.

— И что же ты придумал?

Вик раскрыл портал рядом с точкой, что обозначала Дмитрия, прямо рядом с ним, поднялся с камня и шагнул в портал.

Выйдя он обнаружил множество людей, которые шли потоком по брусчатой улице. Его беглец сидел на лавочке рядом и ждал. Вик закрыл портал и присел рядом с Димой.

– Дима, я повторяю: я не могу сделать то, о чем ты просишь, – спокойно сказал Вик.

– А я повторяю тебе: мне плевать. Я буду сидеть тут, и следующая попытка меня увести в твой гребанный мир или бытие, да насрать куда, закончится таким шоу, что тебе придётся не одну сотню людей усыпить, чтобы они не достали камеры и не начали выкладывать наши телепорты и то как я высасываю с них энергию, в сеть.

Вик смотрел на беглеца. Несмотря на то что Дима уже был лишён физического тела, он продолжал испытывать эмоции на психологическом уровне. Вик отлично понимал: Дима не шутит, настроен решительно и готов рискнуть. Но и его условие Вик выполнить не мог. Где было взять деньги, не вмешиваясь в дела людей?

Он облокотился на спинку лавочки и стал смотреть на людей. Беглец сидел рядом, не произнося ни слова. Вик думал о том, что как ему этого ни хотелось, похоже придётся идти к Наставнице. Это крайне нежелательно. Ведь что же получается: он не может справиться с простой душой?

Вик, впрочем, понимал, что беглец на своем примитивном уровне мышления прав: он умер по вине чужого измерения, именно у них произошла ошибка и шаровая молния попала в мир людей...

– Точно! Шаровая молния! – воскликнул Вик.

Беглец, лишь вопросительно на него посмотрел, но не произнёс ни слова.

– Дима, я придумал, как помочь твоей семье! Отправляйся куда-нибудь в безлюдное место, не трогай никого, а я приду позже.

Беглец лишь кивнул.

Вик открыл перед собой портал и шагнул в него.

Глава шестая. Шантаж.

Вик вышел с портала и оказался недалеко от места, где проходила утилизация шаровых молний. Некоторое время он смотрел на карту, читал имена исполнителей и наблюдал за процессом. После направился напрямик к платформам с промышленными телепортами. За пультом стоял сотрудник Гер, никого другого рядом не было. Вик подошел к нему и дружелюбно поздоровался.

– Приветствую Гер! – воскликнул Вик, подойдя вплотную к пульту.

– Проводник Вик, приветствую. Тебя тоже привлекли к инвентаризации?

– Нет, я ей не занимаюсь. Так, а что произошло? Где все?

– Да тут начался дурдом. Всех сняли, инвентаризацию приостановили. Сейчас все стали Проводниками: анализатор дает только краткосрочный прогноз, и поэтому все встречают душ. Я думаю, будет только хуже: ведь и так они уже работают не по списку, а по секторам.

– Да мне известно о проблемах с краткосрочностью прогнозов, – между прочим сказал Вик, не придавая этому никакого значения, и так же продолжил: – Гер, а ты не знает, почему это началось?

– Когда снимали одного Проводника, он мне сказал, что

произошло вмешательство из нашего измерения в мир живых. Это вмешательство было такое здоровенное, что работа Проводников теперь под угрозой и весь график сбил, – Гер, говорил тихо, чтобы никто не услышал, что они сплетничают.

– Да, странно. Гер, а ты не представляешь, что это могло быть за вмешательство?

– Вик, я даже предполагать не стану, я уже давненько не был в мире живых.

– Ты давно тут сидишь? С начала инвентаризации? Не отлучался?

– Да, сижу с самого начала инвентаризации – Гер ответил, но поглядел на Вика с подозрением, и стал говорить гораздо тише.

– Скажи Гер, а не происходило каких-то курьезов, или поломок? – Вик продолжил расспрашивать Гера, никак не реагируя на его подозрительность.

– Нет, – немного помедлив ответил Гер, а после добавил: – Вик, откуда такое любопытство?

– Понимаешь, эту взбунтовавшуюся душу, которая ломает прогнозы анализатора, вверили мне, потому что она в моём секторе ответственности...

– Так, а чего ты тут? – перебил его удивлённо Гер, – Тащи её быстрее к порталу распределителя, и всё встанет на свои места, вернутся сотрудники и продолжится инвентаризация.

– Гер, а много у тебя еще баракла под инвентаризацию? –

задумчиво поинтересовался Вик.

– Да еще предостаточно, судя по накладным с остатками.

– Скажи, а есть что-то ценное, такое, что было бы неопасно для человека в мире живых, и что он мог бы... к примеру, применить или обменять?

Гер призадумался, и помолчал пару секунд, но после спустился с платформы где находился пульт, и подошёл к Вику вплотную.

– Зачем тебе?

– Гер, душа, которая мешает нашей работе, погибла в результате нашего вмешательства, и погибла на тридцать земных лет раньше положенного. Семья беглеца оказалась в тяжёлой ситуации, и он требует, чтобы им была выдана компенсация. Только в этом случае он последует за мной в портал.

– Вик, тебя умудрилась шантажировать только отошедшая душа? – Гер был удивлён, и спросил это с некоторой брезгливостью.

– Не совсем так. Ты же слышал: душа погибла из-за оплошности нашей организации. Наставница отправила меня к беглецу уже после того, как он научился поглощать разные уровни энергии. И что еще хуже, он научился телепортироваться! Так что доставить его сюда – задача не из лёгких! А сражаться с ним я не могу, я не Воин, а Проводник.

– Вик, как мы можем вмешаться! Это запрещено, да и невозможно.

– Да, я раньше тоже так думал. Но, оказалось, очень даже возможно.

– Не хочу знать даже, что произошло, Вик я обеими руками за то, чтобы тебе помочь, но я не могу передать тебе артефакты, это будет очень грубое нарушение. Я никогда не нарушал правил. Если нужна компенсация обсуди этот вопрос с Наставницей, и по её поручению, я выдам что-то. Или пусть тот, кто совершил оплошность, занимается этой проблемой.

– Но он не хочет, говорит, что это нарушение – развел руками Вик.

– А убить душу по ошибке это не нарушения? – Гер задумался и добавил: – Все же как он умудрился?

Вик достал свою карту и начал на ней что-то набирать.

– Да я тоже не понимаю. Но я надеюсь ты мне расскажешь, как ты это сделал, – спросил он, не отрываясь от карты.

Гер на мгновение был обескуражен, после возмущен, но взял себя в руки.

– Вик? Ты что мне тут говоришь?

– Да, Гер, сотрудник, который совершил вмешательство, – это именно ты.

– Вик... Это не мог быть я! Я не покидал пульта управления, и никуда не отлучался.

Вик нашёл, что хотел и поднял взгляд на Гера, посмотрев ему прямоком в глаза:

– Беглец погиб в результате взрыва вот этой штуки у себя

в машине, – он развернул карту изображением к Геру.

Гер вначале смотрел непонимающим взглядом, но через мгновение всё же признал изображение шаровой молнии.

– Да, сегодня проходила утилизация этих молний: Юк провел инвентаризацию, и я сбросил их все в аномальную зону, где они успешно разорвались.

– Нет, Гер, не успешно и не все. И спальный район чем, по-твоему, аномален? Как она оказалась там?!

– Вик я не понимаю, о чем ты... Они ликвидировались в Венесуэле.

– Это я и без тебя в отчете прочитал. У тебя нет недостатков, ты отметил стопроцентное соответствие и полное выполнение. Ты поставил полное соответствие – но одна из них оказалась на автостоянке в машине, очень далеко от Венесуэлы и в результате убила человека. Он четко мне описал эту сферу, и земные эксперты на месте взрыва теперь ломают голову как могла разорваться молния внутри машины при ясной погоде. Она с птицами мигрировала по-твоему?

Гер был в шоке. Он понимал, что обманывать Вика нет смысла, но в то же время он не мог понять, как шаровая молния могла оказаться в городе. Он молча смотрел на Вика, усиленно размышляя, и последнее издевательское предположение его коллеги дало ему подсказку.

– Птицы! – Воскликнул Гер.

Вик лишь вопросительно смотрел на Гера, а тот быстро направился к пульта. Гер что-то набрал на пульте и некото-

рое время пристально смотрел на него, а после время вернулся к Вику.

– Да, Вик, признаю: я виноват.

– Как это произошло?

Гер рассказал всё без утайки: о том, как Юк привёз платформу с молниями, как не хотел их пересчитывать и Гер был с ним солидарен, как он схитрил, придумав воронку, которая сбрасывала молнии автоматически. сброс. И пока она работала, Гер решил отпустить птиц, которые случайно попала в их измерение. Сферы с молниями прыгали туда-сюда, и попала в портал, куда улетали птицы, а Гер и не заметил.

Вик, внимательно выслушал Гера. Теперь ему стало всё понятно, но легче от этого не было.

– Да, я теперь прямо чувствую себя виноватым перед нашим беглецом.

– Вик, расскажи подробнее.

Вик, принялся пересказывать свои приключения.

– Вик, я виноват в этом вмешательстве. Скажи, почему ты не пошёл к Наставнице?

– Прежде чем идти к ней, я должен был всё выяснить.

– Теперь пойдёшь?

– Признаюсь мне не хочется, Гер. У всего есть причина, и последствия. Согласись, мы виноваты перед отошедшей душой, его семья в беде, и мы просто обязаны это хоть как-то исправить. Поэтому я и пришёл к тебе. И заметь, если бы ты мне сначала не отказал, то я бы тебе не стал рассказывать

про твою оплошность.

– Понимаю. Чем я могу помочь?

– Необходимо обеспечить семью беглеца средствами к существованию.

– Хорошо, я постараюсь что-то придумать. Дай мне немного времени.

– Я побуду тут пока.

Гер согласно кивнул, и пошел обратно к пульту пересматривать количество и наименования предметов, которые подлежали утилизации.

***

Дима устал сидеть на лавочке и смотреть на людей. Он всё пытался усвоить новую информацию: она и пугала его и одновременно завораживала.

Он думал о том, получится ли у него задуманное, сможет ли он добиться для Лены и Кристины хоть какой-то защиты. Он скучал по дочке и по жене, он ужасно хотел их обнять. В то же время его терзало понимание, что этого делать нельзя и он не может показаться им на глаза.

Дима смотрел на людей и примерял их положение на себя.

Теперь он призрак, сидящий на лавочке. Еще утром, самая большая его проблема заключалась в том, как быстрее согласовать проект и передать его заказчику чтобы получить расчёт. Он мечтал о том, что они всей семьёй поедут отды-

хоть: они давно об этом подумывали.

Теперь Диме казалось, что все его цели в жизни сводились к банальным вещам: их банальность он смог понять только сейчас. У него был шанс пойти следом за Проводником и узнать столько нового. Тогда он, наверное, забудет о тривиальных проблемах, и поймёт, что трудности, которые предстоят Лене и Кристине, мимолётны и незначительны, ведь впереди их ждёт нечто невероятное, то чего они себе не могут даже представить.

Его отвлекло от размышлений движение справа.

Дима повернулся и увидел, что на скамейку садится молодая пара: парень двигался чтобы занять больше места. Дима обратил внимание, что они с парнем не соприкасаются: опять он упирался в барьер, который защищал от него живых.

– Я опять невидим! – буркнул Дима.

Пара его не услышала. Он поднялся зашёл за скамейку, чтобы не столкнуться с людьми.

– С такой толпой тут оставаться опасно.

Дима вспомнил как его зажало между мужчиной и женщиной у машины и он чуть не потерял всю энергию. Он решил уйти из людного места: представил дом родителей Лены, и зажмурился.

Открыв глаза, сначала он услышал только тишину, которая была очень явственна после шумной улицы столицы. Дима оказался в частном секторе, рядом с домом где жили ро-

дители Лены. Он подошёл к калитке, но не решился пройти сквозь нее, предпочёл перелезть через забор. Ему удалось это легко, так как его тело было невесомо.

Оказавшись посреди дворика, Дима взглянул на собаку, которая не заметила его, и прошёл к входной двери. Стучаться он даже не пробовал, а просто прошёл сквозь дверь и оказался в коридоре.

Остановившись в коридоре, Дима попытался понять, где люди. На кухне никого не было. Он проследовал в зал, где нашёл тестя, сидящего за столом с бутылкой коньяка и рюмкой, и тёщу, лежащую на диване с компрессом на голове.

– Ох, батя, я бы сейчас с радостью с вами себя помянул, – сказал Дима с тоской.

Поняв, что Лена с Кристиной в комнате, он направился к ним. Пройдя по коридору, он замер перед дверью в комнату, где они останавливались, когда приезжали к родителям Лены. Дима не решался войти, боясь того, что увидит.

Он прошёл сквозь дверь. Хотя он не способен был переживать эмоции как раньше, у него защемило в груди. Стало тошно, он захотел плакать, но не мог.

Первое что он увидел, Кристину, которая лежала на кровати. Она плакала и смотрела куда-то в стену. Позади неё лежала Лена, крепко обняв дочь. Лена спала: Дима представлял, как она была вымотана. Кристина не спала, но никуда не уходила, продолжая лежать с матерью.

Дима упал на колени перед ними.

– Простите меня! Как же я вас люблю! Как же я хочу быть с вами!..

Его причитания были бесполезными: никто не услышал его криков.

Дима сидел в кресле и смотрел на спящих Кристину и Лену. Он утвердился в том, что согласен на любую судьбу, даже на тот пример с черной дырой, который ему привел Вик, но он разнесёт этот мир на части, если Вик не выполнит его требование или придет за ним в сопровождении других Проводников.

Диму распирали вспышки злости от такой несправедливости: он и его семья должны расплачиваться за чужие ошибки!

В этот момент, Дима услышал звонок в домофон.

– И кто это припёрся? – поинтересовался он.

Он звонка проснулась Лена, и стала аккуратно подниматься с кровати, чтобы не потревожить Кристину. Она встала, и раздела дочь и укрыла её одеялом. Время было позднее.

Раздался тихий стук в дверь.

– Да, да, мам. – сказала Лена подходя к двери.

Она открыла дверь: это был её отец, а не мама.

– Лена, там приехал какой-то клиент Димы, он очень извинялся, но ему срочно нужны какие-то документы.

– Кому там еще прямо срочно потребовались документы! – стал возражать Дима.

– Да, пап, я выйду сейчас к нему.

Дима последовал за Леной: ему действительно стало любопытно, кто это.

Они вышли на улицу. У ворот стоял припаркованный черный внедорожник. Дима его сразу узнал: это был действительно один из его клиентов, как раз тот, которому он планировал отдать выполненную работу.

– Добрый вечер, Леночка, простите меня ради Бога, примите мои искренние соболезнования, – начал причитать, крепкий лысый мужчина, лет сорока пяти.

– Добрый вечер Станислав, спасибо, – ответила Лена.

– Я извиняюсь, что так поступаю, но ситуация такая, что Дима, должен был передать мне рабочие чертежи на ватманах, и я завтра должен их подписать в городской администрации, их там ждут. И я не знаю насколько вы осведомлены в его работе, но это очень важный этап и он заключительный. Прошу меня простить, мы могли бы съездить в его офис и забрать эти бумаги?

– Сейчас?! – воскликнул Дима.

– Сейчас? – поинтересовалась Лена.

– Да, сейчас. Я всё понимаю, но бумаги ждут завтра утром, эти бюрократы... Простите.

Лена, была в шоке, но и понимала, что это срочно и тут ничего не поделать. Но также Лена знала этого заказчика: он то ли когда-то был бандитом, то ли по-прежнему им являлся, этого не понимал и сам Дима; но они вместе вели доро-

гостящий проект, и именно после его завершения, Дима с семьёй собирались поехать на отдых.

– Сейчас, мне надо, переодеться и предупредить родителей.

– Конечно Лена, не торопитесь я жду вас в машине, и компенсирую столь поздний визит.

– Твою мать! Мать твою! – начал кричать Дима – Станислав ваши чертежи были в тубусах, которые сгорели в машине!.. Но они есть и в офисе. Дополнительный экземпляр.

Станислав вернулся в машину. Лена пошла в дом.

Дима стал бегать вокруг машины, паникуя. Потом он изо всех сил представил себе двор, где находился его офис, и оказался там безо всяких зажмуриваний. Подошёл к курилке и попытался взять запасной ключ, но не смог: у него осталось мало энергии.

Дима выбежал с курилки, и принялся вытягивать энергию из деревьев, но их было всего два во дворе. Он понимал, что этого недостаточно, и тогда он вспомнил, как ему удалось получить энергию из земли.

Дима упал на колени, уперся ладонями в землю и, закрыв, стал напитываться силами: он хотел набраться энергии до отказа. Это не заняло много времени: он понял, что получилось и что физическое тело вернулось к нему, по ощущениям в коленях: на них стала давить мелкая галька. Это не было больно, но давление чувствовалось. Дима резко поднялся, отряхнув колени, подбежал обратно к курилке, схватил

ключ и сразу понёсся в офис.

Офис находился на первом этаже и имел отдельный вход с торца здания.

Ворвавшись внутрь, Дима бросился включать все компьютеры, и искать в каждом материалы этого клиента. Он пустил всё на печать, быстро поставил печати, расписался за себя и еще за одного сотрудника, и собрав все в папку, он положил её на край своего рабочего стола. Здесь же он оставил раскрытые ватманы, чтобы. Теперь Лена со Станиславом смогу без проблем найти документы.

На все это у Димы ушло около двадцати минут. Он стал переживать как бы не пересечься с ними. Закончив работу, выключил везде свет.

– Так, а сколько он остался мне должен? И как Лена, это узнает? Ведь договор и сметы сгорели, – опомнился Дима.

Он подскочил к компьютеру и нашёл сметы и акты, сверил с договорами.

– Четыреста тридцать тысяч еще за ним. Он должен сейчас рассчитаться, – Дима был искренне рад: этих денег Лене бы хватило хоть ненадолго.

Дима всё ещё искал расчеты. Вдруг он услышал звук мотора машины. Поняв, что это Лена и Станислав, он выключил монитор и выдернул провод из розетки, так и не распечатав расчётную документацию.

– Вот хрень! – воскликнул он.

Выбраться из офиса Дима уже не успевал: Лена и Стани-

слав приближались. Дима заметил шкаф, быстро забрался в него, и постарался закрыть его изнутри как можно плотнее.

– Надо же, они видимо только прекратили работать, еще даже не все компьютеры погасли – Сказал удивлённый Станислав.

Дима, тихо сидел в шкафу, радовался, что он хотя бы умудрился двери запереть, и ругался про себя, что его успел отключить только нужный компьютер, а ненужные продолжали работать.

«– Дима, ты грёбаный баран, надо было оставить как раз этот компьютер работать, – ворчал он сам на себя.»

– Да, видимо сотрудники знали, что ситуация нестандартная, – услышал он удивленное предположение Лены.

– Дима обычно в шкафах держал выполненные проекты. Дима, испытал самый настоящий ужас.

«– Боже! Умоляю пусть этот придурок посмотрит на мой стол! – молился он про себя.»

– Сейчас посмотрю.

Дима слышал, как Лена подошла к открытым шкафам.

– Станислав, а какой объект смотреть?

– Супермаркет.

«Умоляю! Пусть он подойдёт к столу!» молился Дима. У него не было сердца, и нечему было колотиться в груди. И если бы он подумал об этом сейчас, то несказанно обрадо-

вался его отсутствию: будь у него сердце, он бы сейчас умер от его разрыва.

Дверцы были закрыты плотно, но не заперты. Дима затаил дыхание от ужаса. Он слышал, как они ходят прямо рядом с ним. Лена уже приближалась к нему. Дима, уже готовился куда-нибудь перенестись...

– Лена, вот! Всё лежит на столе.

«Спасибо, спасибо, спасибо...» Повторял про себя Дима.

Лена ушла от шкафа, и Дима слышал, как они пересматривают документы.

– Эх, такая голова была, – с досадой пробормотал Станислав.

Лена промолчала.

– Простите Лена я не хотел.

Дима понял, что она начала плакать.

– Да, тут все документы, – сказал Станислав.

– Но я не могу найти расчетные данные, не вижу ни договора, ни смет ничего.

– Леночка, ну позвоните бухгалтеру или помощнику, узнайте остаток, я сразу рассчитаюсь, тем более мне там осталось совсем чуть-чуть отдать Диме.

– Ах ты сука, – прошипел Дима.

– Да, сейчас.

Дима стал слушать, кому, будет звонить Лена.

– Рита привет. Прости что так поздно. Спасибо. Спасибо. Да. Держимся. Ну как к этому можно быть готовыми. Рита,

звоню по такому вопросу...

Лена стала всё объяснять Рите по телефону, и после они принялись обсуждать расчет.

– Рита, скажи, так сколько Станислав остался должен вам? Как не знаешь? Рита, я сейчас ему отдам все бумаги, какая сумма в договоре была? Так, а вы что-то получили? Семьдесят процентов?..

Диме стало плохо: он пожалел о своей доброте. С аванса он почти всё раздал сотрудникам в надежде получить большую сумму в конце, которую почти полностью оставит себе.

– Рита, спасибо, конечно, это очень приятно, что вы свой остаток мне отдаёте, но каков этот остаток? Или сумму в договоре скажите?..

Разговор продлился еще немного, и Лена прекратила его, когда стало понятно, что от Риты ничего не добиться.

– Она сказала, что они не в курсе ваших договоренностей, но получили семьдесят процентов.

– Ну значит осталось тридцать процентов – подытожил довольный Станислав.

«—Ах ты тварь! – закричал про себя Дима».

– Станислав так, а сколько это тридцать процентов?

– Я передал Дима семьсот тысяч, значит остался должен еще сто тридцать.

– Получается так, – согласилась Лена.

Дима был в бешенстве: он понимал, что клиент нагло врёт, и попросту обкрадывает его жену.

Станислав стал отсчитывать деньги.

– Вот Леночка возьмите сто пятьдесят тысяч, двадцатку сверху за вечерний визит.

– Спасибо вам Станислав.

– Ты еще благодаришь этого ублюдка, – едва не шипя возмутился Дима.

У Лены заметно поднялось настроение, эти сто тридцать тысяч, да и тот факт, что сотрудники отказались от своего остатка, её очень радовали. И к тому же клиент был очень щедр, что дал двадцать тысяч сверху. Дима не находил себе места от ярости: клиент отдал треть от остатка, и это в половину меньше от того что должно было остаться у него после того как он бы рассчитался с сотрудниками. А при условии, что они отказались от своей части, то Лене досталось более чем в два раза меньше.

Лена и Станислав обменивались любезностями, Дима их не видел, но прекрасно слышал. Они постояли и проговорили около десяти минут, обсуждая ситуацию.

Дима всё это время злился. Постепенно он стал чувствовать, как стенка шкафа давит на его спину всё слабее и слабее.

Глава седьмая. Справедливость.

– Лена, ну что, я еще раз вас благодарю и приношу искреннее соболезнования, – говорил Станислав, – давайте я отвезу вас домой.

– Да, давайте, – согласилась Лена.

Дима по-прежнему сидел, скорчившись, в шкафу. Он был вне себя от злости. Ещё больше его беспокоило то, что он ничего не мог сделать. Тут он прекратил чувствовать сопротивление стенки... и вывалился из шкафа. Его обуял страх. Быстро вскочив на ноги, он воскликнул:

– Я всё объясню Зая!

Но ни Лена, ни Станислав его не заметили, никак не отреагировали на его внезапное появление. Лена собирала вещи, складывала в сумку принадлежности Димы, которые хранились на его рабочем столе, а Станислав радовался своей экономии и рассматривал документы.

– Что за черт, я опять невидим?! – в недоумении сказал Дима, – Как это работает?

Лена собрала вещи, и они направились наружу. Дима проследовал за ними.

– Стас какая же ты мразь, ты украл у покойника, и у его семьи...

Дима шел следом за Станиславом и всячески его оскорб-

лял, высказывая всё что думает о его поступке.

Дима попытался забраться в машину Станислава и сесть на заднее сиденье, но это было без толку: он просто проходил сквозь сиденья, и оставался стоять на земле.

– Твою мать, с вами я поехать не смогу.

Поняв это, Дима перенёс себя к дому родителей Лены. Там он попытался придумать какой-нибудь план, как наказать Станислава, за то, что он обманул Лену. Дима ходил по дороге в ожидании Лены и Станислава. У него появилась идея, но он еще не был уверен, стоит ли так мстить.

Он увидел свет фар, и отошёл на тротуар, ожидая, когда Стас припаркуется, и высадит Лену. Машина подъехала, Лена вышла и, поблагодарив Станислава, направилась в дом. Дима подошёл к водительской двери, а после проник в салон машины.

– Ну ты и урод, – проговорил с ненавистью Дима.

Станислав, убедившись, что Лена зашла в дом, достал телефон и стал звонить кому-то.

– Коля, ты не спишь еще? Хорошо, проект рабочий и эскизный у меня, завтра можем нести на согласования. Ты должен встретить его в администрации и приделать ему ноги, чтобы он быстро прошел по кабинетам, и мы получили разрешение на строительство. Да, забрал. Через жену его. – Станислав рассмеялся, – Ой, Коля, это отдельная история, этот придурок нигде не оставил счетов, и я сэкономил триста тысяч. Да вот так. Ладно расскажу при встрече. Короче все в

силе, завтра бумаги попадут в администрацию, держай.

– Сука ты Стас, ни хрена ты не сэкономишь, – услышав этот разговор, Дима твёрдо решил мстить.

Дима в злости положил руку Стасу на плечо и принялся забирать у него энергию. Когда он увидел, что Стасу уже становится плохо, отпустил.

Клиент завел машину и медленно поехал прочь. Дима проводил его взглядом, а потом перенёсся за поворот, увидев, что Стас выехал на прямую и стал набирать скорость.

Дима попал в конец знакомой ему дороги. Встал на пути машины нечестного клиента. Присев на корточки, приложил ладони к земле и принялся быстро впитывать в себя энергию.

Стас испытывал недомогание и не успел отреагировать на внезапно появившееся человека на дороге, который сидел на корточках.

Дима увидел, что машина уже приближается, и резко повернулся боком. Его ударило бампером. Время было позднее, дорога пустовала, поэтому Стас летел на большой скорости: в момент столкновения с Димой она была около девяносто километров в час.

Дима от удара отлетел метров на сорок, кувыркаясь по земле. Остановился лишь, прокатившись через весь перекресток и перемахнув через бордюр. Дима уже готовился к тому, что сейчас разобьёт витрину магазина, но от удара об машину и всего того пути, что он пролетел, он потерял со-

бранную энергию. Так что Дима просочился сквозь стекло, которое не причинило ему никакого ущерба.

В торговом зале Дима поднялся на ноги. Он смеялся, наслаждаясь местью. После направился к разбитой машине.

Капот был сильно смят, и из передка вытекала жидкость. Дима приближался к машине и кричал, смеясь:

– Вот это ты братан сэкономил! – он посмотрел на разбитый автомобиль и двинулся в сторону водительского сиденья, – У тебя тут ремонта под лям будет урод!

Дима наблюдал, как Стас освобождается от раскрывшихся подушек безопасности.

– Твою мать! – кричал Станислав, выскочив из машины. – Эй мужик, где ты? – он, схватившись за голову, бегал туда-сюда, пытался найти человека, которого сбил.

Станислав был настолько перепуган, что Диме на мгновение стало его жаль. Он вообще не думал о своей машине, не обращал внимания на повреждения – он метался и искал того несчастного, которого сбил.

– Походу, я перегнул палку, – сказал Дима, глядя на перепуганного Стаса.

Стас никого не нашёл. Тогда он дрожащими руками достал телефон и набрал какой-то номер.

– Иван Сергеевич, добрый вечер, простите за поздний звонок. Срочная ситуация. Очень. Я ехал по дороге, и внезапно увидел человека, который сидел на корточках. Это было так неожиданно, что я не успел среагировать и сбил его.

Нет. Нет. Я не могу его найти. Вот так. Я выбежал и стал искать всюду, я всё осмотрел, нет его! Нет. Я ничего не видел, сработали подушки безопасности. Да нет его, я всё осмотрел, ни под машиной, ни на обочине, нигде нет. Да вроде был человек. Мне не могло показаться, у машины вмятина такая, что радиатор пробит. Если бы камень, то его бы отбросило. Иван Сергеевич, что мне делать? Я в жилом секторе, тут нет камер. Да откуда, время за полночь, тут нет ни единой души. И что, просто уехать? Машина не едет, говорю! Даже радиатор пробит! Хорошо, я вас жду. Понял: вызываю эвакуатор и вас жду. Сейчас скину геолокацию по мессенджеру.

Стас спрятал телефон и еще раз всё обошёл вокруг, в поисках сбитого человека. Так никого и не обнаружив вернулся обратно к автомобилю и стал рассматривать повреждения.

– Слава Богу, черт с этим железом, может собаку сбил какую-то – с облегчением говорил Стас.

– Мудак ты Стас, – заметил Дима, – обманул Лену, вот тебе и расплата.

Дима постоял еще немного, глядя на перепуганного клиента, и решил направиться обратно к своей супруге и дочке. Он не торопясь двигался в сторону дома родителей Лены, идя по краю дороги, постепенно отдаляясь от места, где разбилась машина и где теперь бегал Станислав, пытаясь найти тело или что-то ещё, что могло нанести такой ущерб машине.

Дима подошёл к повороту, погружённый в мысли. Он пытался разобраться, как работают его появления и исчезнове-

ния, как он может вступать в контакт с миром живых, и почему, набранная энергия улетучивается сама по себе, и он становится опять невидимым.

Дима так глубоко погрузился в размышления, что не заметил, как вокруг него менялся пейзаж. Когда он обнаружил, что под ногами чернеет асфальт Дима резко вскинул голову и стал смотреть по сторонам, но ничего не увидел. Еще несколько секунд и под ногами оказалась сплошная чернота: она окутывала всё вокруг. Дима находился в пространстве, где ничего не было видно: одна сплошная тьма.

Лишь чувство опоры под ногами давало понять, что он стоит на чем-то, а не парит. Дима сделал несколько шагов вперёд и остановился, почувствовав, что неведомая почва под ногами заколебалась.

– Где я?! – воскликнул он, замерев на месте и боясь пошевелиться – Вик, это твоих рук дело?

Ответа не последовало. В страхе и безнадёжности, Дима подумал: вот и всё, доигрался. Вик пожаловался своему руководству, и руководство отреагировало: мятежную душу задержали.

Прошло немного времени. Вокруг не было ровно ничего, и Диме стало только хуже; он начал кричать, так громко, как только мог, но не было даже эха, звук уходил в никуда. Он попытался бежать, но и из этого не вышло ничего хорошего: он начинал терять опору под ногами и ему порой казалось, что он болтается в невесомости. Лишь когда он останавли-

вался, не сразу, постепенно к нему возвращалось чувство, что он на чём-то стоит.

– И что, тут вы меня будете держать?!

Снова никакого ответа. Диму это пугало: он завис в абсолютной пустоте. Хорошо хоть у него не было физического тела и он не испытывал сильных эмоций. Иначе паника бы захлестнула его и он начал бы сходить с ума.

***

Вик кружил вокруг платформ с промышленными телепортами, и время от времени посматривал на Гера, который время от времени что-то находил на пульте, а после вводил данные в свой свиток.

Вик теперь лучше понимал, что движет его беглецом, и принимал его мотивы: ему действительно хотелось выполнить просьбу Димы.

– Вик, – окликнул его Гер, – ну, смотри. Я нашёл варианты.

Вик повернулся и увидел, что перед ним стоит Гер, держа в руках, карту.

– Смотри, – повторил Гер, – мы не можем отдать твоему беглецу, артефакты, которые подлежат дальнейшему хранению, так как образуется нехватка, и это заметят. Но вот артефакты, которые подлежат уничтожению, их не хватятся. И их всё равно утилизировать. Так что с ними можно что-то

придумать.

– Отлично, Гер. Что ты нашёл?

– Золотые яблоки, остаток семь штук, подлежат утилизации по причине невозможности существования.

– В чем их ценность для беглеца?

– Руководство их создало чуть более трех тысяч лет назад для какого-то героя, чтобы сподвигнуть на подвиги. Каждое яблоко восстанавливает здоровье на сто процентов, излечивает любую болезнь и возвращает молодость. Можем передать эти яблоки семье беглеца, и они станут совершенно здоровы, и жена помолодеет.

– Нет, Гер, эти яблоки не просто так существовать не могут. Мы не можем дать их его жене: не впишем в рамки существования. Что есть еще?

– Философские камни есть, десяток, можем отдать ей один. Если его раскрошить и растворить в воде, напиток вылечит любую болезнь. А если кинуть в расплавленный металл, то камень меняет его структуру, превращая в золото. Подлежат уничтожению по причине ненадобности.

– Гер, это тоже не подойдет. Где она тебе найдёт, плавленный металл? Да и вмешательство будет сильным.

– Есть еще золотые монеты.

– Вот это отлично, золото – это хорошо, она сможет их продать.

– Но они персональные, и возвращаются всегда к хозяину. Их называют проклятыми, они свели с ума множество

невежд.

– Гер, а есть что-нибудь попроще?

– Вик, ты же сам знаешь: мы «попроще» не делаем и тут не храним.

– Ну, дай что-нибудь, что не убьёт его семью, впишется в их реальность и даст им какие-то материальные блага.

Гер пробежался глазами по списку.

– Это не подойдёт, – бормотал он, – и это. Тоже не подойдёт. Опасно. Необъяснимо...

Вик ждал, что Гер озвучит варианты, но тот отметал их все, не называя предметов. Наконец он сказал:

– Я пойду искать дальше, сменю параметры поиска: в ценностях нет ничего, что подходило бы под твои критерии.

– Хорошо, Гер, я жду.

Гер направился обратно к пульта, а Вик принялся снова наворачивать круги вокруг платформ.

***

– Мир дерьмо! Вся жизнь дерьмо!

Дима кричал в пустоте, неизвестно кому и для чего.

– Всё вписывается в рамки науки? Придурок! И как объяснить это?!

Дима потерял счет времени. Он держался в сознании лишь за счет того, что чувствовал опору под ногами, единственное, что помогало ориентироваться.

– Я ненавижу всё это! Где справедливость, где хоть какой-то суд? За что я расплачиваюсь?! За чужие ошибки? Так и чем тогда ваше бытие от нашего отличается? Вы такой же дерьмовый мир, как и мой!

Если бы Дима мог плакать, слёзы бы текли сейчас ручьём. Было больно и невыносимо обидно.

Все его крики были впустую. Ответа не приходило. Постепенно Дима смирился с чувством обречённости. Сначала он присел на то что ему казалось полом, а после лёг. Он успокоился. Только время от времени закрывал и открывал глаза, чтобы попытаться уловить разницу. Но перед глазами ничего не менялось: кругом тьма, неважно закрыты глаза или открыты.

– Прости меня, – внезапно начал говорить он. Он обратился не к тем по чьей воле оказался заперт в пустоте. Он подумал о своей дочери. – Прости. Я пытался... И попытался бы снова, Крис. Мне так жаль, что ты оказалась в этом дерьме! И я понял, что зря учил тебя быть хорошей и честной: это всё дерьмо. Нет ничего, ради чего стоит придерживаться морали. Люди гавно, боги гавно, всё зря...

Он ненавидел всё и всех.

В этот момент по глазам ударила яркая вспышка. Дима увидел, как перед ним открывается огромный портал: не такой, что он видел у Вика, портал был багрового цвета, и огромен. В центре кружилась воронка. Всё это завораживало и пугало. Казалось, Дима смотрит в небо багрового цвета, и

вот-вот из центра воронки в него ударит столб смерча.

После бессчётного времени в пустоте багровая бездна производила сильное впечатление.

Из портала донёлся гул. Дима слышал только этот звук, больше ничего. Он захотел шагнуть к portalу, но понял, что багровая воронка над ним, а не перед ним. Дима протянул к нему руку, но не дотянулся. Он вспомнил, что лежит. Дима быстро вскочил на ноги, но и портал переместился, оказавшись перед ним. Дима побежал в его сторону, но безрезультатно: он не мог приблизиться.

– Это новая форма пытки?! – крикнул он – Чего вы хотите от меня?!

– Сейчас важно, чего хочешь ты.

Голос оглушал. Он заполнил всё пространство: он шел из портала. В нём не было никаких эмоций. Но Дима слышал его не только ушами – он его чувствовал всем своим естеством. Он затрепетал, не знал, как себя вести, не понимал, был ли это вопрос или утверждение.

– Чего ты хочешь?

В этот раз Дима понял, что это вопрос, поскольку появилась интонация.

– Справедливости! – Выкрикнул он.

– Для кого?

– Для Лены, для Кристины.

– Какая для них должна быть справедливость?

Дима удивился этому вопросу.

– Я погиб, они остались без кормильца, один на один с этим гребанным миром, они не были готовы к этому!

– Ты первый, кто погиб в твоём мире?

Дима молчал, потому что ответ был очевиден. Голос не продолжал, и после нескольких мгновений тишины Дима понял, что придется отвечать.

– Нет, люди гибнут тысячами, ежедневно.

– Их семьи всегда готовы?

– Но я погиб не по своей вине, и не по вине своего мира, – Дима решил сократить череду вопросов, понимая к чему ведет голос.

– А разве наши миры разные?

– А разве нет?

– Бытие едино, иначе тебя бы тут не было.

– Но я погиб из-за...

– Дима, люди гибнут только по своей вине?

– Нет, но разве, наши причины не разные?

– Чем они отличаются?

– Я погиб по вине Создателей!

– Создатель един, и к нему не применимо понятие вины, даже за гибель миллиона планет и миров, включая весь твой или наш вид. У него не было цели создать человека, он не может быть ответственным за события, связанные с ним. Цели нет, поскольку Создателю не к чему стремиться, он есть всё.

– Хорошо, виноват персонал Создателя.

– У него не может быть персонала, Создателю он не нужен, ему не может что-либо требоваться от кого-либо, поскольку ни у кого нет того, что он мог бы дать Создателю. У Создателя всё есть, и нет ничего, поскольку ему ничего не может быть надо. Он есть всё.

– Хорошо, к кому относится Вик, Проводник, который *прошляпил* меня? – Диме стало интересно поймёт ли голос – это слово.

– К одному из видов.

– Я погиб по вине другого вида.

– У вас есть животные. Они убивают?

– Да, есть, и это несчастные случаи.

– В чем разница?

– Животные не способны нести ответственность, точнее, они не способны осознать её.

– А должны?

– Да, черт возьми, должны! – Диму начал злить этот диалог. – Я погиб по вине сотрудника, вашего сотрудника, и теперь за это должна расплачиваться моя семья.

– Слышим много «Я». Но ты просишь справедливости для своей семьи. Они погибнут без тебя?

– Я не знаю. Надеюсь, нет.

– Твоя семья первая теряет близкого? Чем она отличается от других? В чем несправедливость?

Дима молчал. Он смотрел в центр портала, и всё что ему приходило на ум он тут же отсекал, понимая, что получит на

это лишь очередной вопрос.

– Дима, может ли естественное событие, происходящее на одном из длительных этапов существования представителя одного из видов, подпадать под критерии общей справедливости?

– Справедливость абсолютна, и она должна быть таковой и во вселенском масштабе, и на таком мелком, как у меня. Должна быть ответственность, и должна быть компенсация.

– Какая?

Диалог длился уже немело времени, и каждый ответ Димы вызывал лишь новый вопрос из портала. Он ни на йоту не приблизился к тому, чтобы обосновать свою позицию. Лишь убедился в том, что его смерть ничем не отличается от миллионов других, и что его семья не единственная и не отличается от множества других семей.

Тогда Дима пришёл к выводу, что его гложет обида за его смерть, и денежную компенсацию для семьи хочет он, а не его семья.

– Чего ты хочешь?

Дима услышал этот вопрос в очередной раз.

– Я хочу жить! – он выкрикнул это.

– Но ты жив.

– Да хватит издеваться! Как я жив, где я жив?! Где моя семья и где я?!

– Чего ты хочешь?

Дима молчал. Он не знал, что ему отвечать. Молчание продлилось долго. Голос не проявлял себя.

– Мы в молчанку играть будем? – поинтересовался Дима после продолжительной тишины.

– Чего ты хочешь?

Опять тот же вопрос.

– Хочу увидеть снова свою семью, я скучаю по ним, хочу увидеть дочь, хочу их обнять...

Он говорил искренне. Внезапно портал закрылся и исчез. Дима вновь оказался в черной пустоте. Еще спустя мгновение он увидел, как проявляется асфальт под ногами, и постепенно перед ним восстановилось всё то, что окружало его перед падением в пустоту.

Спустя ещё одно мгновение Дима уже стоял рядом с калиткой, которая вела в дом родителей Лены. Он быстро направился туда и оказавшись внутри сразу обнаружил свою супругу, которая сидела с мамой за кухонным столом: они обсуждали её поездку со Стасом.

Дима удивился: похоже, Лена вернулась только что, буквально пару минут назад.

– Я пробыл в пустоте часов пять не меньше! – воскликнул он.

Он посмотрел на жену и тещу, а потом направился в комнату где спала Кристина, уселся в кресло и стал за ней наблюдать.

***

Наступило утро. Дима смотрел в окно, и ждал, когда его семейство закончит завтракать. За ночь он потерял почти всю свою энергию он видел цветов, перед глазами всё расплывалось. Но в полной мере он осознал свою слабость лишь на рассвете, который казался ему прекрасным как никогда. Мировоззрение Димы изменилось. Сейчас ему казалось необычайно красивым всё, что его ни окружало.

Он вышел на улицу и приблизился к фруктовым деревьям, которые росли на участке. Вобрал в себя немного сил и вернулся в помещение.

Крестину решили оставить дома, на эти пару дней, пока не пройдут похороны. Лена направилась в больницу, и Дима следовал за ней, не отходя от нее ни на шаг. Он ругал себя за всё, что было при жизни: за то, что он не ценил время, проведенное с супругой и дочкой, за то, что он не ценил их и относился к семье как к должному, не понимая, насколько они ему дороги.

Когда закончились все хлопоты, Лена направилась на работу к своей маме. Дима снова проследовал за ней. Ленина мама работала в институте. Когда они уже двигались по коридору, Дима услышал из одной аудитории:

– Тёмная материя в астрономии и космологии, а также в теоретической физике – форма материи, не участвующая в электромагнитном взаимодействии и поэтому недоступная прямому наблюдению. Составляет порядка четверти мас-

сы-энергии Вселенной и проявляется только в гравитационном взаимодействии...

Дима понял: это то, о чём ему рассказывал Вик. Его накрыло любопытство. Он отстал от Лены и прошёл внутрь аудитории. Остановившись рядом с преподавателем, он стал слушать лекцию со всеми студентами.

Глава восьмая. Любопытство.

Дима очень внимательно слушал, то что рассказывал лектор, и тихо удивлялся. Оказалось, наблюдаемая материя, все то, что было доступно человечеству составляет менее пяти процентов от существующего вещества, и более девяносто пяти процентов приходится на темную материю и темную энергию.

Дима, похоже, был один из самых любознательных слушателей в аудитории. Две трети студентов боролись со сном, другие занимались своими делами, и лишь единицы включая Диму слушали преподавателя.

Лекция подошла к концу. Когда студенты стали покидать аудиторию, Дима отошёл в сторону, чтобы ни с кем не соприкоснуться.

– Виктор Андреевич, скажите пожалуйста, как быть с моим докладом? – к преподавателю подошел студент, по виду совершенный «ботаник», – Когда я смогу вам его показать?

Преподаватель, по мнению Димы не тянул на «Виктора Андреевича», скорее просто на «Витю» или «Виктора». Он был молодым парнем немногим за тридцать. И ему явно не улыбалось общаться с настырным студентом.

– Мальцев, – нехотя отвечал преподаватель, – давай я тебе поставлю пять автоматом, и ты не будешь меня мучать. Вот

прямо сейчас пойду в деканат и выставлю тебе пять. Устраивает?

– Нет, Виктор Андреевич, не устраивает. Я хочу, чтобы вы послушали или прочли мой доклад и высказали своё мнение, – студент был настойчив. – Может, сейчас?..

– Нет! – Выставил руки останавливая студента преподаватель, – Я прочитаю. Скинь мне его на почту, и я с ним ознакомлюсь. Потом скажу, что думаю.

– Хорошо, – согласился довольный студент.

– Да... Андрей, мне пора идти к лаборанту. Скидывай доклад. И всё же подумай над тем, что я говорил. Ты в этой теме далеко опережаешь институтскую программу, а твой доклад – это научная статья. Тебе пора бы публиковаться.

Дима посмеялся от увиденного: было очевидно, что знания студента опережают знания преподавателя. Дима направился следом за студентом и вышел вместе с ним из здания университета.

Студент не стал прятать свой ноутбук, и взяв его под мышку, шёл вдоль забора. Дима следовал за ним, ища удобный момент и придумывая предлог, чтобы с ним заговорить. Но студент и не думал останавливаться, он миновал институт, и теперь двигался к парку. Только остановился у торгового лотка и купил себе стакан чая.

– Ботаник, у вас что столовой нет? – спросил недовольный Дима.

Взяв свой чай, ботаник направился вглубь парка. Усев-

шись на лавочке, он раскрыл ноутбук на коленях и стал что-то печатать, понемногу прихлёбывая чай. Он так громко хлюпал, что раздражённому Диме пришлось отойти в сторону.

– Дружище, боюсь ты холостым помрёшь! – Крикнул ему Дима, – Или того хуже, – Девственником!

Парень был погружён в работу. Дима оглянулся вокруг: никого рядом не увидел. Он отошёл в кусты, и присев на колени, подпитался энергией. Заметил пустую бутылку на земле и, ударив по ней рукой убедился, что он достаточно вообрал в себя энергии и может контактировать с внешним миром.

Выйдя из кустов, он направился напрямиком к парню.

– Мальцев Андрей? – сказал он, подходя к лавочке и приветливо и широко улыбаясь.

– Да, это я, – неуверенно и немного перепугано ответил студент, – а вы кто?

– Сергей! – представился Дима и присел рядом на скамейку, но руку не протянул, боясь потерять энергию и начать исчезать, – Мне порекомендовал к тебе обратиться Виктор Андреевич.

– Самойлов? – удивился студент.

– Наверное, мне тяжело запоминать фамилии. Он торопился в деканат, а на мои вопросы, посоветовал тебя в качестве консультанта. И добавил, что будет очень признателен если ты прочтёшь мне свой доклад вместо того чтобы отсы-

лать ему.

– А вы ученый? – оживился Андрей.

– Нет, что ты! – засмеявшись сказал Дима, – До ученого мне очень далеко. Вот поэтому у меня есть вопросы.

– А как вы поняли, что я в парке?

– Чистое совпадение! Виктор Андреевич мне тебя описал, я шёл мимо и увидел тебя.

Парень немного помолчал, но больше не спрашивал, как его нашёл незнакомец.

– Скажите в какой области вам необходима консультация?

– Я помощник сценариста, и сейчас мы пишем сценарий для фильма. Фильм будет фантастическим, но нам бы не хотелось, чтобы он слишком противоречил науке. Лучше, чтобы наши идеи вписывались в научные теории, хотя бы и с натяжкой.

– В фильме будет магия?

– Не то чтобы магия, скорее телепортации, жизнь после смерти, и всё тому подобное.

– Любая продвинутая наука сравнима с магией, и прекращает таковой казаться, когда ученые обнаруживают исследования или запускают в массы то или иное открытие. Раньше левитация считалась колдовством, а сейчас любой желающий может поставить себе на стол левитирующий глобус просто для красоты, хотя триста лет назад он сгорел бы на костре за такую игрушку.

– Что же, полностью с тобой согласен.

– В отношении жизни после смерти, можете не переживать, и выдумывать любую чушь, люди каждый день такое видят по телевизору. А что касается телепортов, то могу сказать вам, что это уже не магия: ученым уже удалось телепортировать фотоны на большие расстояния. С человеком пока трудно, так как мешает объёмность физического тела. И непонятно, как его восстанавливать в точке прибытия. Да, и философских вопросов там просто уйма.

– Ох, я и не знал, что мы настолько продвинулись в науке.

– Уважаемый Сергей, никто не знает, насколько мы продвинулись в науке. Ежегодно только на одной из научных платформ публикуется более десяти тысяч статей о научных открытиях. Иными словами, по всему миру ученые что-то открывают быстрее чем вы смогли бы об этом прочитать, переходя от открытия к открытию.

Дима был далёк от науки, и его озадачила эта информация, он попытался её осознать. Андрей увидел, что собеседник вошел в ступор.

– Простите, Сергей, я просто люблю эти направления, и могу про это долго рассказывать. Какие конкретно у вас вопросы?

– Нет, что ты, мне очень любопытно. Вот у вас сейчас была лекция про Темную энергию, и Темную материю.

Было видно, что парень очень оживился: он закрыл ноутбук и засунул его в сумку, отодвинул вещи подальше.

– И что конкретно вас интересует?

– Скажите, если бы предположительно существовала всё это...

– Простите, я вас перебую. Если вы входите в тёмную комнату и ударяетесь ногой о какой-то предмет, вы же его не отрицаете, даже несмотря на то, что вы его не видите. Вы понимаете, что предмет существует, но, чтобы увидеть это вам необходимо включить свет. Так и с темной материей. Мы понимаем, что она есть, но мы пока не понимаем, как включить свет, чтобы её увидеть.

– Вы знаете с этим всем очень сложно разобраться. Пока я понял, что такое Бозон Хиггса. И вот на лекции подумал: это и есть темная энергия?

– Нет, нет, нет... – замотал головой студент, перебив Диму, – Сергей, Темная материя, Темная энергия и Бозон Хиггса это разные явления. В вашем понимании что такое Бозон Хиггса?

– Ну если в двух словах... товарищ, который мне это объяснял, сказал, что Бозон Хиггса показывает переход энергии в массу.

– Что ж, весьма примитивно: наверное, он так сказал, чтобы вы поняли. Если совсем упрощать, то давайте так. Бозон Хиггса, кратковременный и нестабильный, и его не получается долго удержать. Он просто показывает, как появлялась масса. В то время как Тёмная материя – это постоянная материя, которую мы наблюдаем, видя лишь всё присущее материи, но не видя её саму. И вот на эту тёмную материю при-

ходиться чуть более двадцати трёх процентов всей наблюдаемой массы вселенной, в то время как на материю, которую мы способны наблюдать приходится менее пяти процентов.

– Пять и двадцать три, – посчитал Дима, – а шестьдесят процентов это пустота?

– Нет, Сергей, это Тёмная энергия, которая заполняет пространство и является причиной отделения галактик друг от друга.

– Подожди Андрей, так, а куда тогда Бозон относиться?

– Никуда, это объяснение обретения массы. Есть еще Антиматерия...

– Ой! Пощади мой разум. Как тут всё сложно, давай как-то проще.

– Сергей, так какой вопрос?

– Сейчас, я постараюсь его сформулировать.

Дима, замолчал, и стал думать, как бы так спросить, чтобы ответ был хоть немного понятен, а не вызвал ещё больше вопросов. Это оказалось не лёгкой задачей.

– Андрей, давай так. То, о чём я буду говорить, мы воспримем как данность, как будто это действительно есть. Мой вопрос будет, почему так происходит. Хорошо?

– Ну, давай попробуем.

– Главный герой умирает, – начал Дима, подбирая слова, – но оказывается, что он продолжает существовать в другом измерении, между человеческим миром и миром другой реальности. Он существует как сознание, он невидим для

человеческого взгляда...

Дима рассказывал всё как есть, но умалчивал об уровнях бытия, о Проводниках и о том, что существует некая иерархия служителей чему-то или кому-то. Дима видел, что Андрей относится к его рассказу скептически, но продолжал. Он хотел получить ответы на свои вопросы или хотя бы подсказку.

– Так вот, у души есть возможность, набираться энергией из разных видов материи. Допустим герой может подпитываться солнечным излучением, или от животных, от растений и даже от земли. И когда герой набирает достаточный уровень энергии, он становится видимым для человеческого глаза. Что еще более важно он способен соприкоснуться с людьми и говорить с ними, способен трогать предметы.

Дима закончил и смотрел на Андрея, который поджав губы смотрел на собеседника как на блаженного.

– Сергей, так я не могу понять, чего вы от меня хотите. Вы мне объяснили, как устроена вселенная в вашем фильме. Каков вопрос?

– Сейчас объясню. После того как герой набирает нужное количество энергии, он постепенно её теряет, даже если ничего не делает. А когда, меня сбила машина, то я вообще всё мгновенно потерял...

– Вас сбила? – удивлённо переспросил Андрей.

– Прости, это уже спойлер. В общем я думаю ты понял суть вопроса. Почему так происходит? Отчего сущность ста-

новиться опять невидимой и теряет возможность соприкасаться с миром живых?

– Интересная концепция. Если, как вы попросили, представить, что мир устроен именно так, то могу сказать следующее. Допустим, что существует Антивещество. Его оказалось не так сложно получить. Но что оказалось гораздо сложнее, так это его сохранить. Пока рекорд человечества – меньше десятой доли секунды. Вполне логично, что герой фильма, впитывая в себя энергию, поглощает и массу, так как он берет материю из предметов, состоящих из общей, то есть видимой материи. Значит, при достаточном наполнении он получает плотность, дающую ему наличие электромагнитных полей способных отталкиваться от полей видимой материи.

Дима смотрел на него озадаченно.

– Да, Сергей, не происходят прикосновения на молекулярном уровне, всегда остаётся зазор, электромагнитного поля.

– Так почему оно пропадает?

– Пропадает оно, потому что нестабильно. И если брать к примеру Антивещество, то его главная фишка – аннигиляция при взаимодействии с веществом. По всей вероятности, вам надо вписывать вашу концепцию сюда. Но следует учесть, что полтора грамма антивещества в момент аннигиляции сотрут с лица земли полгорода.

– Ого.

– Да, да, бомбы на основе антивещества будут самыми

разрушительными.

– Скажи Андрей, а это разные уровни энергии?

– Ну, когда открыли Бозон Хиггса, или если так сказать частицу Бога, то обнаружили еще больше вопросов чем получили ответов. Бозонов Хиггса, должно быть столько же вариаций, как и частиц. Следовательно, вариантов наборы массы может быть предостаточно. Но в таком случае, я не могу понять сложность в выборе источника энергии?

– В каком смысле?

– В том смысле, что ваш герой искусственно ограничен в том, чтобы набирать массу, используя только планету, растения, людей и животных.

– И что здесь не так? – удивился Дима.

– Вы плохо слушали! Я же вам говорю: вся материя которую мы видим, включая планеты и звезды составляет менее пяти процентов, менее одной двадцатой, от общей массы и материи. Зачем так ограничивать героя, если он может впитывать энергию, массу, из всего окружения напрямую, и этот источник будет безграничным.

– То есть из воздуха?

– Ну можно и, так сказать. Непосредственно напрямую из пространства. А так называемые уровни как ты их называешь: животные, растения, люди, солнце, это всё не более чем психологическая условность.

– Психологическая условность?

– Да. Как объяснить?... – он посмотрел вверх, и взмахнув

рукой воскликнул: – Точно! Когда люди приходят в церковь, они молятся иконе с изображением какого-нибудь святого, так?

– Так.

– Ну они же понимают, что Бог, не в этой конкретной иконе, и не в этом изображении, а он находится повсюду и везде. Но на психологическом уровне, человеку проще обратиться к посреднику в виде иконки, а не уставиться в пространство. Суть будет одна и та же, но психологически через посредника в виде какой-то вещи или образа проще воспринимать Бога. Как и в вашем случае. Все эти уровни не более чем условности. Они сделаны из нашей общепринятой материи, и герой черпает из них материю своего уровня. Но на самом деле он черпает напрямую из пространства, просто создаёт себе условия, ритуалы, которые и порождают, как ты их назвал, «уровни», «этапы».

– Это как-то сложно.

– Тут просто немного в другом проблема. Вообще вся ваша концепция вписывается в другую теорию.

– Есть такая теория?! – удивлённо отметил он.

– Я не сказал, что есть такая теория. Я сказал, что можно вписать в неё концепцию вашего фильма.

– Прости, Андрей, но я не пойму.

– Попробую объяснить. Вот есть Дарвинисты, которые считают, что люди произошли от обезьяны. Есть Креационисты, которые считают, что всё сущее сотворил некий Со-

здатель, потому что возникновение жизни в силу случайности маловероятно. И борьба между этими точками зрения будет длиться вечно. Но есть и третья теория, она довольно свежая, но куда интереснее, как по мне, чем обе эти.

– А ты, Андрей веришь в Бога? – внезапно для самого себя спросил Дима.

– В библейского или из другой религии – однозначно нет и нет. А вот в то, что жизнь кто-то создал, – да, верю.

– Ладно, это долго обсуждать. Так что за теория?

– За эту теорию надо сказать спасибо Джереми Ингланду, но только для вписывания творения существования по его теории, было бы неплохо, создать целый вид существ аналогичных твоему главному герою.

Дима приятно удивился и живо ответил:

– Они есть, то есть будут. Переход главного героя – это как следующая ступень эволюции.

– Ну тогда просто отлично подойдет. Итак, согласно данной теории, появление жизни неизбежно. В основе жизни лежит термодинамика. Существует энтропия, максимальное распределения всего. И жизнь согласно данной теории появилась для осуществления максимального рассеивания энергии. И развивалась, усложняясь поглощения энергии и способствуя ее рассеиванию. Так вот и твой герой отлично вписывается в следующий уровень существования человека, который поглощает и рассеивает энергию более эффективно, и не ограничен пределами нашей планеты, а спо-

собствует энтропии за её пределами. И уровней таких существ может быть множество.

– Да, но это предполагает очень давнее существование человека, чтобы появился следующий уровень в виде созданий, которым доступны другие измерения.

– Так и нам не известно сколько раз уже зарождалась вселенная. Ведь рано или поздно, темная энергия сделает своё дело, и разнесет все объекты на невероятные расстояния друг от друга, и звезды выгорят, и черные дыры испарятся, и тогда наступят опять великолепные условия для очередного большого взрыва. И такие существа как в вашем фильме, могут быть промежуточными. Если им добавить способности понимать и находить другие пространства, они могут быть свидетелями уже не одного зарождения вселенных. Ведь даже в нашей вселенной наблюдаются объекты, которые предположительно являются старше неё, и ученые с большим скрипом вводят очень много новых и новых составляющих чтобы сократить их срок существования. Между тем вполне вероятно, что это остатки прошлой вселенной.

– Это всё становится очень сложно, – задумчиво сказал Дима, – но зато я теперь понимаю, почему герой теряет силу. И есть весьма интересная теория, что он может черпать энергию отовсюду.

– Ну мне были бы куда интереснее существа на этапе выше. Ведь это всё просто уровни сознания, и их восприятие значительно отличается от нашего, как и уровень их созна-

ния способен влиять на реальность в разы сильнее.

– Что значит «их уровень сознания способен влиять на реальность куда сильнее»?

– Это уже выходит за рамки вашего фильма, – усмехнулся Андрей, – но в принципе, прекрасно подойдёт к тому почему не происходит взрыва, когда герой соприкасается с нашей материей. Ученые уже неоднократно доказывали с помощью разных экспериментов, что наше сознание способно влиять на реальность. Сам факт наблюдения может превращать волны в частицы, может заставлять одну частицу быть в двух местах одновременно. Факт наблюдения может передавать информацию мгновенно на любые расстояния и многое другое. И всё это происходит потому, что наше сознание соприкасается с реальностью. Как видите, если даже находясь в физической оболочке, наше сознание способно делать реальными невозможные вещи. Представьте, как оно будет способно управлять реальностью, когда освободится!

Андрея унесло далеко. Он уже не просто говорил, а гипотетическом фильме, а по-настоящему проникся идеей и решил её развивать:

– Как вот, частицы от факта наблюдения меняют свои свойства: пока мы не наблюдаем, они являются волнами, а когда включается наблюдение, они снова превращаются в частицы. Так может, они как элементарные составляющие находятся на границе двух реальностей? Пока мы не наблюдаем, они в другой реальности являются волнами. Но как толь-

КО МЫ НАЧИНАЕМ ИХ ИЗМЕРЯТЬ, ОНИ ВЫНУЖДЕНЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ НАШЕЙ РЕАЛЬНОСТИ И ВЕСТИ СЕБЯ КАК ЧАСТИЦЫ...

Глава девятая. Просчёт.

Андрей продолжал строить предположения и развивать их, а Дима сидел на лавочке, погружённый в раздумья. Теперь он понимал, что невозможно находиться в мире живых постоянно, не воруя энергию. Второе, что он пытался осознать: если раньше он видел разные уровни энергии и основным источником выступала земля, то теперь Андрей дал ему подсказку. Оказывается, он может черпать энергию из самого пространства. Но Дима не чувствовал вокруг себя никакой энергии и не понимал, как это сделать.

– Таким образом, следующий уровень идеально подходит для более разумного рассеивания, – продолжал говорить Андрей. Внезапно он обратил внимания что собеседник его не слушает – Сергей так, а как будет называться фильм?

Дима, посмотрел на юношу, и понял, что тот обращался к нему.

– Какой фильм?

Андрей вскинул брови от удивления.

– Как какой? Тот для которого вы задавали свои вопросы.

– А, простите, вы дали мне много пищи для размышлений, я и забыл про всё, – стал оправдываться Дима, – извините Андрей, я не могу сказать, это пока секрет. Да и само название под вопросом.

– Ну, скажите хоть рабочее.

– «Беглец с того света», – сказал Дима, придумав название своей истории, и спустя мгновение добавил – «Случайный беглец с того света».

– Интересное название. Только слово «Случайный», мне кажется, лишнее.

– Да, не так звучно, зато отражает суть.

– Ладно буду ждать с нетерпением премьеры...

Внезапно Андрей вскочил со скамейки.

– Ааа! – крикнул он в ужасе, его лицо было исказил страх.

– Андрей в чем дело?! – удивился Дима, озираясь по сторонам.

– Кто ты?! – восклицал Андрей, – Где ты?!

– Твою ж мать! – Выругался Дима, поняв, что случилось. – Андрей ты меня видишь?! – крикнул он, взмахивая перед ним руками.

Андрей в панике и бегал вокруг лавочки.

– Сергей! Сергей где ты?! Ты говорил правду?! Ты из другой реальности?! Впитай энергию, покажись мне!

– Дима, какой же ты придурок.

Дима грустно наблюдал, за парнем. Он понимал, что совершил непростительную ошибку. Парень был в шоке, он кричал и искал Диму, но ничего не мог сделать: собеседник пропал. Студент был так возбужден, что Диме захотелось впитать энергии и появиться, но он понимал, что делает только хуже, и Вик устроит ему нехилую взбучку.

Он подошёл к Андрею, который, закрыл лицо ладонями и пытался взять себя в руки, и положив руку на защитное поле, которое отталкивало его от тела Андрея стал вбирать в себя его энергию. Это быстро подействовало, и юноша успокоился.

Дима, убрал руку, чтобы не забрать лишнего, и стал наблюдать. Андрей, успокоившись отнял руки от лица и быстро направился в университет. Дима следовал за ним. Парень едва не бежал, он что-то неустанно бормотал. Когда юноша заскочил на территорию университета, Дима, стал переживать.

Парень, так быстро несся в главный корпус что едва не сбил группу студентов.

– Слышь батан гребанный! – Схватив Андрея за рюкзак и потянув на себя сказал один студент.

– Простите, я вас не заметил, – хотел извиниться Андрей.

– Простите?! – заорал подросток и швырнул щуплого парня на пол, – Вот тебе урод! – и дважды ударил Андрея ногой в живот.

– Костя, не тупи баран! – закричал другой парень, оттащивая друга от Андрея.

– Да этот урод, за кого он нас держит?

– Да он гоблин, чего ты от него хочешь, – говорил другой парень, по-прежнему удерживая друга.

– Ладно, придурок, считай тебе повезло! – Крикнул парень, и они с друзьями ушли.

Андрей лежал на полу. Всё тело болело, но мысли его были далеко. По всей вероятности, второй удар пришёлся в руку, и он разбил ей сам себе губу. Андрей поднялся. Пока он валялся на полу, сильно выпачкался, по подбородку стекала кровь. Но он не обращал на это внимания: он быстро продолжил свой путь.

Диме было неловко, он укорял себя и не понимал, как ему быть с этим случайным свидетелем. Юноша между тем подбежал к стенду, где висело расписание, и стал что-то искать. После быстрым шагом пошел в направлении лестницы. Поднявшись на второй этаж, он подошёл к двери аудитории и стал слушать. Услышав нужный ему голос, он постучался и открыв двери громко сказал:

– Виктор Андреевич, можно вас на минутку?!

И закрыв двери отступил обратно в коридор.

– Андрей придурок, что ты творишь! Тебе ведь не поверят! – говорил Дима.

Юноша, нервничал и мерил коридор шагами. Через десять секунд вышел преподаватель. У него был взволнованный вид.

– Мальцев, что с тобой произошло?! – воскликнул он.

– Виктор Андреевич, кого вы ко мне направили?! – не реагируя на вопрос выпалил парень.

– В каком смысле направил? – в полном недоумении поинтересовался преподаватель.

– Сергей, помощник сценариста, у него были вопросы на-

счёт фильма.

– Какой помощник, что за Сергей? Андрей что с тобой произошло? – настаивал преподаватель. – Что у тебя с лицом, с одеждой? Тебя избили?

– Виктор Андреевич, это все неважно. Вы направили ко мне человека. Кто он, откуда он?

– Андрей, я никого к тебе не направлял! – воскликнул преподаватель, доставая телефон.

Юноша на мгновение замолчал.

– Но как? Он знал, мою фамилию и имя, он знал вас, и знал про мой доклад, и где я и как я выгляжу.

– Кто он?

– Сергей, помощник сценариста, но это всё ерунда. Он состоит из антивещества или темной материи, он не из нашей реальности, Виктор Андреевич!

Дима потрясённо смотрел, на юношу, не понимая, что делать: он боялся вмешиваться и боялся за Андрея. Преподаватель поменялся в лице, и жестом попросил, чтобы Андрей подождал одну минутку в коридоре: он только возьмет портфель, и они со всем разберутся.

– Я вам говорю! Он призрак, он был на лекции и слушал нас, но мы его не видели, вот от куда он всё это знал! – быстро и нервно говорил Андрей.

– Мальцев, стой тут, говорю. Сейчас возьму портфель и пойдем вниз, всё расскажешь.

Преподаватель вошёл в аудиторию, выделил взглядом

двух парней на галёрке и подозвал их жестом к себе, а сам стал набирать номер телефона.

– Алло. Скорая. Да. Нужна помощь. Парень молодой сошел с ума. Вот так. У него галлюцинации, он видит призраков. Не знаю: пришёл, разбитая губа, грязный, валялся где-то, может, избили. Нервный срыв. Сильно возбужден. Я переживаю за студентов. Да. Да у меня тут полная аудитория. Да, записывайте адрес...

Он продиктовал адрес, и сказал, что выведет студента на улицу. После он объяснил ситуацию двум парням, и попросил, как можно тише вывести Мальцева из здания университета на улицу.

– Ох, Андрюша, вот это я дал... – пробормотал Дима.

Преподаватель в сопровождении двух парней вышел в коридор.

– Виктор Андреевич, я всё понял, он рассказывал мне свою историю, это он умер, и он пытается познать реальность своего нового существования...

– Да, Мальцев... Пошли на улицу, там мне всё объяснишь, тут не стоит пугать народ.

Преподаватель взял Андрея за один локоть, а другой студент за другой. Парень стал мотать головой, не понимая, а потом воскликнул:

– Блин, я понял! Звучит так как будто я сошёл с ума...

– Мальцев, хорошо, что ты это понимаешь, – сказал преподаватель продолжая тянуть юношу к выходу.

– Да, согласен, я бы тоже так подумал. Но поймите, это правда, и это меняет, всё наше понимание...

Дима видел, что ситуация безнадежная. Пошёл следом и, поднеся руку к спине юноши, стал вытягивать из него энергию. Юноша стал успокаиваться, но он продолжал твердить об их встрече, пока у него не начали подкашиваться ноги и его речь не превратилась в невнятное бормотание. Когда бормотание юноши стихло, Дима прекратил забирать энергию теперь просто наблюдал за происходящим.

– Может сожрал чего, и его так накрыло? – сказал один из парней, что помогали преподавателю тянуть Андрея.

– Надеюсь на это, – отозвался преподаватель, – лучше уж пусть что-то сожрал, чем поехала крыша.

Студенты и преподаватель выволокли Андрея на улицу, Дима следовал за ними. Парень обессилел, и лишь когда они остановились у ворот, смог едва стоять на ногах.

– Виктор Андреевич, я не псих, это его рук дело! Он даже сейчас с нами: забирает у меня силы, – мямлил Андрей.

– Да, да Мальцев, так и есть. Сейчас приедут специалисты и разберутся, – говорил преподаватель, в ужасе глядя на парня.

– Андрей, молчи, придурок! Ты хоть вдумайся как это звучит! – кричал Дима.

Через десять минут подъехала скорая помощь. Из машины вышли двое медбратьев и врач. Медбратья подошли к Андрею и взяли его под руки. Он стал вырываться с крика-

ми, что он не псих. Врач подошла и сделала ему укол в плечо. Уже через минуту парень спал на кушетке в машине.

Во двор вышла девочка-методистка и вынесла личное дело Мальцева, врач сфотографировала все документы и записала номера телефонов родителей парня.

– Доктор скажите, что это может быть? – поинтересовался преподаватель.

– Это вы его били? – сухо спросил врач.

– Нет, вы что, Боже упаси!.. Я же говорил, когда вас вызывал: полтора часа назад он ушел с лекции, и вот только что зашёл в аудиторию вот в таком состоянии, лицо разбито, сам грязный, и сразу начал нести дичь.

– Какую?

– Что я отправил к нему, какого-то Сергея, который помощник сценариста, но этот Сергей оказался на самом деле призраком, который ворует у него энергию... И все в таком роде.

– Вы к нему кого-то посылали?

– Нет.

– А вам известно где находился парень в течение этого часа?

– Нет.

– Понятно, – себе под нос буркнула врач.

– Что понятно?! – воскликнул преподаватель, – Доктор, к нам сейчас приедут его родители и будут нам выносить мозг! Я не могу сказать им, что вам всё «понятно».

– Успокойтесь, родителям мы сейчас позвоним сами. А в отношении вашего студента пока рано что-то говорить. Пообщаемся и сделаем предварительные выводы. Если всё как вы сказали, то, возможно, это навязчивые идеи, обостренные шизофренией. Но будем надеяться, что он просто наелся какой-то наркоты. Скажите, а это вообще за ним замечали?

– Наркотики?! – удивлённо воскликнул преподаватель, – Нет, это точно не про Мальцева.

– Почему вы так уверены? – так же сухо интересовался врач.

– Мальцев очень умный парень, смею предположить, что он умнее всех на потоке! Его очень интересует космология, и те работы, которые он пишет по устройству вселенной сравнимы с научными статьями профессоров.

– Что ж, это печально.

– Почему?

– Меньше вероятности, что на него повлияло что-то извне: скорее всего, причина в нём самом. И то, что он гениален, это лишь подтверждает. Нет нормальных людей, а гении – все немного психи.

Дима наблюдал за всем этим и приходил в отчаяние: он сломал парню жизнь. Теперь его репутации конец, в институте его наверняка заклеят «психом».

– Твою мать! Что же я натворил! что мне делать?! Андрей, прости меня!

Скорая помощь уехала. Преподаватель со студентами на-

правились обратно в здание. А Дима остался на улице, укоряя себя за просчет.

***

– Гер, ты понимаешь, сколько он может натворить, пока ты там копаешься?! – говорил недовольно Вик.

– Вик, ты можешь сам поискать! Тут тысячи наименований, но того, что не убьет или не привлечёт к ним слишком много внимания, нет, – отвечал недовольный Гер.

Вик, не стал отвечать, а продолжил ходить вокруг платформ. Он переживал, что успеет натворить беглец, за то время пока он отсутствует.

– Гер, ну найди что-то хоть немного подходящее! – крикнул Вик на ходу.

Гер не отвечал, продолжая перебирать предметы.

– Вот оно!

Он отыскал что-то у себя в свитке и спустился к Вику.

– Вот, – повернул он свиток изображением к Вику: – «Медальон Фортуны»!

– Что это? – поинтересовался Вик показывая пальцем на рисунок артефакта.

– Их создали для первых олимпийцев. Политические интриги, понимаешь. Их дарили спортсменам, которым хотели победы, и те получали силы и выносливость, потому и выигрывали.

– И медальоны никому не вредили, все было хорошо?

– Да, все обладатели получили золото.

– Но семья у беглеца не спортсмены, – Возразил Вик.

– Так медальон не только спортсменам он помогает. Получив такоу, супруга твоего беглеца не опустит руки, найдет в себе силы справиться с любыми трудностями. Медальон ещё и удачу приносит!

– Ладно. Из всего, что ты предлагал, это самое безопасное.

– Вот и я тебе говорю.

– Хорошо, давай сюда.

– Ха, – усмехнулся Гер, – вот, на, – он вернулся к пульту и стал набирать что-то на нём.

Через минуту перед Виком материализовалась платформа, парящая над полом. Вик смотрел на неё и недоумевал. Гер спустился к Вику.

– Я отправил на твой свиток шесть наименований и их номера. Езжай на склад, собери всё что указано, приезжай обратно, мы проведем утилизацию и потеряем один из медальонов.

– Гер, ты издеваешься?!

– Нет, Вик. Ты же хочешь, чтобы всё было незаметно. Поэтому иди. И проведем еще одну запись по утилизации. А если ты хочешь просто получить предмет, то проси его у Наставницы.

– Ладно, поехал я на склад.

Вик, был недоволен, что придется опять тратить время,

но перспектива общаться с Наставницей, его радовала еще меньше. Поэтому он предпочел смириться и направился на поиски предметов, вверенных ему Гером.

***

Виктор Андреевич сидел у себя на кафедре, и внимательно читал доклад Андрея на своём компьютере, делая заметки в блокноте. Некоторые предложения он перечитывал по несколько раз. У него ушло больше часа, чтобы разобраться, о чем пишет юное дарование.

– Мальцев, да ты гений, не иначе! – улыбнулся довольный преподаватель.

Он взял блокнот с заметками и подошёл к доске, вывел какие-то формулы. Отойдя от доски внимательно стал изучать написанное.

– Это же гениально! – повторил он. – Я не мог и представить такую взаимосвязь!

Он быстро вернулся за компьютер и принялся редактировать документ Мальцева: переделал титульный лист и изменил название.

– Ох, Мальцев, ты сошёл с ума, и тебе это уже не надо, а вот мне это не повредит, – бормотал про себя преподаватель.

Виктор Андреевич решил воспользоваться несчастьем своего студента, переделать доклад Мальцева под свою научную статью и опубликовать её на научном сайте.

– Зачем пропадать добру? Да и статью не примут, если услышат, что автор загремел в психушку. А так Мальцев твоя работа увидит свет, – оправдывал он себя, преподнося своё воровство как большое одолжение.

Глава десятая. Не моё дело.

Дима перенёсся к дому родителей Лены. Ему было не по себе от произошедшего с Андреем, но решил что сейчас тот что меньше всего должен волновать его. Дима размышлял, куда пропал Вик: он обещал дать что-то его семье и не появлялся уже больше суток. Не мог же он про Диму забыть.

Рядом с домом Лениных родителей стояла припаркована машина Диминого друга. Это его порадовало: Дима знал, что друг возьмет на себя немалую часть хлопот и поможет Лене.

Дима зашёл в дом – ему не терпелось увидеть своего старого друга – и довольно быстро всех обнаружил в зале. За столом сидел его старый друг Леонид, его супруга Саша (их дочь была в комнате с Кристиной), рядом сидели Лена и тесть. Леонид и Саша молча просматривали документы, которые собрала Лена. Стояла полная тишина.

– Эх, Лёня, ты в своём репертуаре, крыса канцелярская: тебе только бумажки и подавай, – сказал добродушно Дима.

Тишина продлилась еще несколько минут, Дима встал над ними, и смотрел как его друг с супругой стали фотографировать документы, а после Леонид обратился к Лене:

– Лена, давай так: вы с папой займитесь похоронами, а Саша пойдет в соцстрах и пенсионный, у неё там знакомые. Она сможет выбить тебе выплату: единоразовая, но уж не

повредит. – Он посмотрел на Сашу вопросительно, та утвердительно кивнула. – Я займусь страховкой на машину. Её, конечно, не починят, но выплата будет. В общем, я освободил время, и помогу всем чем смогу. Если нужны деньги, не стесняйся.

– Значит вот так, чтобы ты нашёл время на меня, мне надо было сдохнуть? – усмехнувшись сказал Дима.

Леонид, был юристом, как и его супруга, они много работали, и времени на друзей у них часто не хватало, лишь иногда на праздники.

– Лёня, спасибо. Деньги вроде есть. Да: пособия будут не лишними.

– Ладно, я Сашу с мелкой оставлю у вас пока, а сам мотанусь узнаю, что эксперт скажет насчёт машины. И потороплю их, чтобы не затягивали, – Леонид поднялся из-за стола и направился к выходу.

– Лёнь, мы на такси домой поедem, – сказала Саша.

– Ладно. Лена, я отзвонюсь тебе. Если какие вопросы звони мне.

– Хорошо, – кивнула Лена.

Леонид вышел из дома. Дима молча следовал за ним провожая его по привычке. Тот сел в машину и завел её.

– Лёнь, спасибо дружище, что помогаешь Лене, – шепнул с благодарностью Дима.

– Дима, как тебя угораздило?! – недовольно буркнул Леонид.

– Ох брат, если бы ты только знал, – отвечал Дима, прекрасно понимая, что друг его не слышит.

Леонид закурил сигарету и поехал к страховщикам. Дима проводил его взглядом и вернулся в дом, где Саша с Леной переместились на кухню. Лена была в слезах, а Саша её успокаивала. Диме стало не по себе, и он решил отправиться в комнату к детям.

***

Андрей открыл глаза и обнаружил над собой белый потолок и лампочку без плафона. Стены были наполовину выкрашены масляной краской. Запах, ударивший ему в нос, сразу дал понять, что он в больнице. В этот момент, в голове взорвались воспоминания о произошедшем, и Андрей нервно подскочил с кровати. Резко почувствовал боль в руке, которая сразу отрезвила его. Машинально он едва не вырвал из вены катетер от капельницы. Медленно отлепил скотч, и приложив ватку извлёк катетер из руки. Поняв, что ему поставили капельницу с физраствором, Андрей с силой прижал ватку к месту укола. Встал и подошёл к окну.

– Я в психушке! – воскликнул он, – Да что за бред? – взмолился он в пустоту.

Андрей занервничал и сделал пару кругов по своей одиночной палате, пытаясь осознать произошедшее. После присел на кровать.

– Андрей проанализируй всё, что ты видел, что слышал, – заговорил он сам с собой.

Он молча сидел на кровати, и думал, перебирая все варианты приходившие в голову.

– Ну а ты как бы отреагировал, если бы тебе такое заявили? – спросил он сам себя, – Естественно вызвал бы дурку, так как заявлять подобные вещи без доказательств нельзя.

Андрей рассуждал сам с собой, объясняя, почему здесь оказался. Главное – он понял, что о Сергее рассказывать нельзя. Если он будет утверждать, что видел исчезающего в воздухе мужчину, максимум, что ему светит, это попасть в передачу про экстрасенсов. Причём телевизионщикам придётся разговаривать с ним в этой палате, где ему придётся провести очень долгое время.

– Но что сказать врачу?

Этот вопрос поставил Андрея в тупик: он понимал, что врач не поверит, что у него все прошло. Андрей долго просидел в раздумьях, стараясь взять себя в руки.

В палате из предметов мебели была лишь кровать. Андрей подошёл к окну и, сложив руки за спиной, спокойно посмотрел наружу. Уже смеркалось.

За металлической дверью раздались шаги. Андрей понял, что идут к нему.

Звук открывающегося металлического засова был пугающим. В палату вошёл пожилой седовласый мужчина, а с ним молодой крепкий парень.

– Добрый вечер, Андрей, – сказал врач.

– Добрый вечер, – немного волнуясь ответил студент.

В комнату занесли стул, и врач присел.

– Присаживайся Андрей, в ногах правды нет, – добродушно пригласил врач.

Андрей кивнул и с улыбкой присел, покрывшись румянцем.

– Как твои дела, Андрей? Как чувствуешь себя?

– Дела мои плохи, по всей вероятности. А самочувствие сейчас нормальное, – сказал, пряча взгляд, парень.

– Что плохого с делами твоими? – заинтересовался доктор.

– Я не представляю, как мне группе в глаза смотреть и преподавателю своему после того, что я сегодня отчебучил, – признался Андрей.

– Так, а что ты отчебучил?

– Как вас зовут?

– Юрий Петрович.

– Юрий Петрович, я студент физико-математического факультета. Сейчас конец учебного года, и так как мне хочется поступить в аспирантуру я набираю публикации. В конце года времени катастрофически не хватает. Последние несколько недель я писал ночами доклад, который отослал преподавателю, чтобы он дал мне свои замечания и я, учтя их опубликовал бы работу как научную статью.

– Так, – понимающий кивнул Врач.

– Сегодня под утро я закончил свой доклад, он у меня о формуле Ингланда. Было очень сложно: я просчитывал, как поведет себя группа атомов в замкнутой системе, применяя его формулы и результаты его экспериментов в замкнутом пространстве, и сравнивал результаты рассеивания энергии...

– Прости Андрей, это и правда очень сложно, объясни, пожалуйста, более понятно.

– Да... Так вот, я не спал толком эти недели, делал расчёты. Согласно теории Ингланда, всё в мире должно развиваться и совершенствоваться в целях более совершенного поглощения тепла и увеличения рассеивания. И пока пиком эволюции является человек, но предположительно может появиться и следующий этап.

– Какой, например?

Андрей скривился и, закрыв ладонями лицо, сказал:

– Ну, например, призрак.

– А чего ты спрятал лицо?

– Потому что понимаю, как это выглядит, и вспоминаю, что было сегодня днём.

– Так, а что было днём?

– Я закончил работу и пошел на пары. Меня жутко клонило в сон. Высидел четыре пары, последняя была у преподавателя, которому я хотел отдать свою работу на рецензию. Пара закончилась, я подошёл к нему и попросил, чтобы он с ней ознакомился.

– И?

– Он сказал, чтобы я отправил ему по почте. Я вместо того чтобы отправить её по почте выпил очередную порцию энергетиков и отправился в парк. Там присел на лавочку: я хотел пробежать текст взглядом, доработать момент-другой. А потом отправил преподавателю эту долбаную статью...

– А много было энергетиков?

– Ну последнюю неделю, я кроме кофе и энергетиков ничего не пил: времени на сон не хватало, я хотел только закончить работу.

– Так. И что было дальше?

– Когда я отправил преподавателю работу, откуда ни возьмись появился... появилась эта галлюцинация, – с горечью ответил Андрей.

– Почему галлюцинация?

– Иного объяснения быть не может. Думаю вы сейчас всё поймете.

– Хотелось бы.

– Я стал с ним говорить. Он убедил меня, что его послал преподаватель: он знал моё имя, знал преподавателя, знал про последнюю лекцию и про мой с ним разговор. И я поверил. Значит, либо он плод моего воображения, так как он знал то, что знаю я, либо он сказал мне правду, что невозможно. После этот... человек стал задавать вопросы, полностью бредовые, про концепцию мироустройства в каком-то будущем фильме. Поначалу мне казалось, что он несёт чушь,

но потом... – Андрей ударил себя ладонью по колену. – Вот тут я и должен был понять, что брежу.

– Что случилось потом? – уже с любопытством спросил доктор.

– Потом его вопросы стали приближаться к теме моего доклада. И я ему стал рассказывать о нём, сказал, что концепция его фильма подходит под теорию Ингланда.

– Концепция фильма или нашей вселенной?

– Конечно, фильма! Призраков не существует.

– Так. И что дальше было?

– Дальше я ему подсказал, что в фильме надо показать и других существ, похожих на главного героя, и представить их как следующий этап эволюции. Он меня заверил, что так и будет. Меня понесло, и я стал ему рассказывать про свой доклад... И внезапно я увидел, как он исчезает.

– Как исчезает?

– Рассеивается в воздухе.

– Так, а ссадины на лице откуда? И почему ты был грязный?

– Я не верил своим глазам, перепугался... Понимал, что это нереально, но мне надо было в этом убедиться, и я побежал к преподавателю.

– И?

– Когда я вбегал в здание, я был так взволнован, что не заметил, как наткнулся на группу студентов, едва не сбив их с ног. Тот на которого я наткнулся схватил меня за шиворот

и потребовал извиниться. Но мне было не до извинений. Я хотел вырваться, он повалил меня на пол и ударил ногой два раза. Друзья его оттащили, и они ушли, а я побежал дальше к преподавателю.

– Ты нашёл преподавателя?

– Ну конечно! Я пошёл сначала, к расписанию, посмотрел где у него проходит лекция и направился напрямик туда. Я понимал, что моя история прозвучит бредово, поэтому не стал заваливаться в аудиторию и позвал его в коридор. В коридоре я, похоже, ошаршил его своими заявлениями, и он вызвал скорую. А я был потрясён, когда узнал, что он никого не посылал ко мне...

– Разве ему не стоило вызывать скорую?

– Да что вы, стоило, конечно! Спасибо ему за это. Представьте, если я бы кому заявил, что видел, находясь в этом бреду, – Андрей схватился за голову, и у него потекли слёзы, – Ох, а мама! Она же меня убьёт! Она говорила мне чтобы я успокоился с этим докладом.

– Не переживай. Родители, конечно, очень волнуются за тебя. Но твоё состояние их обрадует.

– Чему же тут радоваться доктор?

– А вот чему. Учитывая, слова твоего преподавателя, твоих родителей, и твой рассказ, плюс характеристики из твоего личного дела, и то, что всё получается очень складно, я могу сказать, что это не шизофрения, а сильный стресс, на фоне хронического недосыпания и злоупотребления ко-

феином, которого в энергетиках в десять раз больше, чем в обычной чашке кофе. Ты умный парень, и стремиться к учёбе похвально, но насиловать себя не стоит. Это может иметь последствия, вот такие, – он обвёл рукой палату психиатрической больницы.

– Можно позвонить маме?

– Твои мама с отцом тут, – улыбнувшись ответил врач, – я дам тебе рецепт: пропей лекарства. И воздержись от кофе.

– Доктор, это кофе так повлиял?

– Всё в комплексе.

– Спасибо вам.

– Благодарю родных. И могу добавить от себя: аспирантура не стоит того что бы лишаться рассудка.

– Спасибо.

Доктор указал медбрата, что тот свободен, и когда медбрат ушёл, доктор выглянул за дверь и обратился к кому-то:

– Можете забирать вашего сына. Всё как я вам и сказал: у вас очень умный парень, и он сам себя насилует наукой. Пусть отлежится пару дней дома.

В палату ворвалась мать Андрея в слезах, и стала его обнимать. Следом вошёл отец, который нёс вещи сына.

– Андрюша, поехали домой! – говорила мать, обнимая Андрея.

Андрей поднялся с кровати, и пошёл за матерью. Он пересказывал свою историю врачу, кое-где привирая для достоверности, он послушал, как это звучит, и поверил сам, что

это всё от напряжения.

***

Наставница стояла возле сферы-анализатора и глядела на увеличенный фрагмент карты. Линии двигались по сфере; в какой-то момент она снова мигала, и линии начинали движение заново.

– Что ж, я этого не хотела, но, пожалуй, придется, – сказала себе Наставница.

В этот момент перед ней материализовался коммутатор.

– К вам посетитель, Проводник Лир. Цель визита – неопределенность события.

– Да, пригласи.

Наставница уменьшила сферу до таких размеров, что линии стали едва заметны.

Раскрылся сиреневый портал, и из него вышел юноша, держа в руке свиток.

– Наставница, – сразу начал юноша, – вмешательства беглеца становятся всё более существенными. Одна из вверенных мне душ меняет свою дату смерти: смерть приблизилась на десятки лет, но она то будет, то не будет.

– Покажи мне.

Юноша вывел карту на своем свитке и продемонстрировал Наставнице. Та внимательно изучила изменения в таймере жизни.

– Всё понятно. Можешь быть свободен. Занимайся работой.

Юноша немного удивился, что аудиенция уже закончилась, но спорить не стал и без лишних вопросов шагнул в портал, раскрытый ею. Наставница, оставшись вновь в одиночестве, материализовала коммутатор.

– Пригласи Бура ко мне.

– Отправляю запрос.

Когда коммутатор исчез, Наставница сложила руки на груди и двинулась вокруг сферы. В этот момент сфера начала темнеть, как и всё вокруг. Наставница оказалась в абсолютной, черной пустоте.

Наставницу пустота не встревожила: в отличие от Димы, она была здесь не в первый раз. Она остановилась и стала ждать. Через мгновения прямо перед Наставницей раскрылся огромный портал багрового цвета. Оттуда стал доноситься гул, и Наставница обратилась к порталу:

– Приветствую, Наставник.

– Приветствую, Смотрительница.

– Чем я могу быть полезной?

– Почему ты приняла такое решение?

Наставница помедлила с ответом. Она понимала, почему появилась сущность высшего порядка: Наставница вызвала к себе Бура, в чьи обязанности входило прекращение существования видов.

– Я считаю это правильным.

– Последствия вмешательства не столь критичны.

– Вмешательства тут ни при чем. Показатели человечества свидетельствуют о его безнадежности. Они взяли за основу ценности, которые заставляют их развиваться в обратном направлении. Когда в их мир приходит чистая душа, она неизбежно деградирует. Это неправильно. Подозреваю, что число душ, переходящих на следующий этап эволюции, равно нулю. И наше развитие тоже прекратилось! Мы работаем как на конвейере, занимаемся только поставкой душ к распределителю. Считаю, что следует истребить девяносто девять и девять процентов людей, оставив только чистых, и начать развитие с нуля. Любо нужно дать планете отдохнуть, отчистив её от существ, и закрыть сектор на восстановление, а персонал распределить по другим секторам.

– Но такова их суть. Здесь нет вашей вины. И ваша работа нам нравится.

– Если так, их суть влечёт за собой подтверждается множество обнулений! Поэтому я и рассматриваю вариант полного уничтожения вида.

– Они любопытны и способны. Это чрезвычайно важные свойства.

– Вы заинтересованы в этом виде?

– Да.

– Что мне делать?

– Делай что делаешь. Но приказ отдай, только когда будет очевидно, что этот путь верен.

– Мне это очевидно и сейчас! Мои сотрудники пошли на поводу у беглой души...

– Ситуацию с душой мы наблюдаем. Пусть Проводник и дальше занимается им. С вашей стороны не нужно вмешательств. Точка отчета зафиксирована. Продолжайте работу.

– Вам просто любопытно?

Повисла пауза, и Наставница поняла, что попала в самую суть. Ответа не последовало. Портал закрылся, и на его месте снова зажглась сфера анализатора.

Наставница была не вправе спорить с высшими сущностями. Но она понимала, что помощи от них не дождёшься: сложившаяся ситуация для них не нова, и они развлекаются, наблюдая за ней.

Появился коммутатор.

– К вам Бур.

– Да. Впусти.

Портал раскрылся, и вошел сотрудник, который своим видом давал понять, что зона его ответственности не радужная. Его плащ был черного цвета, и в отличие от коллег, с виду юных, он выглядел взрослым человеком.

– Да, Наставница. Чем я могу служить вашему сектору? – сложив ладони и склонив голову поинтересовался Бур.

– Бур, вышестоящее руководство приказало ждать. Но я предполагаю, что ждать придется недолго. Это связано с миром, вверенным нашему департаменту.

– Понял вас, Наставница. Я сделаю заготовки.

– Да, подготовь всё. Как только им надоест, и они дадут добро произведи зачистку.

– Какую именно?

– Готовь два варианта. Первый тотальный, без восстановления.

– Вспышка на Солнце? Планета сгорит, возобновления жизни не будет.

– Хорошо, это подойдет. Второй вариант – минимум вреда планете, и максимальное уничтожения человеческого вида.

Бур помолчал, немного подумав.

– Должны остаться какие-то следы?

– Этот вид настолько испорчен, что он ничего не создал, что могло бы простоять тысячелетия. Пускай останутся строения прошлых видов.

– Сколько должно выжить?

– Чтобы было возможно заново заселить планету.

– Я вас понял. Всё будет готово в самое ближайшее время. Когда решите какой из вариантов вам нужен дайте знать, я приступлю к исполнению.

– Хорошо Бур, ступай.

Наставница осталась одна. Она принялась размышлять, чем мог беглец заинтересовать вышестоящих существей. Она была недовольна, что ей приказали ждать. Она не верила в людей, населяющих Землю, и считала их существование пустой тратой энергии.

– Ладно, не моё дело. Верят в них – пусть верят. Они ещё

разочаруются.

Глава одиннадцатая. Плод.

Дима, стоял во дворе возле дома. Он провел очередную ночь рядом с женой и дочкой. Сегодняшний день был для него самым неприятным: он собирался с Леной в морг, где она получит его тело.

Лена с тестем сели в машину, Дима проводил их взглядом и перенёлся к моргу, решив подождать их там. Он оказался у входа в морг. Понимая, что Лена приедет не раньше, чем через двадцать минут, он решил пройтись по территории.

Направляясь по тропинке, которая соединяла морг с основным зданием больницы, он заметил въезжающую во двор скорую помощь с включенной сиреной. Из приёмного покоя уже вышли санитары с кушеткой и ждали машину. Диме стало любопытно, и он подошёл ближе.

Когда машина остановилась, санитары открыли задние двери и переложили тело на кушетку, которую подвезли. Один из медбратьев проводил вентиляцию лёгких. Тело было всё в крови.

– Это как тебя так покромсало? – спросил Дима.

Санитары быстро повезли кушетку в здание. В тот момент, когда они уже приблизились к дверям, тело свалилось с кушетки и распласталось на земле.

– Вы что на приколе?! Вы пострадавшего потеряли!

Дима понимал, что его никто не услышит. Он бегом бросился к дверям.

Но падение пострадавшего никто не заметил кроме Димы. Приблизившись, он обратил внимание, что на теле пострадавшего не было никаких ран, кровь тоже исчезла. Внезапно этот человек приподнялся на локтях и стал удивлённо оглядываться по сторонам. Фигура его замерцала.

Дима понял, что это такая же душа, как и он. Он хотел что-то сказать, но в этот момент перед новой душой раскрылся портал, такой же, как он видел у себя во дворе. Из портала вышел парень, одетый точно так же, как Вик. Дима замер: он боялся подойти ближе, не зная, как на него отреагирует парень, который явился за душой.

Проводник, встав на одно колено, положил руку на плечо умершему, и тот перестала мерцать, стал цельным. Он что-то спросил у юноши и тот ему ответил. Дима обратил внимание, что Проводник, положив руку на душу стал поглощать её энергию, и понял, что у души нет шансов отказаться следовать за ним: она совсем не понимает, на что способна.

Юноша о чем-то поговорил с душой и поднялся на ноги. Взял точно такой же свиток как у Вика, он поднял его перед собой, раскрыл портал, и пригласил пройти туда душу. Душа послушно проследовала внутрь портала. Юноша хотел было пройти следом, но тут заметил Диму.

– Ты меня видишь? – спросил юноша Диму.

Дима испугался: он не знал, стоит ли ему отвечать и что

именно сказать. В растерянности о только и мог, что закрыть глаза и представить дом, родителей супруги. Там он и очутился, когда открыл глаза.

***

Андрей проснулся в паршивом состоянии: он чувствовал себя разбитым. Он остался сегодня дома, и никуда не стал идти. Вчера Андрей убедил родителей, что у него был просто нервный срыв, и постарался убедить в этом и себя.

Ему становилось не по себе, стоило представить, как на него будут смотреть преподаватели. И еще более ужасно – как поведут себя его сокурсники. Андрей был согласен с тем, что сейчас лучше посидеть пару дней дома, пока всё не забудется. По крайней мере он надеялся, что, все забудут о том, что он вытворял.

Отец, отправился на работу, мать тоже. Андрей остался в одиночестве. Он решил поискать в интернете информацию о своём состоянии: он хотел, выяснить как распознать галлюцинации. И только укрепился в мысли, что всё что он видел вчера было реально. Теперь он задавался вопросом как ему быть с этим пониманием.

Чтобы хоть как-то отвлечься Андрей решил сходить на любимый сайт, где публиковались научные статьи и где он мечтал увидеть свою работу. Он стал пролистывать статью за статьёй, в поисках той которая будет близка его теме. На-

ткнувшись на что-то похожее, он стал было читать, но в этот момент пришло оповещение: «Новая публикация по теме: Термодинамика. Автор: Самойлов Виктор Андреевич. Хотите ознакомиться?»

– Что за дела?! – возмутился Андрей, переходя по ссылке на статью.

Он стал читать и с каждой минутой приходил в ярость.

– Ты скотина! – крикнул он, поняв, что преподаватель, нагло украл его статью, не потрудившись в ней ничего изменить, кроме имени автора.

Андрей, вскочил на ноги. Он был возбуждён до предела, дрожали руки: его переполняли ненависть к преподавателю, злость и обида. Подступил ком к горлу, свело скулы, и Андрей расплакался от горькой обиды. Гадкий преподаватель присвоил себе его работу, доказывать администрации сайта, что это статья принадлежит ему, уже поздно... К тому моменту как он это сделает, вся актуальность статьи пропадет. Все её уже прочитают, и те, кого она заинтересует, уже свяжутся с вором и будут работать с ним. Так думалось Андрею, ведь он хотел всё и сразу.

Андрей пытался взять себя в руки, но слёзы текли, и он не мог успокоиться, ему было больно. Он взял телефон и набрал номер преподавателя.

В трубке раздались гудки.

– Мальцев, как ты? – услышал он удивлённый голос преподавателя.

– Виктор Андреевич, как вы могли?! – со слезами закричал Андрей.

– Мог что?

– Украсть мою работу! – выпалил Андрей.

– Ох, ну скажешь тоже – украсть. Мальцев я сделал тебе одолжение, дал твоей работе имя. А так кто был бы её автор – псих, который общается с привидениями?

– Я докажу, что это моя статья! – с ненавистью и злобой сказал Андрей.

– Конечно докажешь, только не забудь сказать, что статья публиковалась в тот момент, когда ты находился в психиатрической лечебнице, и общался с призраками, – раздался смех в трубке, – вот я думаю они заинтересуются твоим гением.

– Да вы, да...

– Да, я. Ладно Мальцев мне пару надо вести, некогда с психами мне разговаривать...

Раздались короткие гудки.

– Урод! Мразь!

Андрей кричал, по-всякому кроя преподавателя, в бешенстве он швырнул телефон в стену, и тот разлетелся на куски. Андрей принялся мерить комнату шагами, пытаясь придумать как отомстить преподавателю.

– Ненавижу вас всех! – Выкрикнул он.

Он подошёл к окну, открыл его и посмотрел вниз. Высоко, седьмой этаж, внизу – асфальт.

– Ну что Виктор Андреевич, я на пороге открытия, которое вы не сможете украсть. И если всё правда, то вы будете первый к кому я приду поделиться впечатлениями, – шипел Андрей от злобы.

Он встал на подоконник и не раздумывая выпрыгнул из окна.

***

Андрей открыл глаза, не понимая, где находится. Оглядевшись по сторонам он не сразу признал свой двор: он лежал на асфальте. Ощущений в теле никаких не было. Тут он посмотрел перед собой и увидел, как перед ним раскрывается округлая воронка. Его это удивило, вспышками стали приходить воспоминания, он стал понемногу нервничать, посмотрел на свою руку... Она мерцала.

– Что за?.. – выговорил Андрей, тщетно пытаясь понять, что происходит.

В этот момент из портала вышла девушка, одетая в странный плащ, и остановилась перед ним. Она добродушно улыбнулась и встала перед ним на одно колено. Андрей занервничал, но её добрый взгляд и улыбка успокаивали. Однако он по-прежнему ничего не понимал.

– Что произошло? – спросил он.

– Ты в начале пути Андрей, – ответила девушка, положив руку ему на предплечье.

От её прикосновения, Андрей почувствовал, что совсем успокаивается. С успокоением пришли и воспоминания. Он быстро вспомнил, что произошло, и ради чего он выпрыгнул из окна. Андрей быстро вскочил на ноги и отшатнулся от портала и девушки. Но тут же ощутил, насколько он слаб.

– Кто ты?! – воскликнул он.

Девушка удивилась: обычно души так себя не вели.

Андрей, пользуясь её замешательством, лихорадочно припомнил разговор с Сергеем в парке. Сергей рассказывал про энергию и её уровни, как он сфокусировался на лучах солнца. Андрей обнаружил их без труда: всё было как рассказывал Сергей.

– Я – Проводница, Андрей. Я здесь, чтобы провести тебя на новый уровень существования, – сказала девушка с любопытством наблюдая за тем как ведет себя душа.

Андрей пришёл в себя и быстро направился к лучу от солнца. Протянув к нему руку, он сразу ощутил энергию и стал впитывать её в себя.

– Что ты делаешь? – изумилась девушка.

– Как тебя зовут? – не обращая внимания на её вопрос спросил он.

– Мика, – неуверенно ответила девушка.

Андрей испытал прилив сил. Он понял, как работает поглощение энергии. Присел на одно колено, и приложив ладони к земле, стал искать энергию в ней. Когда ему это удалось, он воскликнул:

– Вот оно! – и быстро вобрав её в себя встал на ноги.

Андрей оглянулся вокруг, и обнаружил своё мертвое тело, лежащее в паре метров от него. Люди уже сбегались к нему, но Андрея они еще не видели. Он повернулся к девушке.

– Мика я не пойду с тобой. У меня есть неоконченные дела.

– Андрей, так это не работает, – возразила девушка, – тебе надо проследовать со мной к распределительному порталу.

– А где мне найти Сергея?

– Какого Сергея?

– Он подходил ко мне вчера. Он из ваших?

Девушка была в полном недоумении и не знала, как отвечать. За все время, что она работала Проводницей, ни разу не случилось, чтобы душа знала о них. И что еще более удивительно, эта душа обладала способностью поглощать энергию. Было ясно, что Андрей не хочет следовать за ней и что он в курсе своего состояния.

– Андрей, нам запрещено вступать в контакт с живыми.

– Да, но один из ваших! Вчера он нарушил это правило, и из-за него я загремел в дурдом, а после у меня украли мою статью, и вот, я теперь тут рядом со своим трупом, и пошёл я на этот шаг не ради того, чтобы уйти с тобой!

– Я не понимаю, о чём ты, но боюсь тебе придётся проследовать со мной.

Девушка собралась с духом и посерьёзнала, её добродушие исчезло. Она направилась напрямиком к Андрею. Тому

стало страшно, он захотел исчезнуть и оказаться где-то далеко. Девушка уже протягивала к нему руку. Он зажмурился... и, открыв глаза, обнаружил, что стоит у лавочки в том парке, где вчера встретился с Сергеем.

– Телепорт, – произнёс он, осознавая произошедшее, – достаточно подумать и захотеть скрыться.

Рядом прошёл человек.

– Мужчина! – Окликнул его Андрей.

Тот никак не отреагировал.

– Он не видит меня. Значит, я недостаточно впитал энергии.

В этот момент Андрей снова увидел, как перед ним раскрывается портал. Из него вышла Мика. Девушка направила на портал загадочный свиток, и портал сразу закрылся. После она что-то начертила или нарисовала на свитке, снова направила его перед собой и раскрыла портал.

– Андрей убежать бесполезно, ты должен проследовать со мной. Твоё существование в этой реальности прекратилось. Перед тобой открывается новая жизнь, по сравнению с которой всё бывшее меркнет.

Андрей внимательно наблюдал за ней: его интересовал этот свиток, с помощью которого она открывает порталы, а на её слова он не обращал внимания.

– Что за свиток у тебя руке?

– Не об этом речь. Ты должен пройти в портал.

– Я сказал, что никуда с тобой не пойду! – голос Андрея

приобрёл металлические нотки.

Девушка снова направилась к нему. Андрей подумал: если он смог питаться энергией из солнечных лучей и из земли, а по словам Сергея, людей и животных тоже можно использовать, то можно ли забрать энергию у этой девушки?..

Мика подойдя схватила его за руку и принялась поглощать его силы. Андрей положил свою руку на её и попытался почувствовать её энергию. Ему удалось это почти сразу: она была тёплой, похожей на солнечную. В отличие от земной, Андрей почувствовал её сразу – и начал поглощать.

У девушки в глазах застыл ужас. Она уже теряла хватку, слабея, а Андрей наоборот набирал силы. Тут он увидел, что у девушки стали подкашиваться ноги, прекратил вбирать её энергию и выхватил свиток у нее из рук. Схватил девушку за шею и поднял словно невесомую.

– Мика, ты мне ничего плохого не сделала, так что и я не буду. Повторяю: я никуда не пойду!

Сказав это, он посмотрел в испуганные глаза Мики и швырнул её в тот портал, который она раскрыла. Стоило ей попасть в воронку, портал закрылся.

– А это весьма интересно.

– Что тебе интересно ниндзя хренов?

Он повернулся и увидел, что какой-то мужчина смотрит на него как на психа.

– Простите репетирую – ответил с улыбкой Андрей.

– А, я уже перепугался, что у тебя крыша поехала.

Андрей рассмеялся.

– Всё хорошо, так надо.

Мужчина пошёл дальше. А Андрей подошёл к урне и выудил оттуда стеклянную бутылку. Встав на одно колено, он впитал в себя энергию из земли, после поднялся и, держа перед собой бутылку в вытянутой руке, стал считать.

– Один, два, три, четыре, пять ...

Он считал, держа бутылку в руке. Перейдя по счету за пятьсот, он присел на лавочку и продолжил счет, держа бутылку над урной.

– Девятьсот двадцать пять, девятьсот двадцать шесть... – и в этот момент бутылка упала в урну сквозь его ладонь.

Андрей поднялся с лавочки и попытался снова взять бутылку, но рука проходила сквозь предметы.

– С погрешностями, способность контактировать с физическими предметами длится около двадцати минут.

Андрей пригнулся к земле, опять впитал в себя энергию и поднялся на ноги. Потрогав бутылку, он понял, что опять способен контактировать с предметами. Он подошёл к дереву и начал счет, колотя кулаком по стволу.

– Вот это круто! – воскликнул он после первого удара.

Андрей понял, что совершенно не чувствует боли. Он стал быть все сильнее и сильнее, и уже на четвёртом ударе он пробил кулаком кору. Андрей был в восторге от такой силы, он ударил ещё раз и проломил дыру в стволе.

– Ну, держись!

Он замахнулся на шестой удар, надеясь совсем перебить ствол дерева, но едва не упал, когда рука прошла сквозь него.

– Чем сильнее моё взаимодействие с обычной материей, тем быстрее расходуется моя энергия, – сделал он вывод.

Андрей попытался вобрать в себя энергию из пространства, не обращаясь к посреднику в виде земли или дерева, а просто расставив руки в воздухе. Но у него не получалось ощутить присутствие хоть какой-то энергии.

Андрей продолжил свои эксперименты, а также принялся изучать карту, отобранную у Мики.

***

Наставница, стояла перед сферой и с любопытством наблюдала за происходящим. Она была взволнована тем, что испытывает искреннее любопытство: казалось, эти чувства давно она давно позабыла.

Неожиданно она услышала звук коммутатора: он сообщил ей о том, что к ней посетитель, который хочет сообщить о проблеме. Наставница уже была в курсе: именно за этим она и наблюдала через сферу.

Когда через раскрывшийся портал вошла Мика, Наставница повернулась к ней и сразу сказала:

– Твоя карта деактивирована, можешь не переживать. Ступай на склад, и получишь у Гера новую. Андрей больше не твоя забота, он передан другому Проводнику. Получишь

карту, и приступай к работе, – Она раскрыла портал, ведущий к Геру, – когда будешь уходить от Гера пригласи ко мне Вика. Ступай.

Мика послушно направилась выполнять поручения. Она удивилась, насколько осведомлена Начальница и с каким безразличием она относится к проблеме. Но спорить не стала и шагнула в портал.

– Что ж. Должна признаться, всё становится гораздо любопытнее чем я могла представить, – сказала Наставница наблюдая за Андреем.

***

Вик с платформой, наполненной всякими артефактами, подъехал к пульту управления, за которым стоял Гер.

– Ну что, ты всё собрал? – поинтересовался Гер.

– Да, все на платформе, – и он поднял руку держа за кожаный шнурок медальон в виде амфоры, – и нужный артефакт у меня.

– Отлично, сбрасывай всё с платформы во второй портал, – сказал Гер указывая на раскрывшийся портал.

Вик направил в его сторону платформу. Посмотрев в портал, удивился: там виднелось жерло вулкана с кипящей магмой.

– Ого, а почему так? – удивлённо спросил он.

– Так надёжнее. Хотя признаться случались недоразуме-

ния, – скривившись отозвался Гер.

– В смысле? – удивился Вик.

– Сбрасывали предметы в места, где их никто не должен был найти, но они обрастали углём или скалистой породой, а люди каким-то образом находили их. И вот как ты объяснишь золотой браслет в породе, которая образовалась более триста миллионов лет назад, а технике плавления такого металла – чуть более тысячи лет. Учёные приходили в полное недоумение! А ведь это мы не утилизировали как следует. Поэтому решили, чтобы наверняка.

Вик спрятал амулет в карман на рукаве, где лежала карта, и принялся сваливать содержимое платформы прямо в кипящую магму.

– Так вы, ребята, оказывается, с порталами любите почудить.

– Ты мне тут пошути еще, – грозно отозвался Гер.

Вик промолчал, и не стал язвить в ответ. Продолжил сбрасывать предметы в вулкан. Гер стоял за пультом и отмечал устранение каждой позиции. Каждый был занят своим делом, и они не заметили, как рядом с ними раскрылся портал и оттуда вышла Мика.

Она приблизилась и стала наблюдать за коллегами. После поздоровалась с ними, и попросила Гера предоставить ей новую карту. И Гер, и Вик удивились этой просьбе, но еще большее удивление их ждало, когда они узнали, куда делась прежняя карта.

– Что за чертовщина творится? – воскликнул Вик.

– Не знаю, но меня поражает безразличие Наставницы, – отметил задумчиво Гер.

– Вот-вот, она в курсе была, хотя я никому не докладывала, а значит она отслеживала всё в реальном времени! Но раньше, руководство бесилось от любого вмешательства, а теперь – ноль внимания, – говорила Мика.

– Да, вот этого я и не могу понять...

Не успел Гер договорить, как коллеги увидели раскрывшийся рядом портал. Из него вышел Бур, единственный кто был одет в черный цвет. Его род деятельности знали все, и появление его на складе интриговало сотрудников.

– Приветствую коллеги, – сказал Бур, подойдя к группе. Взглянул на Гера и сказал, – Гер мне нужен артефакт, сектор «С» номер 5467, предоставь мне его.

– Да, сейчас.

Гер направился к пульту и ввёл данные. Когда он увидел наименование предмета, не смог скрыть от коллег мимолётного удивления. Гер отошёл от пульта и, раскрыв портал, исчез в нём. Через пятнадцать секунд он вышел из портала, держа в руках черную металлическую сферу, диаметром около двадцати сантиметров. Он держал её с некоторым трепетом. Подойдя, передал её Буру.

– Вот ваш артефакт.

– Благодарю Гер.

Бур попрощался со всеми и раскрыв портал удалился.

– Держи Мика, — Гер протянул ей новую карту, — решил заодно захватить.

– Спасибо, — поблагодарила его Мика, — Гер скажи зачем приходил Бур?

– За оружием массового поражения, — настороженно ответил Гер.

– В каком смысле? — удивился Вик.

– В самом что ни на есть прямом. Он попросил самую мощную сферу по силе воздействия: я не видел, как её применяют, и не знаю, что она делает. Могу только сказать, что самая маленькая сфера из этой серии когда-то убила шестьдесят процентов населения на территории, где её разметили и вскрыли.

– Черная смерть? — Удивлённо спросила Мика.

– Да именно она.

– Черная смерть, это самая маленькая сфера?! — сказал удивлённо Вик.

– Да, тогда Бур вскрыл самую маленькую сферу. А эта уничтожит почти всё население планеты, — с грустью ответил Гер.

– Так вот почему Наставница вела себя так безразлично, — догадалась Мика.

– Они решили обнулить планету, уничтожив всё население, — подтвердил Гер.

– Неужели это всё из-за одного беглеца?

– Это лучше уточнить у Наставницы, Вик. Она, кстати

просила тебя вызвать к ней, когда я получу карту.

– Она знала, что я нахожусь здесь?

– Да, сказала, когда получу карту, пригласить тебя к ней.

Вик и Гер переглянулись, поняв, что их заговор наверняка раскрыт.

– Ладно Вик, это уже неважно. Когда Бур вскрыет сферу, человечество погибнет. Уже ни к чему спасти кого-то одного, – вздохнул Гер.

– Ну почему вы сразу о плохом! Она мне сказала, чтобы я продолжала работать, встречать души.

– Ладно, коллеги, пожалуй, я пойду к Наставнице.

Мика и Гер кивнули, Вик достал свиток, раскрыл портал в приемную Наставницы, и оттуда через коммутатор получил доступ к порталу, ведущему прямо к ней.

Когда Вик вышел из портала, ему сразу стало неловко. Наставница стояла к нему спиной и смотрела на сферу, которая была поделена на части. В каждой из них показывались события в режиме реального времени либо в режиме повтора. На одной части он увидел себя в момент схватки с Димой, на другой – как Дима исчезает на глазах у Андрея, ещё одна часть показывала, как Андрей держит кого-то за горло. Вик увидел сцены, которые отображали его вместе с Димой, но не помнил таких событий: видимо, они ещё не произошли.

– Наставница, вы меня вызывали? – прервал тишину Вик.

– Да вызывала, – невозмутимо ответила Наставница. –

У нас появился еще один беглец, который оказался гораздо проворнее твоего Димы, и гораздо кровожаднее. Он разбивает баланс в дребезги. Его я также вверяю тебе.

Вик был поражён. Он мгновенно понял, что время игр закончено и таиться смысла больше нет.

– Наставница, но почему мне? Вы же прекрасно знаете, что я и с первым беглецом допустил непростительную ошибку, пошёл у него на поводу и попался на его шантаж. А теперь вы мне вверяете разбираться еще с одним, который куда более опаснее первого, и уже смог обезвредить более опытного Проводника чем я.

– Не вини себя, Вик. Виноваты все, начиная с того, кто отдал распоряжение провести инвентаризацию. А насчёт двух беглецов... Назначить тебя – это решение не моё, а вышестоящего руководства.

– Но у нас нет вышестоящего руководства – отметил Вик.

– На этом уровне бытия нет. А вот на следующем, его предостаточно.

– Нашу ситуацию взяли под прямое наблюдение более высокие сущности? – спросил удивлённо Вик.

– Да, но не обольщайся: их мотив не более чем любопытство. Я полагаю, им просто интересно посмотреть, чем закончится схватка между двумя беглецами. Они решили посмотреть бои необработанных душ.

– Так, а как это отразится на реальности беглецов?

– Не думаю, что это их интересует. Не интересует это и

меня. Я уже поручила Буру провести полную зачистку планеты, но руководство меня остановило. Пока остановило. Думаю, однако, как будет удовлетворено их любопытство, они дадут добро.

– Тогда зачем мне вмешиваться? Пусть беглецы дерутся.

– Я не знаю наверняка, а лишь предполагаю. Мне поступило поручение продолжать работать в обычном режиме, а в эту ситуацию не вмешиваться, полностью доверить её тебе.

Вик, замолчал, он попытался собраться с мыслями.

– Что же мне делать?

– Делай всё то что собирался. Принимай сторону, того, кого собирался. Но ты должен остановить вмешательство беглецов в этот мир. И тогда мы получим дальнейшие инструкции.

Вик, помедлил немного, а после произнёс:

– Наставница... Могу я объединиться с одним чтобы устранить другого?

– Ты слабее беглецов: в отличие от них, ты обработанная душа и возможности твои ограничены. Поэтому, разумеется, тебе придётся объединиться с кем-то. Но помни и о своём преимуществе: когда тебя обработали, то зафиксировали в тебе несгораемый минимум энергии. Тебя нельзя поглотить полностью. Беглецов – можно.

– Я могу приступить?

– Да. Иди.

Сказав это, Наставница открыла перед ним портал, отвер-

нулась и стала дальше наблюдать за трансляциями на сфере.

Глава двенадцатая. Сладкая месть.

Дима наблюдал, как Кристина делает уроки. После случая у больницы он испугался, и уже думал, что Вик его забыл и его вот-вот поместят обратно в ту черную пустоту. Поэтому Дима решил насладиться последними моментами, проведя их с дочкой.

Неожиданно в комнате раскрылся портал. Дима с опаской посмотрел на него. Промелькнула мысль: вот и пришло время. Но из портала вышел Вик.

– Ты вернулся? – спросил обрадовавшийся Дима.

– Да, вернулся, – сказал без особенного энтузиазма Вик. Достал из кармана в рукаве, медальон и продемонстрировал его Диме, – это для твоей семьи.

– Что это за хрень такая?

Дима с подозрением оглядел глиняную амфору на кожаном шнурке: она никак не походила на предмет, который поможет его семье пережить потерю.

– Внешность обманчива, Дима. Это медальон внутренних сил. С элементами удачи.

Вик передал его Диме.

– И как мне сделать так, чтобы Лена его получила?

– Это уже твоя забота.

– Что теперь? – немного замямвшись спросил Дима, – Всё,

пришло моё время? Я должен следовать за тобой?

Вик, молчал: он не знал, что ответить. Наконец задумавшись произнёс.

– Дима, придумай, как передать медальон семье, и сделай это. А мне надо поймать другого беглеца.

– Другого? – удивлённо воскликнул Дима.

– Да появился еще один, но он в разы хуже тебя, злее.

– Может я могу как-то помочь тебе?

– Лучшая помощь, если ты не будешь мешать. Ты уже помог достаточно. Это тот парень, перед которым ты исчез в парке.

– Андрей?! Но как?

– Он совершил самоубийство, ради мести. Он понимал, что станет таким как ты.

– Твою мать! Как так?

Вик развернулся и шагнул в телепорт. Дима остался, держа медальон в руках, с жутким чувством вины в груди.

***

Андрей всё ещё сидел на лавочке. Он смял свиток, который забрал у Мики, так как это оказалась просто тряпичная бумага, и толку от неё не было никакого. Андрей счёл, что разобрался со всеми своими способностями.

Напитавшись энергией, он встал и направился к институту.

– Виктор Андреевич, я иду к вам! – довольно сказал, злобно улыбаясь.

Андрей прошёл на территорию университета. Его никто не узнавал, поскольку от того, прежнего Андрея практически не осталось ничего, сейчас это был хмурый, уверенный в себе парень. Он вошёл в здание, и приблизился к стенду, на котором висело расписание занятий.

– Так, Виктор Андреевич... Третья пара у вас в триста первой аудитории, семинар. Это просто отлично.

Андрей пошёл к лестнице. Уже минуя площадку второго этажа, он услышал голос, который показался ему знакомым. Остановившись увидел, что в коридоре стоит парень, который его вчера ударил. Он обнимался с девушкой и они о чём-то шутили.

Андрей и остановился, размышляя, как ему поступить. С одной стороны, ему захотелось мести. С другой стороны, сделалось страшновато: при жизни он был парень неконфликтный. Но недавно обрётённое могущество опьянило его.

– Ладно Кис, иди в столовую, я сейчас спущусь, – сказал обидчик Андрея, отпуская девушку, и направился в туалет, дверь в который была рядом.

Девушка стала спускаться по лестнице в цокольное помещение где находилась столовая. Обидчик был в уборной. А Андрей замер на лестничной площадке, не зная, что ему делать. Вспомнил злобу, с которой его бил парень, и презрение, с которым на него смотрел. Андрея одолела вспышка

ярости, которая сделала выбор за него.

Андрей ворвался в уборную и остановился у раковины, прислушиваясь, пытаясь понять, в какой из кабинок находился обидчик. Ярость уже прошла, и он опять стал сомневаться. Услышав звук защелки на центральной кабинке, Андрей мгновенно передумал, и хотел уже уйти, но дверь кабинки открылась и из неё вышел обидчик. Он посмотрел на Андрея и сразу его узнал.

– А, это ты ушлёпок, – брезгливо сказал он Андрею и двинулся к раковине. Проходя мимо Андрея, парень вытер о него руки и спросил с издёвкой: – что пришёл передёрнуть по-тихому?

Андрей, молча смотрел на него. Он, как и при жизни, не знал, как отвечать на такую грубость, но разозлился и стал вспоминать все обиды, которые сыпались на него в институте.

– Ты походу дебил слабоумный? – уже с неподдельным любопытством спросил парень – Чего молчишь?

Он отступил от раковины, приблизился к Андрею, и начал брызгать ему в лицо водой с мокрых рук.

Андрея это взбесило, и он оттолкнул обидчика обеими руками. Парень отлетел на пару метров и ударился о стену. Андрей снова удивился, каким сильным стал. Обидчик едва устоял на ногах. Разъярённый, он бросил рюкзак на подоконник, подскочил к Андрею, и что было сил ударил его кулаком в челюсть. Андрей отступил на шаг, но с лёгкостью выдер-

жал полученный удар. Он по-прежнему не чувствовал никакой боли, лишь небольшое давление в области щеки. Удар даже не сбил его с ног. Парень вытаращил глаза: он никак не ожидал, что вчерашний доходяга окажется таким стойким. Замахнулся и нанес второй удар, но эффект был таким же, Андрей лишь немного запрокинул голову.

– Что с тобой не так? – задумчиво спросил парень.

Андрей, зло улыбнулся, и пристально посмотрел на обидчика.

– Это раньше со мной всё было не так, теперь я в полном порядке.

Он резко подступил к парню и ухватил его за горло, сдавливая что есть сил. Парень попытался закричать, но противник держал его крепко, у него вырвался только хрип. Он попытался вырваться, но в этот момент, Андрей поднял его в воздух.

Андрей держал обидчика на весу, наслаждаясь чувством власти над ним. Но тут стало страшно: он ощутил, что стремительно теряет энергию... И в этот же момент шея парня хрустнула.

Андрей что было сил швырнул парня в стену. Тот, ударившись о кафель, обмяк. Удар получился очень сильным, кафель на стене слегка треснул, одна плитка отлетела, а на соседних отпечатались след крови от разбитого затылка.

Андрей на мгновение растерялся. Между тем парень, который получил от Андрея много энергии, не вырубился:

у него нашлись силы даже на то, чтобы подняться на ноги. Ему с трудом удавалось дышать, он держался за голову из которой шла кровь. Он хотел что-то сказать, но у него не получалось.

Андрей, набравшись решительности, подступил к нему, схватил за воротник и хотел утащить его в одну из кабинок. Но в момент, когда Андрей уже замахнулся, ощутил, как теряется давление в его руках, и воротник проходит сквозь его пальцы.

Несчастный вместо кабинки вылетел напрямиком в окно, и упал в палисадник университета, приземлившись головой на камень.

Андрей высунулся в окно, чтобы посмотреть, что случилось. На мгновение его посетило чувство вины и он пожалел о содеянном. Но эти чувства сразу исчезли, когда он увидел, как от тела парня отделилась его душа, на которой уже не было никаких повреждений. Душа парня сначала лежала неподвижно, но после призрачный обидчик открыл глаза и стал приподниматься на локтях, осматриваясь по сторонам.

Парень явно не понимал, что происходит. Он стал мерцать. В этот момент раскрылся портал из которого вышел Проводник, молодой парень со знакомым свитком в руке, и быстро приложил руку к мерцающей душе.

Андрей увидел что от этого прикосновения душа стабилизировалась. Парень спокойно начал о чём-то спрашивать, а Проводник ему отвечал.

Спустя полминуты разговора душа парня вошла в портал, Проводник проследовал за ней, и портал закрылся.

– Кто вы такие ребята? – с любопытством спросил Андрей про себя.

Он отошёл от окна. По привычке хотел помыть руки, но не смог открыть кран. Андрей начал злиться, попытался ударить по крану, но и этого не смог. Смирившись, он вышел из туалета сквозь дверь и направился к триста первой аудитории.

Подойдя к аудитории, он снова прошёл сквозь дверь, и увидел, что его главный обидчик сидит за преподавательским столом и опрашивает студента.

Андрей подошёл к Виктору Андреевичу. Обойдя его, попытался положить руку ему на спину, но уперся в защитную оболочку.

– Эх, Виктор Андреевич, вы даже не догадывались, что у вас есть защитное электромагнитное поле, – с усмешкой заметил Андрей.

Он провел ладонью по полю, пытаясь понять, как оно работает и насколько оно крепкое. Андрею удалось его продавить, но едва он соприкоснулся с телом преподавателя, сразу же ощутил, как уходит его сила, и немедленно убрал руку.

– Понятно, это работает в обе стороны. Но как Сергей пытался от людей?

Он пытался понять, как забирать энергию от людей, а не терять самому. Снова прикоснувшись к преподавателю, Ан-

дрей пытался ощутить его энергию. Достаточно быстро он почувствовал тепло, как у Проводника и у солнечных лучей, и принялся черпать энергию...

Но тут же остановился.

– Что же Виктор Андреевич, пришло время вам действительно поучаствовать в научной работе, а не просто украсть её.

Он стал подпитываться энергией порциями, наблюдая, как преподавателю становится хуже и хуже. Андрей всё же остановился: в аудитории студенты, они в случае чего начнут помогать преподавателю и могут затоптать Андрея.

Он стал разгуливать по аудитории, ожидая, когда семинар закончится.

Внезапно всё вокруг стало чернеть, краски потускнели. Андрей такого не ожидал и испугался. Он решил, что его забирают высшие силы. Всё, о чем он переживал в этот момент, что он не успел отомстить Виктору.

Андрей кинулся к ненавистному преподавателю – тот тоже чернел, – попытался до него дотянуться, но рука прошла сквозь тусклую фигуру. Андрей запаниковал: всё вокруг исчезло, настала сплошная чернота. Андрей бросился бежать, но не понимал движется ли он хоть куда-то. Вскоре пол под ногами исчез, и Андрей понял, что просто барахтается в невесомости.

– Что происходит черт возьми? – закричал Андрей. – Кто

вы? Что вам надо от меня?

Андрей не мог успокоиться. Он брыкался и ещё что-то кричал. Потом пол вдруг снова возникал под ногами, и Андрей пускался бежать, пока поверхность не исчезала снова... Так продолжалось долго. Наконец, почувствовав пол снова, Андрей остановился и рухнул на него.

– Это ненаучно! Этого не может быть!

Он кричал, пытался доказать неизвестно кому, что происходящее противоестественно, но ему никто не отвечал. Андрей потерял счет времени. Ему казалось что прошло уже много часов. Он теперь просто бормотал себе что-то под нос, а после и вовсе замолчал, в надежде услышать хоть что-то.

Спустя какое-то время, когда Андрей лежал уже совсем тихо и неподвижно, он вдруг увидел, как над ним разворачивается огромный портал, багрового цвета. Андрей молча смотрел на него. Мысли бежали ровно.

Из портала потёк ровный, нестихаемый гул, Андрей обрадовался хоть какому-то звуку.

– Это галлюцинация? – едва слышно спросил он.

– Нет, Андрей, это явь.

Голос был спокойный. Он слышал его, не ушами, а всем своим естеством.

– Это моё наказание? – спросил Андрей.

– Ты считаешь, что заслуживаешь наказания?

– Наверное, по каким-то вашим нормам, я его заслуживаю, – признался Андрей, думая, что за убийство парня точ-

но заслуживает.

– «Наверное»? Ты убил себе подобного. Разве это не подразумевает однозначного ответа?

Андрея захлестнула ярость.

– Да, подразумевает, но это всё по вашей вине! – зло крикнул он.

– В чём наша вина?

– Представитель вашего вида, явился ко мне и показал ваш мир. Из-за него у меня украли мою работу.

– Наш вид виновен в том какова натура твоего преподавателя?

– Я не могу ответить на этот вопрос. Мне это неизвестно, – уклончиво отозвался Андрей.

– Наш представитель выбросил тебя из окна?

– Нет, но из-за него я это сделал! Чего вы хотите? Доказать, что я плохой?! Или чтобы во мне проснулась совесть? Не дождётесь.

– Чего ты хочешь?

– Чего я хочу?..

– Чего ты хочешь?

Андрей молчал, он пытался обдумать ответ.

– Чего ты хочешь? – повторился вопрос. И снова: – Чего ты хочешь? Чего ты хочешь?

– Я хочу мести! Хочу отомстить! – что было мочи выкрикнул Андрей.

– Кому?

– Преподавателю! Он украл мою работу!

– Разве из-за преподавателя ты оказался в психиатрическом отделении? Разве из-за преподавателя ты мертв? Разве он совершил оплошность, из-за которой ты стал жертвой?

Андрей замолчал, задумался на полминуты... и стиснув зубы едва слышно произнёс:

– Сергей...

Вопросы прекратились. Портал закрылся. Никто ему больше не ответил. Андрей оказался в полной темноте. Но через секунду она начала отступать, стали появляться краски. Андрей поднялся на ноги, ненавидя всё что мог разглядеть. Проявились очертания студентов, и главное, что его обрадовало, он увидел своего преподавателя.

– Хотя ты и не главный, кому я должен отомстить, но с тобой я поквитаюсь с великим удовольствием, – едва не с сумасшедшей улыбкой проговорил Андрей, глядя на своего обидчика.

Выйдя из пустоты, Андрей осознал, зачем он здесь, а главное, как он думал, он получил благословение. И теперь он должен исполнить своё предназначение – мстить!

Андрей собрался духом. Все сомнения отступили. Он ждал только окончание семинара. Странно было только, что он до сих пор продолжался: Андрею казалось, что он пробыл в пустоте часов пять или шесть, а теперь он оказался в той же аудитории, на том же семинаре. Значит, в этой реальности

время останавливалось.

Наконец семинар кончился. Студенты стали подниматься, со своих мест и потихоньку выходить из аудитории. Преподаватель сидел за столом, тяжело опираясь на стол: ему было плохо, ведь Андрей подпитывался его энергией. Когда вышел последний студент, и закрыл за собой дверь, Андрей оказался один на один со своим обидчиком. Ему негде было подчерпнуть энергию, и он придумал, другой план, как отомстить, и причинить максимальный вред преподавателю.

Андрей положил руку ему на спину и стал вытягивать энергию. Виктор Андреевич уронил голову на стол, обессиленный. Андрея это не остановило, он продолжил вытягивать из него последние силы. Виктора Андреевича стошнило на столешницу. Поднять голову он уже не смог. Пытка продлилась еще пять или десять секунд. В тот момент, когда Андрей почувствовал, что тело обидчика пусто, от того отделилась душа. Призрачный преподаватель упал на пол, и лежал с закрытыми глазами.

Андрей не обратил на душу внимания. Он смотрел по сторонам и готовился к чему-то. Душа преподавателя очнулась, и стала разглядывать потолок. Андрей лишь мельком кинул на него взгляд.

– Ну где ты?! – выкрикнул с нетерпением Андрей, оглядываясь по сторонам.

Он обернулся и увидел, что душа преподавателя приподнялась на локте и недоумённо осматривается по сторонам.

Тут же она начала мерцать, и Андрей увидал как прямо перед ними раскрывается портал.

Он отошёл в сторону и увидел. Из портала между тем вышел Проводник держа в одной руке свиток, и сразу опустился на пол перед душой преподавателя, положив ему руку на колено.

Андрей подскочил к Проводнику и отобрав у него свиток, отбросил в сторону. Ухватив Проводника за запястье, принялся вбирать его энергию. Проводник попытался освободиться, но Андрей уже был достаточно селен, и держал его крепко. Он посмотрел в испуганные глаза Проводника и схватив его за шею швырнул в портал.

– Ты мне ничего плохого не делал, – сказал Андрей наблюдая, как портал закрывается.

Он повернулся и посмотрел на перепуганного преподавателя к которому начала возвращаться память.

– Мальцев?! – воскликнул он. – Что тут происходит?

Душа обреченного стала пятиться назад пока не уперлась в стену. Андрей со злой улыбкой наступал на неё.

– Виктор Андреевич, вы не заслуживаете существования. Ваш путь прекратится именно здесь, в начале самого интересного.

Он посмотрел на преподавателя, который был в предельном ужасе, и схватив его за запястье, ощутив его энергию. Андрей стал его впитывать, злобно шипя на перепуганного врага.

– Наука на пороге величайшего открытия, Виктор Андреевич. Смерть – лишь начало пути. Душа вечна, и у жизни много уровней. Но вы останетесь в людской памяти как плагиатор, и только. Ваш путь окончится здесь...

Преподаватель не понимал, что происходит, но Андрею это было неважно. Главное – он уничтожит саму сущность своего врага. Андрей смотрел с удовлетворением, как душа начинает понемногу рассеиваться, становясь всё более и более прозрачной, и постепенно превращается в облако, которое Андрей впитал словно поток солнечной энергии.

Андрей с презрением посмотрел на мертвое тело преподавателя.

– Мертв, в прямом и переносном смысле.

Сказав эти слова, он отправился к двери, но к своему удивлению ударился об угол парты. Поняв, что обрел физическое тело он лишь усмехнулся.

– Виктор Андреевич, а вы оказались плотным обедом.

Он направился наружу. Выйдя в институтский двор он думал лишь о последней своей цели, о том, кому ещё хотел отомстить.

– Где же тебя найти Серёжечка? – злобно усмехаясь гадал он.

Глава тринадцатая.

Не так-то и просто.

Андрей прогуливался по парку. Он был доволен собой, но не понимал, как ему найти Сергея, по чьей вине он оказался в такой ситуации. После подсказки полученной в темноте из портала, он во всём винил его – Диму, которого знал под вымышленным именем. Таинственный Сергей появился в его жизни без предупреждения, застав его врасплох. Конечно, это из-за него преподаватель воспользовался положением и украл работу Андрея. Из-за Сергея Андрея избили и он оказался в психушке.

И вот Андрей почти восстановил справедливость, сделав с преподавателем то, что тот заслужил. Настроение его было радужное. На улице стояла замечательная погода, и, хотя Андрей не мог почувствовать тепло или холод, он мог любоваться пейзажем.

Андрей двинулся вглубь парка: он придумал как ему отыскать Сергея. Всё что для этого требовалось, – найти одинокого прохожего в укромном месте. Когда он умрёт, за ним явится Проводник, и тогда Андрей заставит его открыть местоположение Сергея.

Он дошёл до тенистой аллеи и остановился посередине,

в ожидании, когда появится одинокий прохожий. Спустя минут двадцать он уже был готов уничтожить несколько человек, но как на зло ни один не появлялся. Жажда мести всё сильнее поглощала Андрея, и он уже не думал какой ценой она ему достанется и сколько жизней он отнимет. В каком-то смысле он даже убедил себя, что спасёт своих будущих жертв, освободив от брэнного мира и подарив короткую дорогу к бессмертию.

Андрей выходил их себя. Он решил вернуться в более оживлённые места. Повернувшись в сторону центра парка, он пошёл по траве, сокращая путь. Но через мгновение Андрей остановился: в десяти метрах от него внезапно открылся портал.

Из портала вышел Вик, держа в руке свиток.

– Да я сегодня просто счастливчик! – воскликнул довольный Андрей, – И убивать никого не надо, сам пришёл! – смеясь почти истерически, завопил Андрей, хлопнул в ладоши и расставил руки, изображая объятия.

– Андрей, тебе пора проследовать на следующий уровень бытия, – спокойно сказал Вик, – ты уже наломал тут дров.

– Нет, дружище, мне еще не пора, у меня есть неоконченное дело, – зло улыбаясь ответил Андрей.

– Дела несущественны. Тебе придётся пойти, – настаивал Вик.

– Ох, боюсь-боюсь, – расхохотавшись, отвечал Андрей, а потом уже серьёзно добавил: – Скажи мне как я могу найти

Сергея, или отведи меня к нему. И когда я закончу я отправлюсь с тобой по своей воле.

– О каком Сергее ты говоришь? – не поняв спросил Вик.

– Он такой же, как я. Недавно умер. Вчера появился передо мной в парке!

– Его зовут Дима, а не Сергей.

– Вот мудак, еще и имя левое мне назвал, – воскликнул возмущенный Андрей. – Слушай, парень, отведи меня к Диме, и когда я с ним разберусь я пойду с тобой. Тебе меня не одолеть: двух таких же, как ты, я уже отправил восвояси.

Вик знал про Мику, но не знал про второго, и понимал, что эта душа, не столь безобидна в отличие от Димы. Но Диму предавать было нельзя, да и соглашаться на требования Андрея – тоже: наверняка после Димы у него появится следующее условие, а потом следующее.

– Хорош думать, отведи меня к Диме! – потребовал Андрей. Поняв, что Проводник не собирается ему помогать, направился в его сторону. – Ну я хотел по-хорошему. А будет как с теми!

Вик спрятал карту в карман на рукаве.

– Другие не были готовы.

Вик, присев, приложил ладони к земле и принялся вытягивать из неё сгустки энергии. Он приподнялся с двумя энергетическими шарами в ладонях, продолжая наращивать их мощь.

Андрея удивило это зрелище, но он не прекращал насту-

пать на противника. Вик метнул в него первый шар, попал Андрею в торс. От столкновения на груди у Андрея что-то взорвалось. Боли он не почувствовал, но его отбросило, он ударился спиной о дерево и почувствовал, что от удара стал гораздо слабее. Андрей сполз на землю, уперся в неё коленом и ладонями в землю. Чуть приподнял голову, чтобы посмотреть, где противник, но в голову немедленно прилетела вторая сфера, опять ударив его о ствол дерева.

В этот раз Андрей упал на траву обессиленный и безвольный смотрел как к нему быстро направляется противник, доставая свиток из кармана и взмахивая им. Андрей увидел, как рядом с ним открывается портал. Он ударил ладонями в землю пытаясь впитать в себя как можно больше сил, пока к нему не приблизился Вик и не затащил его в портал.

Силы вернулись быстро, но Вик уже был рядом, схватил его за руку и принялся выкачивать из Андрея энергию. Андрей уже проходил через это, и захотел поступить с ним так же, как и с Микой: положив руку поверх его, он почувствовал энергию Вика и стал вытягивать её. Но он чувствовал, что Вик не прекращает подзаряжаться.

Борьба по перетягиванию энергии заняла около двадцати секунд. В результате они оба упали на колени обессиленными, и ни у кого из них не хватало энергии, чтобы забросить противника в портал.

Вик и Андрей оба припали к земле и принялись вбирать энергию. Вик, понимая, что это не поможет, собрал энерге-

тическую сферу и запустил её в бок Андрея. Тот отлетел от в сторону, но не попал в портал.

– Классная штука, надо научиться, – заметил с насмешкой Андрей.

– Андрей, послушай же! Тебе надо покинуть этот мир, от этого многое зависит! – попытался достучаться до него Вик.

– Да мне плевать на твоё «многое»! – отвечал с презрением Андрей, пытаясь повторить трюк со сферой.

– Ты идиот! Человечество может погибнуть!

– Я с радостью на это посмотрю, мне человечества не жаль, – злобно выпалил Андрей.

У него получилось собрать энергетическую сферу, правда, гораздо слабее чем у Вика. Он запустил снаряд в противника. Вик слегка наклонился, и сфера вяло пролетела мимо.

В этот же момент Андрей подбежал к нему, схватив за шею, приподнял над землёй и принялся поглощать его силы.

– Глупец, за мной придут другие, придёт начальство, и они тебя аннулируют в два счета, – хрипел Вик.

– Я получил добро на свои действия от вашего руководства!

Андрей забирал энергию у Вика до тех пор, пока не почувствовал, что больше не может. В Вике оставалась энергия, но Андрей её не мог забрать. Он удивился, но понял, что придется смириться.

– Ты не думал, что твоему руководству плевать? Иначе меня бы уже давно остановили! – злобно прошипел Андрей

и швырнул Вика в портал.

Вик, приземлился на один из мостов, которые вели к порталу распределения. Поднимаясь, он чувствовал, что Андрей подсказал ему правильную мысль. Вик стал ждать кого-нибудь из Проводников, чтобы воспользоваться их картой.

Андрей посмотрел по сторонам: он искал тот свиток, который выпал из рук противника, когда они боролись у портала. Скоро быстро Андрей обнаружил свиток валяющимся на земле.

Он поднял, его и развернул. В отличие от предыдущего на этом Андрей увидел изображение. На свитке была отображена карта частного сектора с красной точкой в одном из домов. Рядом указывалось расстояние до объекта «Беглец».

– Вот ты и попался, Дима-Сергей, – довольный собой, со злой улыбкой сказал Андрей.

***

Дима, ходил по двору, пытаясь сообразить, как ему передать медальон своей супруге. Поглядывая на эту жуткую амфору, он, однако, понимал, что, Лена не наденет этот кулон ни за какие пряники. Дима вошёл в беседку, и обнаружил на столе листы А4, на которых были расчёты тестя для како-

го-то объекта. Но рядом лежали и чистые листы.

Дима заглянул в дом и увидел, что Кристина уснула, а больше дома никого нет.

– То ли медальон действует, то ли я везунчик, – Сказал он сам себе.

Дима быстро вернулся в беседку, и приложив руку к земле стал вбирать в себя энергию. Время от времени он трогал ножку стула, чтобы не набрать лишнего. Как только он смог прикоснуться к предмету, сразу поднялся, схватил ручку и стал писать записку на листе бумаги.

Закончив письмо, Дима положил амфору в центр листа, и свернул несколько раз. Взял свёрток и быстро направился в дом. Он смог открыть двери и тихо закрыть их за собой. Но едва Дима попал внутрь, как обнаружил что свёрток проходит сквозь его руку и не падает только благодаря медальону, который, по всей вероятности, существовал на всех уровнях реальности.

Дима направлялся в комнату где спала дочка, вскоре и столкнулся с очень сложной задачей. Дверь была закрыта, и если сам он достаточно легко прошёл через неё, то медальон и конверт задержались, стукнувшись о дерево.

Дима лихорадочно соображал. Держа медальон с конвертом на другой стороне двери, он принялся опускать их ниже и ниже, продвигая к зазору между дверью и полом. Медальон заскрежетал о дерево, и Дима испугался, что он разбудит Кристину. Он отнял медальон от двери и тихо опустил на

пол. Попытался протолкнуть медальон в зазор, но не получилось: он был чуть-чуть великоват. Дима двигал медальон из одного конца щели в другую, но нигде не хватало расстояния, чтобы протолкнуть его.

Дима стал злиться и ругаться. Он понимал, что так оставлять нельзя: вдруг теща или тесть обнаружат медальон быстрее чем дочь. Но тут он услышал скрип кровати, и размышлять стало некогда. Дима оставил медальон на полу и, обернувшись, увидел, что дочка встаёт с кровати и с любопытством смотрит на щель под дверью. Дима понял, что разбудил её своей вознёй.

Он подскочил, и отошёл в сторону, чтобы Кристина не наткнулась на него. Дочка подошла к двери, подозрительно взглянула на пол, и с опаской приоткрыла дверь.

Медальон зажало между дверью и полом, и он издал скрежет. Кристина прикрыла дверь, снова открыла её чуть-чуть, выглянула в коридор и на полу обнаружила свёрток.

– Дедушка, это ты играешь со мной?! – крикнула она, поднимая бумагу.

Дима наблюдал за Кристиной, и его наполняло безграничное чувство любви к своей дочери. Он горько сожалел, что не проводил с ней много времени при жизни.

Кристина взяла свёрток и вернулась в комнату. Присев на кровать развернула его и достала медальон.

– Боже, какое уродство! – воскликнула она, рассмотрев на медальон.

Дима, усмехнулся: он полностью разделял её мнение.

Дочка, повертев вещицу в руках, теперь стала читать записку:

«Крис, в этом кулоне часть моей души. Носи его, и я буду с тобой.

P.S. – Да, он ужасен, но и я, не подарок.

Люблю тебя и маму, больше жизни!

Твой папа!»

Кристина расплакалась и выскочила за дверь.

– Папа! Папочка, не уходи! Останься! Я буду носить твой кулон, только вернись, умоляю!

Крики дочери разрывали Диму на части. Ему стало больно. Впервые после его перехода испытал самую настоящую боль: потому, что едва не выдал себя и дал дочери ложную надежду. Кристина продолжала его звать сквозь слёзы. Он закрыл глаза и открыл их на дороге, которая проходила за городом.

Дима смотрел на место где сгорела его машина. Здесь осталось лишь обугленное пятно, самой машины не было. Крики дочери не давали ему покоя. Он направился пешком в город через поле, в надежде убить время, пока ждёт Вика.

– Забирайте меня! – крикнул он, подняв взор к небу, – Всё! Я более ничего не хочу!

– Им плевать – на тебя, на меня, на этот мир!

Дима вздрогнул от неожиданности, обернулся и обнару-

жил что за его спиной стоит тот самый парень, к которому он подходил вчера в парке. В руках у парня был такой же свиток как у Вика. Вот только парень выглядел значительно увереннее, и в его взгляде явно читались злые намерения.

– Узнаёшь меня Сергей или Дима? – злобно спросил Андрей.

– Да, – равнодушно ответил Дима, – чего тебе надо?

– Что за безразличие в голосе?! Не так стоит встречать свою гибель! – усмехнулся Андрей.

Дима, озадаченно на него посмотрел.

– Да, Дима, да, я пришёл чтобы уничтожить тебя, а после поглядеть, как Создатели уничтожат этот дрянной мир!

– Слушай ты и при жизни на психа походил, но сейчас, поверив в себя, явно стал им, – приподняв брови заметил удивлённо Дима.

– Я не псих! – взбешённо крикнул Андрей, и подняв свиток в руке процедил, – тебе твой приятель не сказал, что Создатели хотят уничтожить этот мир?

– Придурок, ты с ума сошёл! Тебя на том свете с фонарями ищут, и походу тебе явно тут не место! – начал злиться Дима.

– Мне плевать, веришь ты мне или нет. Всё что со мной произошло, всё из-за тебя, и ты сейчас за это заплатишь! – прошипел Андрей, бросил свиток на землю и направился в его сторону.

Дима, смотрел на Андрея. Он не хотел драться с безум-

цем, плач дочери всё ещё гремел в ушах; но то, что Андрей говорил об уничтожении мира, его испугало до чертиков, и поэтому сдаваться от тоже не собирался.

Андрей наступал на него. Наклонившись к земле прямо на ходу, подчерпнул энергии, сформировал энергетическую сферу и метнул её в Диму. Дима, знавший эти фокусы ещё со схватки с Виком, быстро телепортировался за спину Андрея и ударил его ногой в спину. Тот сделал несколько неуклюжих шагов вперед и упал на траву. В злобе ударив ладонями по земле, Андрей вскочил на ноги и развернувшись кинулся на Диму. Но, в отличие от Андрея, Дима хоть немного умел драться. Он отпрыгнул в сторону, Андрей пронесся мимо него и опять покатился кубарем. Приподнявшись, снова в гневе ударил ладонями по земле.

Андрей поднялся и, не двигаясь, смотрел на Диму, который пытался понять, что Андрей предпримет дальше. Противник Димы внезапно исчез. Дима, присев от неожиданности, уже хотел обернуться, но почувствовал, как его хватают за руки сзади. Он не мог пошевелиться: Андрей крепко его держал.

Дима чувствовал, как теряет силы, но ничего не мог сделать, не мог даже дотянуться до земли: он был в ловушке, а хватка Андрея становилась только крепче. Дима закрыл глаза, собрался с остатками сил и перенёсся на несколько метров вперёд. Упав на траву, он сразу приложил руки к земле и принялся набирать энергию. Это далось ему с трудом, но

немного он успел. Андрей тут же перенесся сразу за его спину, схватил его за руку, оторвал от земли и снова стал забирать его силы.

Дима совсем ослабел: он чувствовал, что он не перенесет еще пары таких захватов, и понимал, что необходимо перенестись куда-то подальше от Андрея. Он представил то место, куда Андрей выбросил свиток и телепортировался прямо над ним. Схватив свиток, он представил парк где говорил с Андреем, и перенёлся в туда, уже чувствуя руки противника у себя на плечах.

Дима упал на землю без сил около лавочки. С трудом подняв руку, приложил её к земле, впитал в себя немного энергии и пришёл в себя. Он понял, что был на волосок от забвения. Дима развернул свиток и увидел там карту, на которой нашёл себя. Но внезапно изображение исчезло, и карта превратилась в обычный лист тряпичной бумаги.

***

– Черт! Черт! Твою мать! – психовал Андрей.

Потеряв Диму, он оказался в одиночестве, посреди поля и оглядывался по сторонам, ища его. Димы нигде не было, и карта тоже пропала.

– Хитрец. Но ты только отсрочил неизбежное!

Андрей огляделся по сторонам и увидел в километре от себя у дороги одинокий амбар.

– Ну потеряли один свиток, найдем другой, – сказал он сам себе усмехнувшись и двинулся к зданию.

Когда Андрей дошёл до амбара, он уже был в приподнятом настроении, опьянённый своей силой: он испытывал настоящий азарт охотника. Андрей чувствовал себя живым как никогда: у него были силы, цель, стимул.

Здание казалось заброшенным, и на первый взгляд ему показалось, что он никого не найдёт в нём. Обходя амбар по кругу и почти уже испытывая разочарование, Андрей вдруг услышал звук музыки. Обрадовавшись этому он быстро направился на звук. Музыка доносилась из автомобиля, который припарковался на обочине.

– Да я счастливчик! – воскликнул Андрей, увидев мужчину, который стоял рядом с машиной.

Мужчина говорил по телефону, объясняя кому-то, где находится, и повторяя, что ждет у дороги своего товарища, который должен подъехать к нему.

– Прошу прощения, что перебиваю, но вы мне нужны! – сказал Андрей, подойдя к мужчине и схватив его за руку.

Мужчина не мог понять в чем дело. Ему резко стало плохо, и очень скоро не оставалось сил стоять на ногах. Он упал на колени, и замер в испуге потому что прямо перед ним из воздуха стала материализоваться фигура молодого парня. Спустя миг он почувствовал, сильное давление на запястье: это его сжимал появившийся парень, он зло улыбал-

ся и смотрел ему в лицо.

Когда, душа мужчины отошла от его тела, Андрей сразу прильнул к ней и стал поглощать её. Уже когда та готова была рассеяться, он увидел, как раскрывается портал и оттуда выходит очередной Проводник. Андрей с усмешкой продолжал впитывать душу мужчины, который перед кончиной так и не пришёл в себя. А после, подняв взгляд на обескураженного Проводника, убийца заявил:

– Ну вот и твоя очередь

Андрей вскочил на ноги, схватил Проводника и отобрал свиток.

– Как мне отыскать беглеца на этой карте?!

Проводник молчал. Он знал, что его поглотить полностью не получится.

– Ну и ладно! – бросил Андрей.

Осушив парня почти до дна, он хотел швырнуть его в портал, но остановился. У него всё-таки были вопросы:

– Почему, души людей я могу поглотить полностью, а ваши нет?

Парень молчал. Андрей ухватил его за шею, сильно сдавил её и начал трясти.

– Убить я тебя не могу, но вот помучить и зашвырнуть в портал униженным, наверное, получится, – он стал расстёгивать его плащ, и злобно крикнул: – Отвечай!

– Когда душу обрабатывают, – Проводник сдался и начал объяснять: – Преобразователь, удаляет у неё многие умения,

оставляя лишь необходимое, и ставит защиту, несгораемый минимум. Ты не способен его поглотить.

– Вы можете телепортироваться без своих карт? – Андрей прекратил раздевать свою жертву.

– Нет, – хрипя отвечал парень, – эта способность привязана к карте.

– Почему не можешь показать мне другого беглеца?

– Ни ты, ни он не в моём ведении, анализатор не установил мне связь с вами. Вы показываетесь только на карте Проводника, который за вас отвечает...

– Тут контроль, там контроль. Неужели такая бесхребетность на всех уровнях! – воскликнул Андрей с презрением глядя на юношу, и швырнул его в портал. – Так. Никто не говорил, что будет просто. Сам разберись.

Андрей двинулся вдоль дороги пытаясь разобраться в карте. Он видел на ней план местности, но не горело никаких точек, и он не мог что-то изменить в карте: она не отзывалась ни на голос, ни на прикосновения. Андрей начал злиться. Повернувшись к машине, где лежало тело мужчины, которого он поглотил, Андрей вспомнил, что к тому должен приехать знакомый.

– Посмотрим, насколько руководству вас жалко!

Глава четырнадцатая.

Злобные твари.

Дождавшись Проводника на мосту, Вик подскочил к нему, и попросил, чтобы тот открыл ему портал к Геру на склад. Его коллега удивился, но спорить не стал. К тому же он сопровождал вновь прибывшую душу, и ему было некогда. Проводник открыл портал, ведущий на склад.

Войдя, Вик быстро направился к Геру, который всё так же стоял у пульта.

– Гер мне срочно нужна карта! – воскликнул Вик.

Гер вопросительно на него посмотрел, но ни о чём спрашивать не стал, а лишь достал свою и открыв портал исчез в нём. Он отсутствовал всего минуту и вновь вышел из портала, спустился с платформы и протянул Вику карту.

– И что, даже никаких вопросов? – Вик удивлялся безразличию Гера, обычно такого дотошного.

– Не хочу ничего знать. Думаю, только, что и ты встретился с Андреем, поскольку это уже четвертая карта за очень короткий промежуток времени.

– Четвертая?

– Ага.

– Но почему Наставница это допускает?

– Ты не первый кто спрашивает. К ней уже ходили, просили разрешения на вмешательство, просили послать боевых специалистов в боях. И всем она строго запретила приближаться к беглецам.

– Но почему?

– Причины она не объяснила. Ты единственный, кому позволено бегать за этими беглецами. Хотя могли бы послать любого Воина, он усмирил бы обоих.

– Буйный среди них один. Второй уже ждёт, чтобы перейти в наш мир.

– Неважно, Вик. Видимо, Наставнице интересно поиграть. И, судя по тому предмету, что взял Бур, я думаю, как только шоу закончится, планету зачистят. Всё продолжается до сих пор лишь благодаря любопытству Наставницы. Или вышестоящих.

Вик замолчал и задумчиво посмотрел на Гера. В этот момент, раскрылся портал, из которого вышел очередной Проводник и попросил Гера новую карту.

***

Дима поднялся с земли, и стал раздумывать, как ему поступить. Он не имел представления ни как ему связаться с Виком, ни как раскрыть портал в другое измерение, где находилось вышестоящее руководство. Карта перестала работать едва попала к нему руки, но у Андрея она по-прежнему

работала, и Дима чувствовал в этом что-то неладное.

Дима перенесся в больницу, и поднялся в реанимацию. Он стал искать больных, которые были подключены к многим аппаратам. Выбирать долго не пришлось: на одной из коек лежал пожилой мужчина, за него дышал искусственный аппарат легких, и Дима отчетливо видел мерцание души, которая уже не находилась в теле, но и не могла его покинуть. Человек мучился физической болью, и вместе с ним мучилась душа.

Дима положил руки старику на грудь, и стал впитывать остатки его энергии, которой было очень мало. Эта процедура заняла пару секунд. Душа поднялась из тела старика, и она выглядела молодой: перед ним оказался юноша. Пульс на экране превратился в линию, и запищали приборы.

В палату вошла спокойная медсестра и подойдя выключила приборы со словами.

– Отмучился.

Дима взял парня за руку и отвел в сторону: мед сестра стала накрывать его тело простынёй.

– Спасибо, что освободили меня, – сказал парень с любопытством смотря на Диму, – вы пришли меня забрать?

– Я нет, я пришёл вас освободить.

Тут открылся портал, и в нём показалась женская фигура. Дима указал на неё.

– А вот она вас поведёт по новому пути.

Девушка, выйдя из портала и сразу насторожилась, увидев

перед собой две души.

– Мне надо с вами поговорить! – опередил её Дима, – Как мне найти Вика?

Девушка, заметно успокоилась и пригласила душу умершего старика проследовать в портал. Парень без каких-либо вопросов шагнул в него.

– Нам запрещено вмешиваться, – покачала головой девушка.

– Вы хотите уничтожить наш вид? – спросил он, перебив её.

– Мне, это неизвестно. Но взаимодействовать с тобой и со вторым беглецом запрещено всем Проводникам по прямому приказу Наставницы.

– Что мне делать?.. Подскажи, как мне найти Вика!

– Вик сам тебя найдёт. Только один из вас должен остаться.

– Как мне победить Андрея?

– Вы оба необработанные души: ваши способности ещё все при вас, но и защиты у вас нет. Ты сможешь его рассеять, вобрав в себя его энергию, как и он тебя, а мы так не можем, как и вы не можете рассеять нас.

– Да, но пока только он может меня рассеивать, – с сожалением признался Дима.

– Мне жаль: мне надо идти.

Сказав эти слова, девушка вошла в портал, и он закрылся. Дима, понял, что он сможет победить лишь, объединившись

с Виком, который как на зло куда-то пропал.

***

Обезумевший Андрей держал Проводника за волосы, прижав коленом к земле, и показывал ему карту.

– Говори, как мне раскрыть на ней местоположение второго беглеца?!

Но юноша молчал: он понимал, что беглец не может убить его.

– Будешь играть в молчанку?! Тогда я начну поглощать всех, прямо на твоих глазах.

Андрей встал на ноги и взглянул на лежачего парня. Они находились около дороги, рядом стояло две машины, возле каждой было по одному телу.

– Сейчас остановиться еще одна машина и на твоей совести будет поглощенная душа!

Проводник молча поднялся с земли. Андрей, тут же схватив его за шею, начал его трясти. В этот момент убийца увидел, как рядом с ним раскрывается портал: он отличался от других порталов цветом. Из портала вышла молодая светловолосая девушка. Её руки были сцеплены за спиной, и она казалась совершенно спокойной.

– Вот кто мне поможет, – безумно рассмеявшись, сказал Андрей, и швырнул Проводника, которого держал за шею, в портал.

Освободив руки, он со злобной улыбкой посмотрел на девушку, за спиной которой закрылся портал, и направился к ней.

– Так даже лучше: тебе некуда будет бежать.

Девушка оставалась невозмутима. Она подняла вверх указательный палец, и Андрей прирос к земле, не в силах сделать ни единого шага: тело больше его не слушалось. Девушка согнула палец, и Андрей тотчас упал перед ней на колени.

Он рассмеялся.

– Что мамка пришла, наказать меня, за то, что я её детишек обижаю?

От здравомыслящего Андрея не осталось и следа: перед Наставницей на коленях стоял сумасшедший, у которого была лишь одна цель – убить ненавистного Диму.

Наставница обошла его кругом и, зайдя ему за спину, подобрала с земли карту, принадлежавшую одному из Проводников. Взяв карту в руки, она активировала её, прошла к Андрею и положила карту на землю так, чтобы он видел изображение. Андрей заметил, что на карте появилась точка с координатами.

– Карты тебе не помогут: они персональные и способны отслеживать только вверенные Проводникам души. Твой враг, находится введении Проводника, с которым ты сражался в поле...

Андрей хотел перебить девушку, но Наставница вновь подняла руку, и он лишился возможности говорить, не спо-

собный теперь произнести ни единого звука. Наставница продолжила:

– Я запретила Проводникам вмешиваться в ваш конфликт, но не потому, что мы боимся вас. Ты и Дима – марионетки в руках Высших. Им любопытно. Поэтому умерь свою наглость. Хочешь мести – мсти. Хватит мучать мой персонал.

Она указала на карту, лежащую перед Андреем, он взглянул туда же.

– Вот второй беглец, который вызывал дисбаланс, нарушил порядок вещей. Из-за него ты лишился своего открытия. Это он превратил тебя в обезумевшего убийцу.

Наставница увидела, что Андрей приходит в ярость: её слова возымели эффект. Она взмахнула рукой, и он выпрямился перед ней, смотря ей в глаза.

– Я помогла тебе один раз. Не потеряй и в этот раз карту, так как больше помощи от меня не будет. Ты понял?

Она вопросительно посмотрела на него. Андрей не имея возможности ответить кивнул.

– Хорошо. Справишься с ним и может быть, возьму тебя в Воины. Они у нас почти все такие же психи, как и ты.

Наставница посмотрела на Андрея и увидела полное безумие в его глазах. Развернувшись, снова взмахнула рукой, и перед ней раскрылся портал; она вошла в него и портал закрылся. В этот же момент Андрей почувствовал, что может двигаться, и сделал шаг вперёд.

– Вот и на работу устроился, – заметил он с улыбкой поднимая карту с земли, – ну что Дима, я иду к тебе, – сказал он и рассмеялся.

***

Дима, вышел из больницы, и направился в парк. Он боялся возвращаться домой: понимал, что безумный Андрей, раздобывший карту Проводников единожды, легко получит её снова.

К тому же он надеялся, что Вик всё же появится и они смогут объединиться. Слова Андрея, пугали Диму, но всё же оставалась надежда, что это был просто бред обезумевшего юнца. Дима чувствовал вину, за то, что так легкомысленно явился Андрею в том парке.

Дима не знал, куда ему податься, но, к счастью, тут он увидел раскрывающийся перед ним портал.

Из портала вышел Вик.

– Вик, где тебя носило?

– У нас возникли проблемы.

– Ты про свихнувшегося Андрея?

– Не только про него.

Они рассказали друг другу о произошедшем с ними.

– Так и что нам делать? – поинтересовался Дима.

– Ну, для начала нам следует остановить Андрея, – сухо

ответил Вик.

– Что это даст, если мы остановим его? На землю пустят черную смерть, и все погибнут от болезни. Какой смысл теперь бороться с Андреем?

– Он – самая первая наша забота. После того как мы управимся с ним, я проведу тебя к порталу распределения и пойду к Наставнице. Может получится что-то решить.

– Ты предлагаешь мне доверить судьбу моей семьи тому, кому вообще на всё наплевать?

– Почему мне плевать? – не понял Вик, – Что ты предлагаешь?

– Пошли к Наставнице прямо сейчас, и расставим все точки над «i».

Вик, посмотрел на него удивлённо.

– Дима, если я сейчас отправлю тебя в нашу реальность, и ты попадешь в руки Наставнице, нет никакой гарантии, что ты вернёшься сюда обратно со мной.

Дима, призадумавшись, был вынужден согласиться с Виком: ведь, когда Дима окажется в той реальности, задание Вика схватить Диму будет выполнено.

– Почему твоё руководство хочет погубить человечество?

Вик развел руками.

– Время от времени, когда их раздражает тот или иной сектор, они устраивают частичную зачистку, бросают всё на самотёк и переходят в другой сектор.

– Что значит другой сектор? – удивился Дима.

– Я не имею права тебе об этом говорить.

Дима возмутился:

– Вик, ты что совсем с дуба рухнул?! Посмотри, в какой мы ситуации!

Вик взглянул на Диму, и немного помолчав, все же согласился с ним.

– Когда мы с тобой сидели на камнях, я тебе намекнул, что твой мир не единственный. Ну так вот: твой мир всего лишь один из секторов.

– И сколько их?

– Я не знаю. Даже предполагать не могу. Но в номере твоего сектора четыре буквы и девять цифр, так что, пожалуй, их миллиарды миллиардов.

Беседа, они уходили вглубь парка. Начиало смеркаться.

– Математику люди не придумывают, а лишь открывают. Она написана Создателем – и всё написано по её сценарию: математика в любом мире получается одинаковой, и так во всём.

– Вик, так если нас миллиарды... то ценности мы не представляем никакой?

– Ну какую-то представляем.

– Какую?! У вас там сотрудников явно немного. Куда деваются все остальные души?

Вик, замолчал, обдумывая ответ. Но не успел ничего сказать, так как прямо перед ними открылся портал.

Из портала вышел Андрей. Он выглядел довольным со-

бой. Демонстративно поднял над головой свиток, такой же, как и у Вика, сложил его вчетверо, и убрал в карман.

– Чтобы не потерять, – он указал на Диму, – и чтобы ты его не спёр как предыдущий.

Вик удивлённо посмотрел на Андрея.

– Карты персональные. Почему она работает у тебя?

Андрей посмотрел на него с усмешкой и сказал.

– История длинная, но, если в двух словах – я начал мучать таких как ты, чтобы вы включили мне этот чудо-гаджет. И когда я пытал последнего, ко мне снизошла ваша Мамка, и активировала карту.

– Ты убежал от нее? – изумился Вик, не понимая, как Андрей ещё стоит перед ними после встречи с Наставницей.

– Убежал?! Зачем? Я получил от неё задание.

Вик с Димой переглянулись, Андрей перестал улыбаться.

– Какое задание? – спросил Дима.

– Ты тут лишний, Дима.

Едва он сказал это, как резко наклонился, зачерпнул энергии у земли и метнул энергетическую сферу в Вика. Это произошло быстро и Вик не успел среагировать: сфера попала ему в плечо, и он отлетел от Димы.

Дима, увидев это, Вика, быстро перевёл взгляд на Андрея, но его уже не было на прежнем месте. Дима хотел обернуться, но почувствовал удар со спины и повалился на четвереньки. Андрей ударил его коленом в спину, и когда Дима упал, запрыгнул на него сверху став забирать энергию.

– Вик! – Крикнул Дима, почувствовав, что теряет силы.

Он повернул голову и увидел, что Вик бежит к нему на помощь. Андрей тоже это увидел, и одной рукой продолжая поглощать энергию Димы, другой черпнул энергию из земли и метнул в Вика новую сферу. Вик пытался уклониться, но снаряд всё-таки попал ему в голову.

Дима, увидев это, понял, что теперь он с Андреем один на один. Он посмотрел прямо перед собой и собравшись силами перенёсся туда из захвата Андрея. Сразу принялся поглощать энергию и собрав достаточно для следующего прыжка телепортировался ещё на несколько метров в сторону. Принялся опять подпитываться энергией из земли. Андрей перенёсся в первое место где был Дима, и тоже потянулся за энергией. Андрей не сразу обнаружил Диму, а заметив, хотел перенестись к нему, но было поздно: Дима уже исчез. Тут же Андрей поймал сферу от Вика, которая угодила ему в туловище, и отлетел, ударившись спиной в дерево. Упав на одно колено, Андрей поднял голову и понял, что пока противников двое, ему не победить.

Он взглянул на Диму, который тем временем пытался сформировать свою первую кособокую сферу, перенёсся к нему за спину и обхватил обеими руками. Дима почувствовал захват, испытал короткую вспышку и обнаружил, что картинка перед глазами изменилась. После толчка в спину Дима, упав на колени, обернулся и увидел довольного Андрея, который радовался тому, что смог не просто перене-

стись в пространстве, но и телепортировать с собой Диму тоже.

– Эти ребята, гораздо ограниченнее нас! – крикнул Андрей. – Без своей карты, они не могут телепортироваться! Вот только я не могу их убить. Зато могу убить тебя!

– Андрей, ты же был хорошим парнем! – воскликнул Дима, впитав максимум энергии.

– И зря.

Андрей наклонился, ухватил Диму за шею и начал снова вытягивать из него силы, но к этому моменту у Димы их было в избытке. Он ударил противника затылком в переносицу, развернувшись, схватил его за шею и принялся сам вытягивать из него силы. Андрей лишь усмехнулся и только крепче ухватил врага.

Борьба завершилась быстро. Дима на лице Андрея увидел изумление, а потом и полную растерянность.

– Что придурок малолетний? Поверил в себя, а тут облом, – съязвил Дима.

Андрей не мог поверить, что его хватка слабеет, а противник, только набирает силу. Андрей попытался наклониться к земле, но Дима уже вставал на ноги, продолжая напитываться энергией Андрея. Дима держал противника мёртвой хваткой. Скоро Андрей совсем ослабел.

Дима с наслаждением смотрел на Андрея. Вдруг он заметил, как за спиной противника раскрывается портал. Оттуда выскочил Вик, уже с готовой энергетической сферой, и схо-

ду метнул её в Андрея.

Удар пришёлся Андрею в бок и выбил его из рук Димы. Дима в ужасе проводил его глазами и кинулся вдогонку, но едва Андрей хлопнулся на землю, как исчез.

– Черт поberi Вик! – Выругался Дима, – Я же почти его поглотил!

Вик посмотрел виновато на Диму.

– Ой. А я предполагал, что наоборот, он тебя.

– Предполагал он. А посмотреть и подумать нельзя было? – не дожидаясь ответа Дима возмущенно спросил – Где нам его искать теперь?!

Вик достал карту, и стал что-то вводить в неё. Видимо, не получалось, потому что Вик стал нервничать.

– Вик, что такое?

– На картах можно увидеть другие души, но я не могу, отобразить ни одной души кроме твоей.

– Что это значит?

– Это значит, что Андрей не врал, Наставница помогает ему и ограничивает нас.

– Но почему?

– Не имею понятия.

– Вик с этим надо что-то делать! Мы должны отправиться к ней прямо сейчас.

Вик посмотрел на Диму, и помедлив сказал:

– К Наставнице пойду я один. А ты отправляйся в людное, место, можешь на тот проспект. Там Андрей на тебя не

нападёт.

Глава пятнадцатая. Закрытие.

У Вика было немного друзей, да и вообще в его мире люди не очень-то дружили между собой: каждый сотрудник интересовался прежде всего своим развитием. Но Вику надо было обратиться к кому-то за помощью, и из всех, кого он знал, более или менее на роль друга подходил Гер. К нему Вик и отправился.

Выйдя из портала, он обнаружил что Гер был не один: рядом с ним у пульта стояли двое Проводников, и они о чем-то разговаривали. Вик быстро направился к ним, но едва Проводники его увидели, они резко замолчали и направились прочь.

– Эй, подождите! – окликнул их Вик.

Один Проводников, не отозвавшись, открыл портал и исчез. Второй, открыв свой портал, повернулся к Вику и сказал:

– Прости нам запрещено, с тобой разговаривать.

– Чей это приказ?

– Наставницы. Она распорядилась сразу же, как вернулась после разговора с Андреем.

Парень уже хотел уйти.

– Стой! Стой! – вскричал Вик – Когда она с ним говорила?

– Только что. Он удерживал меня и второго Проводника,

пока она не пришла.

– Чего Андрей хотел от неё?

– Мы не знаем. Как только она пришла, нас обоих затянуло в портал.

Вик хотел что-то спросить, но было поздно: парень исчез. Вик не понимал, какую игру затеяла Наставница. Он вопросительно посмотрел на Гера. Тот лишь развел руками.

– Гер, мне нужна помощь!

– Вик, ты же слышал коллег. В отличие от них, мне даже уйти некуда: я и так на своем рабочем месте.

Вик понял, что Геру действительно некуда деваться, и решил быть настойчивым.

– Гер, что происходит?! Наставница помогает Андрею и препятствует мне и Диме. В чём дело?

– Вик, где мне-то понять?! Я работник склада. Если надо, какой предмет тебе выдам. Чего ещё ты от меня хочешь?

– Прекрати. Сам подумай! Буру выдана Черна смерть, самая большая. Наставница смотрит за двумя беглецами и запрещает вмешиваться в их распри. Ты не думал, что держаться правил больше нет смысла? Наш сектор всё равно закроют после того, как решится вопрос с беглецами: он обречён.

Гер молчал. Он размышлял, стоит ли быть с Виком откровенным. Но в словах Вика был смысл. Гер молча направился к пульту, стал искать что-то и после раскрыл перед Виком портал.

– Ступай попроси у Анаприса книгу под номером 1734.

Вик поблагодарил Гера и направился в раскрытый портал. Пройдя сквозь него, он очутился перед стойкой, за которой стоял мужчина. Вик решил, что это и есть тот самый Анаприс. За его спиной начинались стеллажи, которым не было видно конца и края. Вик понял, что прибыл в библиотеку своей организации. Его это удивило поскольку он никогда не слышал о библиотеке.

Вик подошёл к библиотекарю, который был занят чтением одной из книг.

– Приветствую вас, Анаприс, – поздоровался Вик, глядя на сотрудника с подозрением.

– Номер? – не отвлекаясь от книги поинтересовался тот.

– Какой номер? – не понял вопроса Вик.

– Номер книги, которая вам нужна.

– 1734.

– Присаживайтесь, – указал мужчина за спину Вика.

Тот обернулся и увидел, что у него спиной уже стоял стол и кресло. Вик расположился в кресле и хотел что-то сказать библиотекарю, но того уже не было: он исчез в стеллажах.

Ожидание продлилось около пяти минут, после чего из стеллажей вернулся мужчина, держа в руках внушительную книгу.

– Интересный выбор – заметил библиотекарь.

– А что это за книга? – поинтересовался Вик, удивляясь её объёму и понимая, что у него не будет времени подробно

с ней знакомится.

– Вы просите книгу и не знаете о чём она?

– Именно так. Но теперь, глядя на нее я понимаю, что у меня нет времени её читать.

– Книга о закрытии секторов, если коротко. И о выгоде, которую из этого получают.

– А кто автор? – Вик и не знал, что на подобную тему есть книга.

– До того, как за каждым сектором закрепили своего Разрушителя, за это отвечал Баркалий. Он передвигался по секторам и закрывал их, когда ему это поручали. Перед тем как перейти на следующий уровень, он напил эту книгу, чтобы увековечить свои труды.

– Целая, книга, – Вик был поражен, – сколько же миров он уничтожил?

– Тысяча триста семьдесят. Первые сотни он уничтожал просто потому, что такова была его работа, но дальше это стало для него призванием.

– Тут описаны все миры?

– Нет, лишь несколько десятков. Он, однако, приводит полную статистику и делает подробные выводы. Я думаю, они вас и интересуют, в частности закономерности и аномалии.

Библиотекарь развернулся и направился прочь, а Вик принялся изучать книгу. В самом начале шло предисловие от автора, в котором он объяснял, почему написал книгу. Закан-

чивало предисловие любопытным выводом: даже переходя на следующий уровень, сущности сохраняют в себе много человеческого, им присущи любопытство и первобытная жестокость; чем выше сущность, тем ярче она проявляет свое первобытное естество, и именно в Разрушителю является истинная натура высших Наставников.

Далее следовали секторы, их описание, уровень развития и выбранный способ уничтожения, начало процесса, причины, и то что он отмечал важным.

Первый сектор, о котором Вик решил прочесть, был планетой, которая пережила четыре неполные зачистки: каждый раз она не достигала до высокого уровня развития сбиваясь на одном и том же. Наставники посчитали, что от сектора не добиться удовлетворительных показателей, и решили его закрыть.

Проблема сектора заключалась в том, что человек развивался в неправильном направлении и подменял истинные ценности пустыми и пагубными. После каждой зачистки люди снова начинали употреблять наркотики, обожествлять всякие незначительные предметы и так далее. Развития никакого не было, численность населения существенно сокращалась. Из-за этих проблем все души из сектора отправлялись в небытие.

Наставники решили зачистить сектор с помощью вспышки на Солнце: она уничтожила бы человечество, и прошло бы немало времени, прежде чем на планете возродилась бы

жизнь и можно было бы снова заселить её людьми.

Но планы сорвались: вышестоящие Наставники вмешались в мир людей, из-за этого мгновенно вспыхнула крупномасштабная война, и погибло семьдесят процентов населения, а солнечная вспышка лишь уничтожила остатки.

Баркалий здесь отмечал, что Наставники с высшего уровня любопытны, злобны и кровожадны: им не нравилось не столько то, что мир катился по наклонной плоскости, сколько что численность душ постоянно сокращалась.

Вик стал изучать сектор за сектором, и заметил, что Баркалий описал только те, где в момент уничтожения вмешивались Наставники со следующего уровня существования. Они уничтожали мир за мгновение до того, как это делал Баркалий. Каждый раз мир губило столкновение, в котором Наставники прямо или косвенно мотивировали одну из сторон. В одних секторах боролись конкретные личности, в других души сражались с сотрудниками, в-третьих развязывались настоящие войны.

От исхода боя зависело то, как развёртывались дальнейшие события. Удивительно, но автор указал, что один сектор спасся.

Баркалий сделал интересное заключение: он установил, что высшие сущности подвержены азарту. Ставя на исход созданных ими событий, они впутывают в свои игры живых и мёртвых, не брезгают и сотрудниками.

Завершая книгу, Баркалий отмечал тот факт, что несмот-

ря на тысячи контактов с вышестоящими сущностями, ему так и не довелось их увидеть. Никто из Наставников никогда не сталкивался с ними напрямую, только слышал их голос, и та беспристрастность, которую высшие сущности демонстрировали в общении, полностью противоречила их действиям.

Вик всё понял. Он – всего лишь второстепенный персонаж в игре вышестоящих сущностей, как и его Наставница, а всё их внимание приковано к противостоянию Димы и Андрея. Судьба его сектора предрешена – либо её решит исход схватки.

– Анаприс, – окрикнул Вик мужчину, и когда тот посмотрел на него вопросительно, спросил: – скажите, а, как и когда, Баркалий перешёл на следующий уровень?

– Баркалий, недолюбливал вышестоящих, и это было понятно, до того, как он написал свой труд. Ещё до того, как Баркалий начал работать над книгой, руководство уже намекало, что ему пора. Он едва успел закончить до перехода.

– Это полная версия его труда?

– В начале книга была больше по объему. Немногие успели её прочитать. Повезло, что книга вообще осталась в библиотеке нашего уровня.

– В каком смысле?

– Если бы вы прочитали даже эту урезанную копию целиком, а не отрывками, то вы бы юноша поняли, что книга посвящена вышестоящим сущностям. Но если бы вы прочита-

ли оригинал, вы бы ужаснулись ещё больше: автор проводит аналогии и показывает, что тем, кто находится на уровне выше нашего, присущи все те же черты что и людям в их первоизданном виде. И наши недостижимые правители, могут быть в своих решениях чрезвычайно жестокими, алчными, любопытными, и безразличными.

– Кто же сократил книгу?

– Наставники: они не хотели смущать юношей вроде вас. Но и убрать книгу они не могли, так как это очень ценный труд, а Баркалий значимая личность. После него вышестоящие сущности больше не общались с Разрушителями, последних стало гораздо больше, и поручения они стали получать от Наставников, а не от сущностей извне.

– Что вы обо всём этом думаете?

– Юноша, я стар, чтобы думать на эти темы, и книг в моём распоряжении десятки тысяч. Вы ознакомились с одной из них, не самой любопытной и не самой простой, но не единственной в своём роде. Есть книги, которые рассказывают, как Наставники, переходя на следующий уровень, заявляли, что мы – одна большая ферма, не более.

Вик призадумался, ненадолго, а после спросил:

– Вы разделяете эти взгляды?

– Юноша, прочитав бесчисленное количество книг, я точно могу сказать одно: авторы пытаются понять вышестоящие сущности, мысля субъективно, на уровне своего развития и понимания. Но как можно рассуждать о необъятном будучи

не в силах объять даже самую малую его часть? Сущности, которым недовольные авторы приписывали жестокость, алчность, безразличие, не мыслят в столь мелких масштабах. Я считаю, что их логика, как и понимание, абсолютны, и вся эта жестокость – не более чем справедливость.

– Справедливость? – удивился Вик.

– Абсолютная справедливость жестока, а порой невообразимо жестока. Когда ответ держит целая реальность, а не конкретный человек, то и меры применяются в отношении всей реальности, а не людей. И хороший человек, и плохой, являются частью реальности, которую разрушают высшие сущности, и каждый несёт ответственность за свой мир. А те вмешательства о которых пишет Баркалий, в том числе чрезвычайно жестокие, могут быть милостью, а не безразличием.

– Это как? – изумился Вик.

– Твой сектор подлежит уничтожению, раз ты пришёл читать эту книгу. Её запрашивают только в этих случаях. Я прав, юноша?

Вик кивнул, соглашаясь.

– Так обрати внимание: во всех случаях, что описал Баркалий, как и в твоём, мир было решено уничтожить. И твой мир будет уничтожен, когда Разрушитель сделает своё дело. Как ты прочёл у Баркалия, когда мир гибнет, высвободившиеся души все идут в небытие, без распределений, и без каких-либо шансов продолжить жить. А вот вмешательство

высших сущностей, когда погибает не всё население, – другое дело. Пока продолжается вмешательство, пока вверенный тебе мир не уничтожен Разрушителем, и пока люди гибнут по воле вышестоящих, вы продолжаете свою работу, и у каждого погибшего есть шанс, он проходит через распределитель. Но как только придёт Разрушитель, все погибшие просто испарятся, не получив ни малейшего шанса. Так скажи, юноша, в чём большее зло: в том, чтобы полностью уничтожить всех, или в том, чтобы дать большинству возможность сделать переход, пусть и раньше времени?

Вик только больше запутался.

– Я теперь вообще ничего не понимаю. Зачем же мне посоветовали эту книгу, если я могу просто отойти в сторону и смотреть, как мир и мой сектор катятся к гибели?

– Я думаю, юноша вам порекомендовали её прочесть, для того чтобы понять вышестоящих сущностей. Ну, а для того чтобы спасти ваш мир и сектор...

– Это возможно? – не выдержав перебил Вик библиотекаря.

– Эту часть книги оставили. Всё что для этого необходимо, это делать то что хотят Они, – он многозначительно указал пальцем вверх, а после посмотрев Вику в глаза продолжил: – но при этом доказать, что они ошиблись...

***

Андрей стоял у амбара. На земле валялось несколько потухших свитков Проводников. Рядом с ним стояла заведённая машина и валялись два безжизненных тела. Андрею приходилось ждать, и ему это не нравилось.

Он был в бешенстве от того, что проиграл схватку с Димой и тот едва не проглотил его. Но также Андрей понимал, что руководство, которое теперь было его новым начальством, должны ему помочь.

Перед Андреем раскрылся портал и из него вышла Наставница. Она держала в руках кинжал.

Андрей был рад подарку: еще не услышав ни слова от Наставницы, он уже понял, зачем ему кинжал. Только...

– Разве я могу его зарезать? – спросил удивлённо Андрей, не отрывая взгляда от кинжала.

– Прямым ударом. Ты сможешь им убить и беглеца, и любого сотрудника. Это оружие Воинов. Оно рвёт оболочку любой сущности. Им можно и ранить, и убить, и опустошить.

Наставница протянула кинжал Андрею и собралась уже уходить, но Андрей её остановил.

– Что будет после того как я избавлюсь от Димы? И что мне делать с вашим сотрудником?

– Его желательно не убивать, но, если так случится – большой беды не будет. А насчёт того, что дальше... Сначала разберись с другим беглецом, пока они с Виком не разобрались с тобой. Мне плевать на вас: на тебя на Диму. Я отвечаю только за вверенный мне сектор, который вот-вот закроют.

Так что что убей Диму, убей Вика, сколько угодно Проводников: мне плевать. Но если мне придётся, еще раз явиться к тебе, потому что ты не справишься... То, пожалуй, я сменю сторону и стану помогать Диме.

– Когда я закончу, я перейду к вам на работу? – перебил ее Андрей, глядя на девушку с подозрением и злобой.

Наставница посмотрела на Андрея. Ей стало его немного жаль: она видела перед собой полностью обезумевшего убийцу.

– Да, Андрей. Я же сказала, что ты перейдёшь в разряд Воинов. Оружие ты уже получил, – она произнесла это едва не с сожалением, и отвернувшись направилась в портал, – но сперва выполни хоть что-то, чтобы быть достойным...

Она не успела уйти. Андрей, быстро подступив к ней, и воткнул ей нож прямым в затылок.

Портал моментально закрылся. Наставница обернулась к Андрею. Рот ей был открыт, она попыталась что-то сказать... Из затылка её торчала рукоять кинжала, и из раны сочились струйки света. Они делались всё ярче, а силуэт Наставницы становился все более и более прозрачным, и постепенно она стала похожа на облако... Эта призрачная тень вдруг впиталась в лезвие кинжала, и он упал на землю, а от Наставницы не осталось и следа.

Андрей подошёл к кинжалу и поднял его.

– Твои приказы для меня ничто. Я получаю их напрямую от твоего руководства, тупая ты дрянь. Теперь ты не смо-

жешь никому помочь, – прошипел Андрей, вытирая и без того чистое лезвие.

***

Проводник, вышедший на очередное задание, направился в указанное место на карте. Всё шло как обычно. Он встретил душу, раскрыв портал к мосту, ведущему в распределительный портал, и повёл в него душу.

– Куда мы идём? – поинтересовалась душа у Проводника.

– Для тебя это будет новый мир. Какой он будет, узнаешь только ты, – ответил добродушно юноша.

И они продолжили путь по мосту, приближаясь к порталу. Вот они уже подошли почти вплотную к порталу и Проводник пригласил душу сделать шаг... Как вдруг портал исчез: закрылся, без всяких мерцаний, без предупреждения. Проводник остолбенел, ошарашенный, и с ним душа, которая даже ещё не пришла в себя.

Проводник сначала посмотрел на изумлённую душу. Она и так ничего не понимала, а тут ещё и Проводник в полном недоумении.

Проводник огляделся по сторонам и увидел, что и другие сотрудники стоят в растерянности. Стало страшно. Проводник достал карту и прочитал на ней сообщение.

«Сектор 778YW355ER859 закрывается. Приём душ прекращён. Всем сотрудникам проследовать в помещение На-

ставника сектора и пройти в портал ведущий в новый сектор. Подробности по прибытию в место назначения. Если возникли вопросы перейдите в раздел вопросов».

Проводник не понимал, что ему делать с душой стоящей рядом. Он перешёл в раздел «Вопросы» и прочитал в разделе «Проводникам»: «Что делать, если душа пересекла слои реальности, но не успела попасть в портал? Ответ: Вернуть душу в её мир для естественной аннигиляции или произвести самостоятельное поглощение».

Проводник был в шоке. Снова посмотрел по сторонам: все точно так же копались в картах. Спустя мгновение он увидел, как стали открываться порталы, и Проводники повели души к ним. Еще миг и он видел, как Проводники впитывают в себя души.

Проблема заключилась в том, что и, душа которую он сопровождал, тоже всё видела и понимала, что, что-то не так. Проводник открыл за её спиной портал, ведущий на землю, и пока она не собралась с мыслями, поскорее толкнул её туда.

***

Бур медитировал, чтобы провести время с пользой: а времени у него предостаточно, ведь работать приходилось нечасто. Тут на его карту пришло сообщение, и он открыл глаза.

Достав карту и развернув её, Бур увидел приказ приступить к зачистке. Молча встал на ноги. Подойдя к столику, на

котором лежала черная сфера, он взял её и открыл портал на высоте в пятьсот метров над городом, в котором жили тридцать восемь миллионов человек.

Сфера, пролетев через портал, разорвалась и из нее стало расходиться черное облако несущее болезнь. Оно росло очень быстро, двигалось по ветру и выпадало осадком.

Бур немного понаблюдав, закрыл портал и открыл новый, на сей раз ведущий в помещение Наставницы, для того чтобы проследовать в новый сектор. Казалось, он не испытывает ровно никаких эмоций: ни любопытства, ни сожаления, ничего. Он был совершенно равнодушен к тому, что запустил на планету смертельную болезнь.

***

На смотровой площадке небоскреба у бинокля стояла парочка. Парень закидывал в бинокль жетоны, чтобы показать девушке городские пейзажи. Когда окуляры раскрылись, юноша посмотрел в бинокль, чтобы выбрать вид по красивее. Найдя островок зелени среди каменно-стеклянных джунглей, он случайно обратил внимание на небо. Его внимание привлекло небольшое яркое пятнышко, внезапно появившееся между облаками. Но было невозможно разглядеть, что это такое. Парень быстро навел на пятно бинокль. Девушка шлёпнула его по плечу, и заворчала: спутник забыл про неё, и вместо того чтобы пустить её к биноклю, нагло

смотреть в него один. Но юноша не слушал её и не отрывался от бинокля, отпихивая девушку, и крича чтобы не мешала.

Найдя нужную область, юноша быстро обнаружил, что в небе зияет яркая дыра с вихрями по краям, похожая на фантастический портал. Зрелище было необычное и завораживающее. Парень начал что-то удивлённо кричать своей девушке, не отрываясь от бинокля и тыча пальцем в направлении портала.

В этот момент портал исчез, свернувшись сам в себя. Парень дрожал от волнения. Он отскочил от бинокля и повернулся, чтобы рассказать своей девушке, но та не обратила на него внимания. Раскрыв рот, она стояла неподвижно и смотрела в небо, в сторону, где ещё недавно висел портал.

Юноша огляделся и увидел, что все на смотровой площадке точно так же замороженно смотрят на небо, как и его девушка. В этот момент на них упала чёрная тень, начало темнеть. Парня охватил страх. Он медленно повернулся в ту сторону, куда смотрели другие.

В небе выше смотровой площадки разрасталось огромное чёрное облако. Оно росло во все направления, чёрное по краям, со странным красным свечением посередине. Это свечение становилось всё ярче и ярче. Облако росло быстро и уже начало накрывать смотровую площадку.

Парень схватил девушку за руку, и они попятились к лестнице, ведущей внутрь здания. Накрыв смотровую площадку, облако продолжало расти. Вскоре люди, оглядываясь по

сторонам, обнаружили что с неба сыплется мелкая пыль, похожая на пепел. Но тут в центре облака образовалось отверстие, в него прорвалось солнце, и летающий пепел моментально заблестел под его лучами: стало казаться, что с неба крошится перламутр.

От такого красочного и завораживающего зрелища, страх у людей моментально улетучился. Они стали смеяться и радоваться, прыгали, чтобы схватить чудесный перламутр, потому что не могли дожидаться, когда эта красота опустится к ним. Кто-то раскрыл зонтик, кто-то выставил раскрытую ладонь, в надежде поймать прекрасные кристаллики, кто-то раскинул руки и поднял лицо вверх.

Перламутровая пыль должна была вот-вот опуститься и осесть на крыше. Пока все радостно ждали этого, парень продолжал тащить свою девушку к лестнице. Ему по-прежнему было страшно, он думал, что странные явления на небе и портал как-то связаны, и сомневался, что это всё создано людям на потеху. Облако, превратившись в кольцо с чистым небом посередине, уже разрослось до двух километров в диаметре. Чернота по краям рассеивалась. Жуткий фронт поглощал белые облака.

Парень с девушкой уже стояли в лестничной шахте. Девушка хотела вернуться, чтобы тоже половить пыль, но парень крепко держал её за руку.

В этот момент пыль осела на площадку, и кто-то радостно закричал. Женщина под зонтиком, поймав несколько кри-

сталликов на ладонь, поднесла ладонь к лицу и стала их рассматривать.

У нее на ладони лежало два крохотных кристалла, толщиной не более миллиметра, длиной около пяти миллиметров. Кристаллы напоминали вытянутые сосуды. Они были черного цвета с сиреневыми переливами, и в местах где на них падал солнечный цвет, он давал перламутровый блеск с красноватым отливом. Кристаллы казались восхитительно прекрасными.

Неизвестные частицы продержались на ладони около пяти секунд: они растаяли, словно снежинки, и мгновенно впитались в ладонь. Женщина удивилась. Вокруг неё молодые люди, восторженно крича, по-прежнему прыгали, ловили кристаллы и смеялись.

Женщина перехватила рукоять зонтика другой рукой, чтобы поймать еще пару кристаллов. Но тут рука, которой она теперь держала зонт, зачесалась ладонь. Она перехватила зонт другой рукой и стала тереть ладонь о джинсы, но это не помогало: чесалось глубоко под кожей. Женщина взглянула на свою ладонь.

На месте где растворились и впитались кристаллы, образовалось красное пятнышко, которое и зудело. Женщина поскребла его ногтем. Это не помогло, только вызвало жгучую боль в всей руке и до самой шеи. Красное пятно стало расширяться и набухать, в центре образовалась черная точка, и от нее словно паутина стала разрастаться чёрная сеть, при-

нося нестерпимую боль.

В этот момент женщина поняла, что никто больше не смеётся. Радостные крики сменились на еще более громкие крики ужаса. Женщина, преодолевая боль, которая уже распространилась за пределы руки, увидела рядом рыдающую девушку: та ловила кристаллы лицом, и теперь лицо было черное и покрылось кровоточащими язвами. Женщина уже не могла переживать за других: боль ослепляла. Женщину стошнило, и она бессильно упала сначала на колени, а после ничком на гранитные плиты. Сознание покидало её, и она уже ничего не чувствовала.

Последнее что Женщина увидела, как рядом с ней упал мужчина, и забился в конвульсиях. Он был весь покрыт язвами, изо рта текла пена. Потом перед глазами стало темнеть, и жизнь покинула её.

Молодая пара в ужасе наблюдала за происходящим на крыше. Парень натянул футболку на лицо, стараясь не дышать отравленным воздухом. Он толкнул девушку, которая остолбенела от ужаса, внутрь здания. В коридоре они вызвали лифт. Крики за спиной стихли.

Всё это произошло менее чем за минуту.

Девушка молчала. Парень был в ужасе. Как только двери лифта открылись, он вскочил в кабину и затащил за собой девушку. Его начало тошнить.

Этот лифт шёл до тридцатого этажа, а дальше надо было пересаживаться на другой. Парень нажал на кнопку «трид-

цать». Теперь тошноте добавилось жжение в желудку, и режущая боль в лёгких. Юноша понял, что тоже заразился, в страхе посмотрел на свою девушку, которая стояла неподвижно в углу. Он хотел что-то ей сказать, но в этот момент девушка поперхнулась и выплюнула кровь...

Когда лифт открылся на тридцатом этаже, в кабине лежало два трупа.

***

Вик, выйдя из портала, обнаружил, что Гер опечатывает пульт, не замечая Вика. Вокруг стало непривычно темно, пространство сузилось. Вик не понимал, что случилось.

– Гер, что произошло? – спросил Вик, подойдя к нему.

– А Вик, я и забыл про тебя, – отозвался Гер, на мгновение удивившись его появлению.

– Что такое стряслось, что ты вдруг забыл про меня? – удивился Вик еще больше.

– Посмотри на свою карту, и всё поймёшь, – сказал Гер указывая на рукав.

Вик достал карту, но обнаружил, что после блокировки Наставницы она так ничего и не отображала. Он окрикнул Гера и показал ему карту.

– Наставница мне её заблокировала. Могу только порталы открывать.

Гер подошёл к Вику, посмотрел на карту и убедился, что

он действительно не в курсе событий. Открыл портал, ничего не объясняя, исчез в нём и появился лишь спустя минуту.

– Держи. Эта карта без ограничений. Всё, чем могу помочь, – сказал Гер протягивая Вику новую карту, которая выглядела более продвинутой, чем прежняя.

– Как ты её активировал? – удивился Вик: он знал, что ограничение может снять только Наставница.

– Карта привязана только к нашему сектору. Согласовывать больше не с кем.

– То есть как не с кем?

– Твой второй обезумевший беглец, уничтожил нашу Наставницу.

Вик на мгновение потерял дар речи, но не поверил. Он зашёл в раздел уведомлений и прочёл их. Так как у Вика теперь была карта широкого доступа, он увидел уведомление и о том, что сектор закрыт, и о том, что поступил приказ начать зачистку, и о том, что в его секторе аннулирована Наставница.

Вик пришёл в замешательство. Как же всё изменилось, пока он читал книгу!

– Откуда ты узнал про эту книгу? Почему ты мне её порекомендовал? – поинтересовался Вик, пытаясь сообразить, что теперь делать.

– Вик, тебя именно это сейчас интересует? – разочарованно спросил Гер.

– Мне сказали, что с этой книгой знакомятся, когда мир

их сектора уничтожают.

– Не только, – сухо отвечал Гер, и продолжил: – еще её берут из любопытства, чтобы понять, как погиб тот мир из которого произошёл сотрудник.

Глава шестнадцатая. Зачистка.

Дима смотрел на гигантский экран, размещенный на фасаде торгового центра. На автостоянке молодёжь пила пиво: кто слушал музыку, кто смотрел видеоклипы на большом экране.

Внезапно экран потемнел и загорелось слово: «ВНИМАНИЕ!» Затем его трижды произнёс диктор испуганным голосом. На экране появилось небо, по которому катилась черная волна. Она поглощала облака и составляла за собой чистую лазурь. После появились кадры, как гибнут люди. Диктор сообщил, что происходит вспышка нового, никому не известного вируса; Япония и США привели ядерное вооружение в полную готовность и собираются объявить войну России, обвиняя её в применении биологического оружия против Японии. Количество жертв перевалило за десятки миллионов и скоро будет исчисляться сотнями миллионов. В срочном порядке, требуется покинуть улицы, и проследовать в укрытия, заткнуть все щели в окнах и дверях. Делать это следует немедленно, не беспокоясь о запасах: через несколько часов вирус проникнет на территорию России, а за девять часов покроет всю страну. Речь диктора сопровождали кадры жутких смертей.

Дима понял, что начался апокалипсис: миру пришёл ко-

нец. Глядя на экран, он решил: скрываться дольше смысла нет.

Дима, опустил к земле и, впитав немного энергии, перенёсся в дом родителей Лены. Он сразу побежал в зал где обнаружил всю семью в сборе: они сидели на диване и смотрели телевизор, где транслировалось то же самое, что и на экране у торгового центра. Все сидели в гробовой тишине, звучал только голос диктора, сообщавшего жуткие новости.

Дима обратил внимание на перепуганную дочь, которая сжимала одетый на шею амулет, преподнесённый ей Димой. Ее обнимала Лена, которая тоже была в ужасе от услышанного.

– Папа, надо быстро обустроить подвал! – внезапно выпалила Лена.

– Да, дед давай там и забаррикадируемся, закатки там есть, – поддержала Лену её мать.

– Вот бабы, – фыркнув сказал тесть. – Еще ничего не известно, может и не дойдёт до нас! Ерунда – это всё. А если америкосы ракетами начнут шмалять то до сраки ваш подвал!

– Береженного – Бог бережет, – продолжала настаивать Лена.

– Ну и чешите в свой подвал...

Начался спор. Тесть ни к какую не хотел прятаться. Теща начала кричать на него, Лена тоже стала требовать, чтобы они собирались. Дима смотрел на это всё происходящее

в растерянности: он понимал, что дело не шуточное и надо торопиться, потому что миру конец. Он стал думать, как бы ему предстать пред ними, чтобы это не вызвало сердечный приступ у тещи и тестя, и он не убил бы их вместо вируса.

Кристина, которая не участвовала в споре, что-то бормотала себе под нос, крепче и крепче сжимая амулет. Внезапно Дима понял, что она смотрит прямоком на него. Поначалу он решил, что показалось, и стал дальше наблюдать за спором, но боковым зрением заметил, как Кристина поднялась. Он повернулся и увидел что у неё на глазах слёзы, а на лице счастливая улыбка. Лена, взглянув на дочь, взволновано спросила:

– Крис, что такое?

– Папа с нами, – сквозь слёзы сказала Кристина, убрав одну руку от амулета, и указав пальцем на Диму.

– Ты видишь меня, заяц?! – выпалил взволнованно Дима.

Дочка утвердительно закивала, и ответила:

– И слышу, – произнося эти слова, она уже хотела броситься к Диме.

Но её остановила, Лена. Схватив амулет, она сорвала его с шеи дочери, зашвырнула в угол комнаты и со злобой крикнула на Кристину:

– Хватит! Не сейчас! Ты достала с этим ужасным амулетом! Папа погиб, Крис! Сейчас другие проблемы.

Родители перестали спорить и осуждающе взглянули на Лену, а Кристина завизжала сквозь слезы:

– Но он тут, я видела его с помощью амулета! Это он мне его отдал! – она хотела броситься за амфорой.

– Я сказала, хватит! – одернула её Лена.

Дима, смотрел на всё это в ужасе. Он быстро встал на одно колено и попытался нащупать энергию в земле. Не сразу, но ему это удалось. Он попытался впитать её как можно быстрее, но торопиться не получалось. Медленно, очень медленно он стал чувствовать ворс ковра под пальцами и давление в коленях.

– О Боже!

Дима поднял голову и увидел, как теща, теряя сознание падает на диван. Тесть, перепуганный до ужаса, смотрел на него округлив глаза, Лена тоже была близка к обмороку, сползая с кресла на пол. Дима тут же подскочил, поймал её и усадил обратно.

В этот момент Кристина крепко обняла Диму. Несмотря на то что он начал терять силы, он всё равно обнял дочь в ответ и поцеловал, а после повернулся к тестю и серьёзно сказал:

– Батя, по телеку не врут, начался конец света. Давайте готовиться. Перенесём всё в подвал, сами там укроемся, и постепенно я всё объясню...

***

Андрей брёл куда глаза глядят. Он изучал вверенную ему

карту и клинок. Он даже не планировал ещё атаку на Диму, не думал о предстоящей схватке: несмотря на безумие, научный азарт не покинул его. Андрей восхищался сам собой, и гордился, что ему удалось лишить жизни главного управленца мира, о котором он прежде и не догадывался. Внушительная разница между тем, кем он были при жизни, и тем, кем стал сейчас, кружила ему голову.

Карта, отображала душу Дмитрия. Андрей видел, что враг находится в густонаселенном районе в другом городе, но знал, что спешить незачем: ведь Андрею покровительствуют высшие силы, гораздо могущественнее тех, кто к нему приходил. Кроме того, он понимал, что в людном месте сражаться не следует, поэтому пока не торопясь изучал артефакт.

Андрей заметил уведомления, отобразившиеся на карте. Их было много: одно гласило о том, что запущен процесс зачистки, следующее о том, что прием душ прекратился. Дальше он прочитал внутреннее уведомление, предупреждавшее, что отряды Воинов не должны покидать сектор, и что туда прибудет спец отряд «Проводников, уполномоченных производить зачистку».

– Очень интересно, что это значит?

Андрея не мог понять, что происходит. Он вернулся к плану местности. На нём моргал синий указатель, показывающий за пределы его города. Андрей уменьшил масштаб, пока синий указатель не превратился в метку на карте. Приблизив, он сразу признал город Токио. Синее пятно стало

расширяться. Оно росло и росло, вскоре покрыв уже треть города, Андрей увидел, как в его центре стали вспыхивать тысячи точек. От сразу понял, что эти вспышки отображают смерти людей.

– Эти ребята больше не собирают души, и уходят в другой сектор, солдаты остались на месте и ждут приказа. Наверное, будут сопровождать Проводников, которые добьют тех, кто не погибнет в зачистке, – Андрей призадумался на мгновение, – а как проходит эта зачистка?

Он вернулся к карте. Синяя точка выросла до головокружительных масштабов. Андрей понаблюдал, как волна движется по планете, приближаясь к его местоположению, и примерно рассчитал её скорость. Выбрал ближайший населенный пункт, который ударит волна, и усмехнулся:

– Что делают люди, когда мир умирает? – щёлкнув пальцами, он указал в небо: – Конечно, грабят магазины!

Найдя подходящее место, он перенёсся туда.

Очутившись посреди дороги, Андрей сразу понял, что угроза не шуточная. Его надежды не оправдались: улица пустовала. Андрей стоял перед мини-маркетом: он был закрыт. Никого вокруг. Всё закрыто.

– Как так-то? – развёл Андрей руками.

Он стал оглядываться по сторонам и увидел бизнес центр, но и там было пусто, двери заперты. Наконец удача улыбнулась беглецу. Из-за угла выехал белый пикап, и остановился прямо посреди дороги, но не у продуктового магазина, как

предполагал Андрей, а у салона мобильной связи. Из пикапа выскочили трое людей одетых в защитные комбинезоны и противогазы.

– Значит, что-то химическое, – решил Андрей, увидев их экипировку, и разочаровано добавил: – кретины, если это химия, то у вас скафандры, а не противогазы должны были быть. Шею-то придурки открытой оставили...

Андрей наблюдал как вскрывают витрину стеклорезами. Едва им это удалось, сразу зазвучала сигнализация, но мародёров, это не смутило: они сломали динамик, ударив по нему битой чтобы не раздражал звук. Каждый понимал, что никто уже не приедет на вызов.

Андрей смотрел по сторонам ожидая смертоносного облака. Посмотрев на карту, он увидел, что волна должна прийти уже вот-вот. Он повернулся в сторону, откуда её ждал, и увидел черную полосу, движущуюся по небу. Она поедала облака, оставляя за собой чистое небо и сиреневый плотный дым, который опадал на землю. Видимо, облако что-то распыляло.

Волна прошла и над Андреем, и над магазином, который грабили, мародёры. Заметив, как потемнело, воры прекратили своё дело, разошлись на метр друг от друга, сняли противогазы и принялись снимать бедствие на видео.

– Боже, ну какие же вы придурки! – ударив ладонью по лбу, воскликнул Андрей.

После он решил подобрать подходящее место для обзо-

ра и перенёсся в бизнес-центр. Поднявшись на третий этаж, стал наблюдать дальше.

Мародеры, снова надев противогазы, опять принялись вытаскивать из магазина технику и грузить в пикап. Сиреневый дым, как подумал Андрей вовсе и не дым был: когда он опустился на землю, Андрей обнаружил, что это какие-то мелкие частицы, ошетилившиеся иголками темно-сиреневого цвета и окружённые густой светло-сиреневой дымкой. Реакция мародёров дала Андрею понять, что они видят это явление совершенно по-разному. Похоже, они видели только пыль, без энергии.

Мародёры задержались в магазине и ждали, когда пыль осядет. Это произошло достаточно быстро, но Андрей видел, что излучение от частиц поднялось в виде испарения и застыло на высоте двух метров, покрыв землю толстым, густым ковром. Зрелище пугало и завораживало. Андрей стоял как зачарованный. Ему казалось, что он оказался в волшебной сказке, в чудесной сиреневой стране. Но фантазии прекратились, когда он увидел, что мародёры снова потащили технику в машину. Тогда же подул лёгкий ветер и занёс дымку в магазин, но мародёры её не видели.

Один из мародёров, тащивший коробки с гаджетами, вдруг схватился за шею: он начал задыхался. К нему подбежали двое других. Они побросали технику, и пытались помочь товарищу, который упал на колени. Парень начал сры-вать с себя противогаз: было видно издалека, что лицо его

покрылось черными язвами. Он беспомощно хватался, за горло. Другой горе-грабитель, увидев, что происходит с другом, отшатнулся от него и побежал за руль пикапа. Он дал газу и поехал прочь от своих товарищей. Третий, что остался с умирающим, уже сам повалился на четвереньки и срывал с себе противогаз. Скоро он начал сплёвывать сгустки крови. Пикап нервно вилял, и награбленное добро валилось из кузова, но мародёр и не уехал далеко. Машина врезалась в витрину магазина одежды и застряло в разбитом стекле.

Андрей наблюдал за несчастными, с любопытством и восторгом: ему нравилось то что он видит; но самое интересное началось после гибели физического тела, и продолжение испугало даже Андрея.

После физической смерти над трупами начинали мерцать души, которые готовились к выходу, но едва они собирались покинуть тело, сиреневая дымка словно живая набрасывалась на душу и пожирала её. Сама она при этом делалась ярче и гуще.

– Твою мать! – закричал перепуганный Андрей, и отступил назад, дальше от окна, – Это дерьмо и меня способно убить!

Андрей принялся нервно ходить по холлу, где стоял, наблюдая за гибелью мародёров. Он пытался оценить ситуацию, в которой очутился. На мгновение к нему вернулось что-то человеческое, и он взволнованно прошептал сказал:

– Мама, папа... Как я могу вам помочь? – он замолк. Раз-

думья его продлились не более пяти секунд, после чего он махнул рукой. – Нет, мне еще с вами возится не хватало. Вы и при жизни меня не понимали!..

Андрей решил подойти ближе к окну, рассудив, что если туман начнет его атаковать он просто перенесётся прочь. Вспомнив сообщения о том, что Воины остаются в секторе, и что прибудет спец отряд Проводников, он подумал также, что сиреневая дрянь не вечна и её можно переждать. А после надо будет разобраться с Воинами и Проводниками. Ну и конечно, надо наблюдать за Димой. Андрей надеялся, что Диме удастся пережить смертоносную дымку: убить Диму должен именно он.

Беглец подошёл к витражным окнам. Частиц, утыканных иглами, которые прежде падали на землю, видно не было, но дымка никуда не пропала. Она лишь становилась более редкой и прозрачной и поднималась вверх: сейчас она находилась на уровне второго этажа.

Андрей стал внимательно наблюдать за этим туманом, и одновременно настраивал карту, чтобы найти Диму: сможет ли его враг пережить волну?

***

Дима с тестем набирали полные вёдра воды и стаскивали их в подвал. Кристина с Леной прокладывали все щели в подвале рубашками, футболками и всем прочим. То и дело

они в страхе смотрели на Диму. Он убеждал их не трогать его, так для него это было опасно, и просил всех обустроить убежище. Он пообещал всё рассказать им, но не сейчас.

Через два часа работы почти всё было готово. Дима с тестем выносили последний хлам из подвала на улицу, чтобы освободить больше места. Также они хотели взять старое радио из сарая, чтобы у них с собой были все доступные средства связи.

Пока тесть копался в сарае Дима ушёл в огород. Прильнув к земле, впитывал свой максимум энергии и теперь крутил головой по сторонам в поисках опасности. Она не заставила себя долго ждать. Дима заметил в небе чёрную волну, идущую со стороны города. За ней тянулся шлейф густого сиреневого дыма, опускающегося на землю.

– Батя! Давайте бегом, оно уже тут! – крикнул Дима, своему тестю.

Испуганный тесть в пыли, и паутиной на голове выскочил из сарая держа в руке старый радиоприемник. Он подбежал к Диме и со страхом посмотрел на него. Дима так и не понял, чего он больше боится: Диму или конца света.

– Вон, – указал Дима на волну и продолжил: – Сама волна, похоже, нам не страшна, а вот сиреневый дым и есть опасность.

Тесть, который всё ещё не мог привыкнуть к Диме, и боялся его до ужаса, нервно посмотрел в сторону куда указал Дима, ужаснулся, еще больше, и спросил:

– Дим, или кто ты там сейчас, какой еще к черту сиреневый дым?

– Батя, это действительно я, – утвердительно сказал Дима. – А что вы видите следом за полосой?

– Впереди волна черная, а за ней какая-то дымка белая идёт.

Они постояли пять секунд, обсуждая, кто что видел, но тут волна прошла над ними. Дима и его тесть увидели, что начинает спускаться осадок, и кинулись в дом, закрыли двери и проложили щели простынёй. После побежали в подвал, и тоже заткнули щели под дверью.

Дима повернулся к родным со словами:

– Ну всё. Дай Бог, переживём...

Картина перед ним и смешила, и внушала ужас. Кристина стояла рядом с кастрюлей наполненной водой, и сжимала в руках амфору. Она улыбалась, глядя на него. Лена, тесть, и теща, попятились к стенке и настороженно смотрели на Диму.

– Присаживайтесь все поудобнее, – сдерживая смех начал Дима: – я сейчас всё вам подробно расскажу...

***

– Гер, этот психопат пережил волну, и стоит на месте, видно, изучает её. Диму тоже достало волной, он с семьёй у них в доме, – говорил Вик глядя на карту.

– Вик, я понимаю, что это твоя ответственность и всё та-

кое, но я должен выполнять приказ: следовать к порталу в следующий сектор, – немного виновато отозвался Гер.

Вик убрал свою карту и подошел к Геру, протянув ему руку.

– Удачи. Ты первый кого я мог бы назвать другом в этой другой жизни. Был рад с тобой работать.

– Рано еще прощаться. Тебе тоже следует перейти в следующий сектор! – пожимая ему руку заметил Гер.

– Я через пару часов отправлюсь к Диме. Пройдёт первая волна, рассеется чернота, и тогда у нас будет около четырёх часов, пока волна не пойдёт на второй заход. За это время надо всё успеть.

– Не торопись! Эта зараза убивает всё, не разбирает, человек ты или Проводник.

– Я уже это понял, – ухмыльнулся Вик.

– Так что ты задумал? Когда пройдёт вторая волна, начнётся зачистка, спустятся, придут Воины и Проводники из другого сектора, они оставят не больше положенного населения.

– Знать бы сколько.

– Этого боюсь мы не узнаем: Наставник их сектора даст указание. Но думаю не более тысячи, чтобы сектор начал понемногу возрождаться. И эти новые ребята станут зрителями нашего сектора, и начнут с ним работать, а мы уйдём в какой-нибудь растущий сектор.

– Надеюсь, еще увидимся.

– Удачи тебе. Я тебя покидаю.

Вик лишь молча кивнул соглашаясь. Гер открыл портал и шагнул в него. Вик увидел через портал Гера другой портал, по всей вероятности, ведущего в другой сектор, и небольшую компанию Проводников, стоящих неподалёку. Рядом с открывшимся порталом Гера виднелись трое Воинов, их легко было узнать по кинжалам на поясе.

Портал закрылся, и Вик остался один в знакомом тускло освещённом помещении, с опечатанным пультом и выключенными порталами. Он присел на одну из платформ и стал смотреть на карту: он хотел знать, как далеко волна ушла от Димы, и насколько в том месте ещё опасен туман.

Вик настолько погрузился в раздумья о грядущем, что не заметил, как всё вокруг почернело, включая мрамор под ногами. Он обратил внимание на происходящее лишь когда стала чернеть и исчезать карта в руках. Вик сразу понял в чём дело, и не стал паниковать. Он поднялся на ноги, сложил руки на груди и стал ожидать тех, кто способен влиять на пространство.

Долго ждать не пришлось. Через несколько минут перед ним открылся огромный багровый портал с крутящейся воронкой, поднялся гул, и сразу последовал вопрос:

– Почему ты не покидаешь сектор?

Вика этот вопрос сбил с толку. Он ответил другим вопросом:

– А где мне еще быть? – не дожидаясь ответа продолжил: –

Это ведь вы поручили привести беглецов. Разве не это мне было приказано?

– Тебе приказала та, кого уже нет. И тебе следовало привести беглецов до начала фазы зачистки. Зачистка начата, портал распределения закрыт. Сектор закрыт. Проводникам дан приказ покинуть сектор. Кого и куда ты хочешь доставить?

Вик остолбенел. «Действительно, помогу я Диме, убьём Андрея... А дальше что?» стал размышлять он.

– Планета будет очищена, останутся единицы, эти люди уже отобраны. Дима и его семья не входят в их число. Зачем ты здесь?

– Я, правильно понимаю, – в недоумении спросил Вик, – что вы мне даёте приказ: покинуть сектор?

– Ты хочешь покинуть сектор?

– Я сотрудник, не важно, чего я хочу! Вы на несколько уровней выше чем те, кому я должен подчиняться. Если я должен покинуть сектор я его покину. Если нет, то выполню другой приказ.

– Ты хочешь покинуть сектор?

– Нет, – признался Вик, поняв, что юлить нет смысла.

– Почему?

– Хочу помочь Диме, спасти его семью... Хочу просто помочь ему.

Вик теперь отвечал, как есть.

– Как помочь?

– Не знаю. Уляжется первая волна, я отправлюсь к нему, разберёмся с Андреем если сможем... После верну его к семье, или найду портал в другой сектор и там проведу его в распределительный портал... Точно, я же могу его провести в портал в другом секторе! – воскликнул довольный Вик.

– Портал из вашего сектора не ведет в какой-то ещё сектор, а распределяет вас по степени обработки души. Душа Димы рассеется в портале, так как у него нет назначения.

Вик замолчал. Ситуация казалась безнадёжной.

– Скоро придут спец отряды, которые истребят лишних.

– В чем вина сектора? Я читал про миры, которые вы уничтожали. В чем вина этого? – не выдержав закричал Вик, – Всё, что случилось, случилось из-за вас. Вы могли послать Воина или опытного Проводника, и он сразу усмирил бы Диму, а второго беглеца и вовсе бы не было.

– Так это наша вина или твоя?

– Неважно. Вы могли, сразу остановить это. С того самого момента, как молния попала в другое измерения. Вы же наверняка об этом знали.

– Знали.

Вика взбесил этот ответ.

– Так почему вы дали человеку погибнуть? Зачем было ограничивать весь сектор, не давая нам вмешиваться?!!

– Зачем вы тогда нужны?

Вик молчал, обдумывая ответ, но не мог подобрать его, а голос из портала продолжал.

– Разве мы принимаем решения о инвентаризации? Мы открываем порталы для утилизации? Мы определяем секторы, вверенные Проводникам? Нет. Мы лишь говорим с вашими Наставниками. Они – смотрители сектора, и ваша смотрительница заплатила за свою ошибку. И её сектор платит. И мир платит.

– Это что же, урок нам?! Вы решили проучить нас за ошибку Наставницы? Поэтому должны безвинно сгореть восемь миллиардов душ, а тысячи сотрудников и сектор целиком должны исчезнуть?

– Не ты ли принял решение поставить одну душу выше восьми миллиардов абсолютно таких же? Не ты ли поддался на шантаж одной души поставив под угрозу восемь миллиардов других, поставив интересы одной души выше ее мира? Не ты ли предпочёл скрывать, что случилось, вместо того чтобы попросить помощи? Не ты ли пошёл на уловки и хитрости?

Вик замолчал. Он осознал свою вину, и не знал, что ему ответить, чтобы не загнать себя в очередной угол. Он принял твердое решение молчать и вверить судьбу вышестоящему руководству. Он заранее смирился со своей участью, но по-прежнему не мог принять, что целый мир расплачивается за их ошибки. Молчание продлилось не долго, голос зазвучал снова:

– План остаётся прежним.

В этот момент с одной стороны открылся стандартный

портал, ведущий на землю, а с другой появился портал, который был непривычен и незнаком Вику. Он был другого цвета и по форме скорее напоминал сферу.

– Один ведёт к беглецу, за которого ты переживаешь, другой ведёт в новый сектор где тебя ждёт должность Проводника. Прежний сектор уже недоступен тебе.

Вик не успел что-то сказать или спросить. Едва голос умолк, багровый портал свернулся сам в себя и исчез, а Вик оказался между двух порталов в полном одиночестве и пустоте.

Он стоял перед открытыми порталами, понимая, что вход в его сектор закрыт, а перед ним – непростой выбор, дорога в один конец. Шагнуть на верную гибель, спасти Диму, устранить Андрея, и погибнуть от руки спецотрядов вместе с Димой и его семьёй?.. Но второй вариант был не более приятен: сбежать от всего этого и существовать отныне с непрестанным грузом вины на плечах. По его вине погибнет целый мир, и он оставил Диму с его семьёй на расправу безумцу.

Небытие страшило Вика, бытие влекло и интриговало. Будучи живым человеком, он, бывало, что жизнь настолько быстротечна, и чтобы узнать ответы на все его вопросы, потребовалось бы жить миллионы лет, а не каких-то пятьдесят или шестьдесят. И сейчас он получил такую возможность. Так стоит ли лишаться её из-за страха перед чувством вины. Нехотя Вик признал, выбор портала очевиден. Склонив голову, ругая себя и терзаясь угрызениями совести, он

сделал шаг в выбранный портал.

Глава семнадцатая. Встреча.

Андрей по-прежнему находился в бизнес-центре, стоя у витражного окна и наблюдая за улицей. Карта показала, что Диме удалось пережить волну. Его это немного успокоило. По его подсчёту на то чтобы рассеялся сиреневый туман ушло около трех часов. Андрей ожидал пока пройдёт три часа и у Димы. После этого он намеревался отправиться к нему и воспользоваться своим оружием.

Андрею было любопытно, что это за убежище такое, ниже уровня земли. Тот факт, что он уже дважды видел Диму в этом месте на карте, подсказывал, Дима там жил.

Андрей перенёсся наружу, с опаской ожидая, что сейчас с ним что-нибудь случится. Но, похоже, он был прав: атмосфера очистилась и не представляла больше никакой угрозы. Андрей не спеша направился к телам двух мародёров, лежавших около разбитой витрины.

Подойдя к ним вплотную, он обнаружил, что трупы почти разложились. Остатки плоти совсем почернели. Зрелище было жутким.

– Да, похоже, наши творцы про гуманность не слышали.

Андрей заметил рядом коробку со смартфоном, о котором он мечтал при жизни, и человеческая сущность разыграла в нём. Он захотел взять коробку, но пальцы прошли

сквозь неё.

– Ах ты ж, черт тебя по дери. Ну что ж, не было при жизни, не судьба и сейчас!

Андрей было смирился, но потом подумал: зачем же отказываться, если так хочется! Он присел на колени, положил руку на асфальт и, почувствовав энергию, начал её впитывать. Но первый же поток энергии причинил ему забытое чувство боли. В недоумении он резко отдернул руку и повернул её ладонью к себе. Он обнаружил на ладони несколько пятен с отверстиями в центре. Из этих отверстия выходила энергия, а по краям испарялась сиреневая дымка. Это была не столько боль, сколько дискомфорт и слабость. Едва испарилась сиреневая дымка, отверстия затянулись и ткань его призрачного тела снова приняла нормальный вид.

Андрей пристально разглядывал ладонь. Как только всё закончилось, он отметил:

– Какая к черту гуманность. Тут главное эффективность! Такой подход логичен.

Поднявшись с колен, Андрей стал оглядываться по сторонам в поисках деревьев. Пройдя несколько кварталов, он обнаружил маленькую площадь с деревьями в кадках. Андрей быстро направился к ним. Стволы были тонкие. Он аккуратно приложил руку к одному из них и попытался почувствовать энергию дерева. Достаточно быстро её нашёл. Задумка казалась безопасной. Он попытался втянуть хоть немного энергии, и едва это сделал, как всё повторилось снова. На

этот раз, когда затянулись ожоги, Андрей уже стоял на коленях: у него не было сил.

– Черт! – выругался он.

Отдохнув минуту, он смог подняться на ноги. Достал свою карту и просмотрел её. Спустя несколько минут он довольно воскликнул:

– Вот оно!

Андрею удалось изменить настройки карты и теперь она отображала не только душу беглеца, но и живых людей. Он проверил, кто рядом с ним. Нашёл поблизости два места, где было больше одного человека. В пяти минутах ходьбы люди так и толпились. Ещё в километре от него нашёлся дом где находились всего трое людей.

– Что же мы не ленивые, пройдемся, – сказал он сам себе, двинувшись в направлении меньшей группы людей.

Андрей шёл по дороге глядя на карту, в надежде что его предположение будет верным. Он понял, что облако не только убило всех тех, с кем контактировало, но и проникло во все доступные ему источники энергии, чтобы даже души людей, погибших не от отравы, погибли в дальнейшем от истощения, или стали бы убивать других, выполняя замысел творцов. Но те трое, по всей вероятности, не контактировали с ядом, так как всё еще живы, а значит отлично подойдут для подпитки его сил.

Дорога до места заняла около двадцати минут по городским улицам. Андрей оказался рядом с магазином антиквар-

ра. Лавка была заперта и опечатана, окна завешаны тряпками, всё было закрыто наглухо. Андрей проследовал ко входу, и шагнул сквозь входную дверь. На первом этаже находился торговый зал, где он увидел множество старого и причудливого барахла. Андрею показалось что он оказался не в магазине, а в доме у какой-то бабки, страдающей синдромом Плюшкина.

Он услышал звуки, доносящиеся сверху, и сразу понял, что люди на втором этаже. Найдя выход из торгового зала в небольшой коридорчик, Андрей направился к нему. Пройдя сквозь ещё одну закупоренную дверь он увидел лестничный марш ведущий наверх.

Пока Андрей поднимался по лестнице, его ни на секунду не посетила мысль, что он планирует убийство. Всё что он испытывал сейчас, – любопытство и азарт охотника.

Поднявшись на второй этаж, он прошёл сквозь очередную дверь, и оказался на жилом этаже, где, видимо, обитали хозяева магазина. Андрей сразу понял, что здесь живет целая семья, увидев на стене фотографии в рамках: мужчина, женщина и, по всей вероятности, их сын.

Он миновал коридор и вошёл в гостиную. Там работал телевизор, звук был выключен. Шли новости: на экране показывали смертоносную волну,двигающуюся по небу. Видимо, какой-то канал уцелел и не прекратил вещание.

Он огляделся и обнаружил мужчину и женщину, которые спали на диване перед телевизором. Андрей тут же подошёл

к ним и склонился над спящими жильцами. Мужчине и женщине было немногим за сорок.

– Сынка нет. Оно и к лучшему. Я избавлю вас от мучений.

Андрей действительно думал, что хочет их освободить. Встав у дивана, он через плед нащупал энергетические барьеры пары, и стал впитывать в себя энергию. Поглощение проходило ровно и неспешно. Когда Андрей уже забирал остатки, мужчина по-прежнему спокойно спал. А его жена хотела то ли повернуться то ли что-то сказать: у нее лишь открылся рот, и сразу же отделилась душа. Она скатилась с дивана, следом упала душа её мужа. Андрей сразу подскочил к первой душе: перед ним была молодая симпатичная девушка, казалось, что у неё нет ничего общего с женщиной, из которой она вышла. Душа уже начала мерцать.

– Э-э-э-э! Зачем добру пропадать! – воскликнул Андрей, встал на одно колено и положил одну руку на живот девушки, а другой схватил её за предплечье. Андрей принялся вытягивать её энергию и быстро поглотил полностью: душа не успела даже прейти в себя.

Андрей поднялся с пола и направился к другой душе, которая уже села и подняла голову. Тут она столкнулась со взглядом Андрея. Он улыбнулся парню:

– Ничего, ничего, – говорил он, взяв парня за руки и вытягивая из него силы, – сейчас все пройдёт.

Парень, не понимал, что происходит и почему он так слабеет. Попытался высвободить руки, но хватка Андрея стала

только крепче.

– Не надо сопротивляться, сейчас всё закончиться, я освобожу тебя...

Андрей успокаивал свою жертву, пока совсем не поглотил, после чего довольный, поднялся на ноги и хлопнув в ладоши воскликнул:

– Ну, что ж, теперь и к делам можно приступить! – он чувствовал себя очень бодрым.

В этот момент Андрей услышал, как в коридоре раздались шаги. Через секунду в комнату вошёл парень лет десяти. В руках у него был смартфон с включенной игрой. Парнишка испуганно посмотрел на Андрея и на «спящих» родителей. По его реакции Андрей сразу понял, что парень его видит: он впитал энергии достаточно, чтобы материализоваться.

– Тс-с! – приложив указательный палец к губам сказал Андрей парню, – Ты же не хочешь их разбудить.

Парень растерялся и не понимал, как себя вести. Двери не открывались, окна были закрыты и забиты тряпками. Значит незнакомец уже давно тут? Может, он и не чужак. Да и родители, увидев его с телефоном начнут опять ругать. Они только недавно уснули. Мальчик замер в нерешительности.

Андрей, увидев это решил направиться к выходу.

– На улицу нельзя, – тихо сказал парень, увидев, что незнакомец хочет уйти.

– Уже можно.

Андрей остановился, вспомнив, что скоро придут отряды

зачистки, и его ожидает схватка с Димой, да и возможно с его дружкой. Повернулся и посмотрел на мальчика, который пытался разглядеть, дышат его родители или нет.

– Пошли покажу. Пройдём в супермаркет, наберем вкусняшек, и вернёмся, – он протянул парню руку и с добродушной улыбкой сказал: – я дядька твой, Андрей, по маминей линии, сегодня приехал к вам.

Парень смотрел на добродушного, бодрого и веселого Андрея. Незнакомец вызывал доверие, да и обещание «вкусняшек», сделало свое дело. Он взял руку Андрея.

Едва мальчик коснулся руки незнакомца, он заметил, как добродушная улыбка, превратилась в злобный оскал...

***

– Папа, и как долго ты сможешь быть с нами? – поинтересовалась Кристина у Димы, когда он закончил свой рассказ.

Дима посмотрел на Лену, и попытался показать ей мимикой, что не знает, как ответить, но Кристина это заметила, и недовольно воскликнула:

– Пап! Говори как есть!

Дима пожал плечами.

– Доча, я буду с вами до самого конца. Столько, сколько смогу.

– Да когда будет этот конец, Дима?! И что за чертов псих тебя преследует? – начала возмущаться теща, и упрекнула

его: – Зачем ты пришёл сюда, если он может отследить тебя? Что мы с ним сможем сделать, если мы его даже не увидим, ты что удума...

– Ты, чего несёшь женщина?! – заорал тесть, – Если бы Дима к нам не пришёл, то мы погибли от той чумы, что на улице распылили...

– Папа, Мама, хватит! – воскликнула Лена, а после повернулась к Диме и спросила: – Дима, а твой друг придёт к тебе? Может, он нам скажет, когда это всё закончится?

– Я без понятия. Я сам жду его. Но и мать права. Я не знаю, как быть с этим психованным Андреем...

– Дима, ты куда?! – воскликнула Лена.

Дима, не понял её вопроса, а после заметил, что все смотрят по сторонам в поисках его, и понял, что запас энергии исчерпался, и родные перестали его видеть. В этот момент как на зло тесть поднялся со стула и начал приближаться к нему.

– Батя, я тут, на месте! – гаркнул недовольно Дима.

Тесть его не услышал, и по-прежнему шёл прямо на него. Дима посторонился, наблюдая, как тот машет рукой из стороны в сторону пытаясь найти Диму на ощупь. После тесть повернулся к теще и сварливо прикрикнул:

– Посмотри до чего зятя довела! При жизни пилила и после смерти достаёшь!

Дима посмеялся и отошёл подальше от них в угол подвала, припал на колени и положил руку на бетонный пол, пы-

таясь ощутить энергию. Это скоро удалось, Дима принялся впитывать энергию и тут ощутил жжение. Вскочил на ноги, и посмотрел на ладонь: на кончиках пальцев оказались язвы, из них струился свет и исходила сиреневая дымка. Как только испарилась дымка, испарились и сразу затянулись язвы.

Дима огляделся по сторонам и понял, что единственный оставшийся источник энергии – это его родня.

– Папа, почему ты исчез? Тебя опять только я вижу? – позвала Кристина держа амулет в руке.

– Отлично Крис! – воскликнул Дима, и подошёл к умывальнику, – Крис, открой воду, я хочу кое-что попробовать.

Родственники смотрели на Кристину, и молчали, понимая, что она общается с Димой. Кристина подошла к старому крану и стала крутить вентиль. Не сразу, но вода пошла.

Дима смотрел на воду, бегущую тонкой струйкой. Сначала она была со ржавчиной, но после очистилась. Диме хотелось попробовать впитать энергию из воды, используя её как проводник, и он поднёс руку к струе. Он уже почти дотронулся до воды, и он увидел, когда струя приобрела сиреневый оттенок. Едва он прикоснулся к ней, как почувствовал жжение и отдёргнул руку.

– Твою мать! – Выругался Дима, повернулся к Кристине и настоятельно сказал: – Крис закрывай воду, и скажи маме с дедушкой, что её нельзя пить, только ту, что они набрали: в кране вода отравлена.

Кристина послушно закивала, закрыла вентиль и стала

объяснять всё Лене. Дима подошёл к теще, и стал нащупывать её энергию.

– Мам, так вы только станете спокойнее, вам не помешает, – виновато пробормотал он и стал по не многу вытягивать из нее энергию.

Теща испытала слабость и прилегла. Тогда Дима переключился на тестя, после на Лену, Кристина сама протянула ему руку, понимая, чем он занимается. Энергии Кристины потребовалось совсем немного, чтобы его вновь стало видно.

– Дима, и что мы для тебя тут как ферма теперь? – спросила недовольная теща, едва увидев его.

– Ой, мам, прекратите, – отмахнувшись ответил он, а после повернувшись к Лене стал серьезно говорить: – Лена, вода отравлена, земля отравлена. Я сейчас отправлюсь на улицу и попробую все разведать. Они очищают планету как от вас так и от душ.

– Ты иди посмотри, а я попробую послушать что по радио. Может там есть сигнал, – согласился тесть беря в руки старый радио приемник.

Дима кивнул и направился к выходу. Он открыл двери, поднялся по ступенькам в дом и подошёл к окну. Снаружи было темно, но ядовитого тумана Дима не заметил. И решил выйти из дома.

Открыв двери, он ступил на крыльцо, и ничего не почувствовал.

– Можно двигаться, – заключил он, – но куда?

Дима немного постоял на крыльце, и решил направиться обратно к родным. Спустившись в подвал, он увидел, что всё семейство собралось у радио, откуда вещал голос диктора:

– Повторяю, всем выжившим: вода отравлена, земля отравлена. Тем, кто пережил первую волну, проследовать в городское бомбоубежище, расположенное у здания совета. Действие ядовитого вещества и его расщепление завершатся через двое суток. Еда и вода в наличии. Вход в убежище находится с задней стороны памятника. Мы можем разместить еще тысячу людей...

Дима знал, где это: он учувствовал в реконструкции городского убежища, разрабатывал проект модернизации вентиляции. Оно располагалось перед советом, и было огромным, могло уместить несколько тысяч человек.

– Вам надо двигаться туда! – громко скомандовал он.

– Нам? – переспросила Лена, – А тебе, не надо?

– Лена, я говорил, для меня скопление, людей, смертельно опасно. Стоит мне оказаться в толпе скопления, меня ментально поглотят, и даже не поймут...

Они заспорили, стоит разделяться или нет. Родичи утихли лишь тогда, когда Дима потерял весь запас энергии.

В этот момент все как по команде стали собирать вещи. Дима решил отправиться наружу, чтобы разведать обстановку. Выйдя на крыльцо, он отправился за калитку. Пройдя сквозь нее, остановился у дороги. Тут перед ним распахнулся портал и из него выскочил Вик.

– Пойдём, пойдём, – затараторил Вик, и жестом стал звать его с собой.

– Куда? – не понял Дима, но пошёл за ним не споря.

– Подальше от твоих. У Андрея тоже карта, как только он увидит, что у тебя безопасно, сразу придёт сразу за тобой, а живые люди – теперь единственный источник энергии для нас и для него...

– Он пережил волну?

– Это только первая волна, Дима. Через пару минут она пойдёт обратно и еще раз накроет всё ядом, а после пройдет дождь, и за теми, кто выживет, придёт отряд зачистки...

– Зачистки? – на ходу перебил его Дима.

– Да, Дима, на количество выживших установлен лимит. Но с зачисткой мы разберемся потом. Сейчас важно остановить Андрея. Он убил Наставницу нашего сектора: это значит, что у него есть оружие способное убить и меня...

– Вик, так посмотри по карте, где он.

– Я вижу, что он уже скоро появится: он нашёл где ему подпитаться силами. Как только он это сделает, сразу придёт за тобой, и в этот момент нам надо быть подальше от твоей родни.

– Так давай перенесёмся...

– Не могу я больше переноситься. И порталы открывать не могу. Сектор наш закрыт. Силы надо экономить...

– Как это не можешь...

– Да вот так, Дима, не могу. Нам надо найти открытую

местность где мы встретим Андрея, и там все расскажу. Меня поставили перед выбором, и я его сделал, пути назад мне теперь нет...

Они уходили за город быстрым шагом. Вик рассказывал обо всём, что с ним произошло: про встречу с вышестоящим руководством, про то, что портал был для него билетом в один конец, и про то, почему спрятаться в пространстве для персонала более не получится.

Они остановились посреди вспаханного поля.

– Вик, а мои где? – Встревоженно спросил Дима, оглядываясь по сторонам.

– Они уже далеко, Дима, – успокоил его Вик. – Андрей нашёл какую-то семью и поглотил уже две души, осталась третья, но её он пока не трогает. Андрей появится с минуты на минуту.

– И что будем делать?

Вик оторвался от карты, удивлённо посмотрел на Диму, развёл руками и возмущенно крикнул:

– Дима, мы по среди поля! Как это «что будем делать»? – не дождавшись ответа продолжил: – Андрей придёт сюда накачанный энергией. Метать сферы мы не можем: от куда ни тяни энергию, везде отравя. Телепортов у меня нет, да и у тебя на них энергии не хватит. Андрей для нас наш единственный источник энергии, или мы друг для друга. Всё что мы можем это вымотать его здесь, забрать оружие и убить

или сами сдохнуть. Что мне еще тебе сказать?

Дима нервничал. Но положение, в котором находился Вик, его раздражение и жалкий «план», который он предложил, показались Диме смешным.

– Вик, ты просто оптимист, – иронично усмехнулся Дима.

Вик, не обратил внимания на Димин комментарий, и уткнулся обратно в карту наблюдая за чем-то.

– Ты следишь за ним? – спросил Дима.

– Да. Он убил и ребенка, теперь стоит там. Думаю сейчас он ищет тебя на карте, и вот-вот появится. Так что готовься. С каждой минутой он будет слабеть, как и ты, но ни у тебя ни у него нет несгораемого минимума, так что активней буду я...

– А от куда вы берете свой минимум? – перебил его Дима.

– Не имею понятия! Может в момент преобразования, аккумулируют какой-то заряд...

– Но люди, из которых я тянул энергию, они же тоже восстанавливаются, – вновь перебил его Дима.

– Всё, он исчез...

Но Дима это понял без предупреждения Вика: неподалёку от них появился Андрей, держа в руке карту. На поясе у него висел кинжал.

Андрей положил свиток в карман, взял кинжал за рукоять, выставив его острием перед собой, обвёл глазами Вика и Диму, повернулся к Вику и указав на него остриём кинжала сказал:

– Я не держу на тебя зла. Ты можешь уходить, – ткнул кинжалом в сторону Димы, – у меня счёты только с ним.

Глава восемнадцатая. Откровение.

Вик сложил карту, и смотрел на Диму который был на стороже и готовился к атаке. То что Андрей перед боем решил поговорить, играло ему на руку. Вик спокойно сказал:

– Тебе известно, Андрей что руководство пошлёт на землю отряды, вооружённые такими же кинжалами, как у тебя?

– Да, мне это известно, – улыбаясь ответил тот.

– Ты понимаешь, что пойдёт вторая ядовитая волна, а после начнутся осадки?

– Волна уже развернулась и через три-четыре часа будет здесь? — хвастаясь своей осведомленностью предположил Андрей.

– И тебя это не пугает?..

– К чему ты клонишь?! – перебил его Андрей не желая слушать.

– К тому, что у спец отрядов есть разрядка по количеству выживших и мы в их число не входим. Сектор мой закрыт. Сейчас мы будем драться. Если даже ты нас победишь, что будешь делать с отрядами?

Андрей ехидно улыбался, слушая Вика. Ему было это известно и без Проводника. Но он твёрдо верил, что действует по «благословению».

– Убить его, – он указал кинжалом на Диму, – мне разре-

шило вышестоящее руководство. И я не имею ввиду, вашу белобрысую начальницу, которую убил...

– Ты говоришь про багровый портал в черноте? – перебил его Дима.

Удивлённый Вик посмотрел на Диму, Андрей тоже недоумённо взглянул на него. Дима, увидев их реакцию, продолжил:

– Дело в том, что мне тоже разрешили здесь остаться именно эти товарищи. Они с самого начала могли меня поймать, но отпустили к семье, и позволили тут расхаживать.

– Заткнись! – Выпалил Андрей. – Не дури мне голову. Это ты виноват во всём что со мной произошло!

Вик сразу понял: Андрей ищет виноватого, и его гнев и ярость играют им на руку. Вик сразу вмешался:

– Андрей, он говорит правду. Багровый портал ведёт в слой реальности выше нашего уровня, и там находится руководство нашего сектора. Они и мне предстали в темноте, и я здесь по их воле, и то что Диму никто не остановил, произошло по их воле...

– Ты пытаешься меня запутать!

– Зачем мне это? Сам подумай. Почему на двух беглецов пустили меня одного? Почему, в твоих руках сейчас оружие из нашего сектора? Почему ваш мир гибнет? Всё сошлось на этом поле: тебя, меня и Диму – всех троих направляли одни и те же силы. Подумай! Ты ведь очень смыслённый.

Андрея злили слова Вика, но и логику он в них видел. Он

всё ещё был настроен решительно, но атаковать не стал, а лишь вопросительно посмотрел на Вика.

– Ты винишь во всю Диму, а не он виноват. Сейчас мы стоим тут, на нас идёт новая волна яда, кто-то выживет после схватки и останется один против десятков таких как мы. Людей, чтобы впитывать энергию, больше не будет. Земля отравлена, вода тоже. Идет волна за волной. Что ты будешь делать, когда останешься один?

– К чему ты клонишь? – заинтересовался Андрей.

Вик посмотрел на Диму, которой слушал его с еще большей заинтересованностью.

– В этом, городе есть группа людей. Их много, и они надёжно укрыты. Мы можем отправиться туда и готовиться к схватке с Проводниками и Воинами вместе...

– Ты серьезно?!! – едва не в ярости возмутился Андрей.

– Я пока не знаю, что нам надо делать, но точно знаю, что в данную минуту мы выполняем уготовленные нам роли, делаем в точности то чего от нас хотели. Мы стоим в поле, готовые к схватке, в которой кто-то падет, а кто-то выживет. Неважно, какой будет исход: в любом случае мы трое проиграем, а выиграют они.

– Им нужен победитель, – задумчиво сказал Дима.

– Да. Кто-то из вас. Ведь мне дали выбор: отправиться к вам на верную смерть или перейти в другой сектор и снова принять должность Проводника. Они просто хотели, чтобы я ушёл и не вмешивался бы. Они хотят посмотреть на вас...

– Им нужен победитель, – внезапно успокоившись, повторил Димины слова Андрей, и стал рассуждать: – Тут даже не логика, тут простые любопытство и азарт. Почему они свойственны сущностям, которые должны были преодолеть человеческие пороки?..

Андрей продолжал рассуждать. Дима его слушал и тоже старался по-новому оценить происходящее. Андрей, отвернувшись от них и уже что-то разъяснял сам себе, а не обращаясь с ним.

Дима, однако, не расслаблялся: Андрей по-прежнему вооружён, да и Вик прав, им всем угрожает опасность. Андрей – их первая проблемой, но не единственной.

Дима отвёл взгляд от Андрея, бормотавшего себе под нос, и посмотрел на Вика. Тот явно был доволен, тем что у него удалось задержать Андрея. Только в этот момент Дима понял, что Вик хотел не только переманить противника на свою сторону, но и ослабить его. Но Диме было любопытно:

– Вик, откуда ты знаешь про их планы на нас? И про то, что мы должны что-то изменить?

Вик взглянул на Диму удивлённо. Андрея, этот вопрос тоже заинтересовал, он прекратил бормотать, и стал ожидать ответа.

– Перед тем как вернуться сюда, перед тем как я очутился в темноте, один коллега посоветовал мне прочесть книгу Разрушителя, который уничтожал миры по прямому прика-

зу высшего руководства...

– И что он писал о руководстве? – перебил его Андрей.

– Что им не чужды, черты, отличающие сущностей низшего уровня...

– Он единственный, кому хватило ума...

– Подожди ты! – перебил Андрея Дима, и повернувшись к Вику спросил: – Что дальше? Что там было про миры, что было полезного?

– Мне не хватило времени подробно изучить книгу, и я обратился к библиотекарю. Он мне сказал, что существуют миры, которые избежали своей участи, и выжили...

– А уничтожались те миры, которые сокращали поток душ? – ехидно улыбаясь предположил Андрей.

– В частности да, – удивлённо ответил Вик.

– Да не перебивай ты его! – уже начинал злиться Андрей, – Вик, как спасти мир?!

Андрей внезапно громко рассмеялся. Дима раздражённо посмотрел на него, а после требовательно уставился на Вика, и тот почувствовав его взгляд продолжил:

– Если коротко, библиотекарь сказал мне, что каждый раз перед общей гибелью мира, сущности устраивали что-то вроде игр. И в том случае, когда шло всё не по их плану и они признавали ошибку, мир сохранялся, вмешательство прекращалось, и сектор оставался рабочим.

– Им надо чтобы остался в живых один из нас: либо я, либо Андрей. Мы и есть их игра! Значит должны выжить

оба. Тогда получится, что они ошиблись, и всё остановиться, – Дима замолчал и посмотрел на Андрея, – мы не должны драться. И тогда победим мы, а не они. Понимаешь, мы останемся, а они проиграют и что-то измениться...

Диму перебил хохот Андрея. Тот смеялся и смеялся, а после заорал:

– Ты так ничего и не понял! Вы оба идиоты! Они уже выиграли!

– Еще нет, Андрей. Пока мы оба тут, они не выиграли, – попытался вразумить его Дима.

– Ваши слова ещё имели бы смысл до того, как была запущена отравка. До того, как закрылся сектор, и человечество почти полностью погибло. Даже если мы сейчас обнимемся, и между нами будет мир, дружба и любовь, и мы испортим им игру, это всё равно ничего не значит! Спасать уже нечего. Они перестанут наблюдать и всё. А может, уже перестали!

– Мы этого не знаем, – вмешался Вик.

– Я это знаю. Поздно, – Андрей повернулся к Диме. – Помнишь в парке я тебе рассказывал про теорию поглощения и про стремление к максимальному рассеиванию энергии?

Дима вспомнил эту беседу, но не понял связи.

– Им врут! – он со злобой ткнул кинжалом в сторону Вика, и с презрением взглянул обратно на Диму: – Мы вообще не понимаем, где мы. Мы просто сырьё, материал, – Андрей улыбнулся. Он казался глубоко разочарованным. – Конечно.

Вечно мне приходится объяснять. Как и при жизни кругом одни идиоты. Но вот что я вам скажу: да, так и есть, если мы не будем биться и оба останемся живы, они окажутся неправы. И насрать. В итоге проиграем всё равно мы, а они поставят где-нибудь галочку, и передут к следующему, как вы говорите, «сектору». Вы гребанные идиоты! – Он злился, и продолжал кричать, – Называете их руководством, сущностями, следующим уровнем существования, хотя должны их звать просто – Создатели!

Дима смотрел на Андрея, понимая, что тот обезумил, и заметил, что Вик смотрит на него точно так же. Они переглянулись с Виком, и оба приготовились: Андрей всё больше расходился, и убедить его явно не вышло бы, разве что только больше раззадорить, чтобы он продолжал терять силы.

– Андрей, к чему ты всё это говоришь? – перебил его длинный монолог Дима.

Андрей достал из кармана карту, и посмотрел на что-то и, покачав головой, сказал:

– Что ж, дорогие мои друзья по несчастью, вторая волна будет здесь через пару часов. Надо успеть где-то укрыться, да и подзарядиться после боя будет нелишним. Тянуть смысла нет.

Дима вновь, переглянулся с Виком. Настрой Андрея не оставлял сомнений: он собирался драться. Они собрались с духом, пристально наблюдая за противником, он это заметил и нисколько не смутился.

– Кто умрет не важно, – продолжал Андрей, засовывая карту в карман — и неважно кто выживет. Мы уже проиграли. Создатели любят поиграть, так? А в играх должен быть победитель, а у победителя должна быть награда.

Андрей умолк, сжал кинжал в руке, и после посмотрел на Вика, который уже готовился к атаке. Андрей замахнулся кинжалом как будто собрался ударить Вика на расстоянии, и внезапно исчез. Дима на мгновение остолбенел. Вик тут замахал рукой и закричал ему:

– Сзади!

Дима еще до его окрика понял, что произошло, поскольку сам уже не раз использовал этот трюк с Виком. Он сразу упал на колени подавшись всем корпусом назад, и сгруппировался чтобы упасть спиной на землю. Тут Дима увидел, как кинжал проносится в стороне от его головы, и Андрей всем телом насаждает на него.

Дима ударил Андрея, склонившегося над ним, в живот. Тот отскочил на несколько метров. Дима увидел, как Вик бежит к врагу. Он быстро поднялся на ноги, и направился в их сторону. Вик подлетев к Андрею с лёгкостью сбил его с ног, поскольку тот уже едва стоял, после удара Димы. Вик одной рукой ухватил противника за запястье и отвёл от себя кинжал. Другой рукой Вик ухватился за горло Андрея, пытаясь вытянуть из него энергию. Похоже, поглощать энергию противника во время боя ему не очень удавалось. Или у Андрея было больше сил. Так или иначе, Андрей с лёгкостью

поборол противника, ухватил за шею, приподняв в воздухе, и стал черпать из него энергию.

Дима, увидев это, решил обойти их и зайти слева, чтобы выхватить кинжал из руки Андрея и пырнуть им врага.

Андрей, забирая энергию Вика, становился всё сильнее, в то время как хватка Вика, на кисти Андрея слабела с каждым мгновением. Андрей уже смог развернуть кинжал острием в сторону Вика и прижать его к ключице. Дима, понимая, что не успеет предотвратить удар, переключился на другую цель. Он ухватился за плащ Вика обеими руками и вырвал его из хватки Андрея. Тот, падая, успел нанести удар.

Кинжал промахнулся по Вику, но порезал Диме колено. Рана была странной: из неё не текла кровь, казалось, будто порезали ткань скрывающую яркий свет. Дима не почувствовал боли, лишь холод в области раны. Андрей в бешенстве вскочил на ноги и снова сделал выпад пытаясь полоснуть Диму по горлу. Дима увернулся, отступив на шаг, и лезвие прошло мимо. Андрей продолжал размахивать кинжалом, наступая на него. Вик, оправившись, снова приблизился к ним.

Дима укорачивался от ударов, продолжая отступать. Следующий его шаг пришёлся на раненую ногу. Андрей снова промахнулся, но холод в колене дал о себе знать: нога ослабела, подогнулась, и Дима едва не присел на землю. Андрей настойчиво двигался вперед, пытаясь ударить Диму кинжалом. Тут Дима припал на колено: Андрей не ожидал этого

и чуть не споткнулся о врага, теряя равновесие. Чтобы не упасть, он пнул Диму в плечо, и тот упал на спину, а Андрей стал твердо на ноги.

В этот момент Вик, подбежав, ударил противника в торс. И несмотря на то, что Вик был неумелым бойцом, удар сработал хорошо: Андрей отступил на несколько шагов, не устоял и упал на землю.

Вик подал руку Диме с вопросом:

– Ты как?

Дима, лишь кивнул, имея в виду, что всё терпимо. Рана под коленом у него уже затянулась, онемение и слабость остались, но понемногу отступали.

Они с Виком встали напротив Андрея. Между ними оказалось около четырёх метров. Андрей крепко сжимал кинжал. Он был доволен исходом первой схватки: сам он остался при силах, а оба противника ослабели. Андрей явно обдумывал, что делать дальше, но не торопился атаковать.

– Мы только стали слабее, – подытожил Дима.

– Он не может бить кинжалом и забирать силу одновременно. Кинжал поглощает наши силы, но в себя, а не в него, – сказал Вик Диме, глядя на Андрея, – Послушай. Я перед тобой виноват. Я нейтрализую кинжал и задержу его ненадолго. А ты поглоти его.

Дима, посмотрел на вопросительно Вика.

– Расходимся Дима, – скомандовал Вик, не обращая внимания на его взгляд, и стал двигаться в сторону, – у нас мало

времени.

– Ты чего удумал? – Дима начал понимать, к чему он клонит, но тоже стал обходить Андрея, с другой стороны.

– Что, окружить меня захотели? – злобно спросил Андрей. – Только вот сил у меня больше!

Они разошлись на два метра. И Дима увидел, как Андрей вновь исчез. Он хотел обернуться, ожидая нападения, но вовремя заметил, как Андрей материализовался за спиной Вика: тот уже оборачивался к противнику. Дима бросился к ним, лихорадочно размышляя, как помочь Вику.

Вик успел повернуться, но даже не пытался остановить удар кинжала, да и был слабее Андрея. Он ухватил Андрея за руку, сжимавшую кинжал, и направил колющий удар себе в бедро, а не в живот. Не отпуская Андрея, второй рукой он тоже ухватил противника за руку и стал тянуть из него энергию, крикнув:

– Давай!

Дима, понял, что Вик жертвует собой. Он уже был за спиной Вика. Дотянулся и ухватил Андрея за шею одной рукой, начав поглощать его. Быстро обошёл врага, встал ему за спину, не отпуская шею, и ухватился за предплечье руки, в которой Андрей держал кинжал.

Короткое мгновение, и вот они уже оба поглощали Андрея, а тот был парализован, зажат между ними. Дима видел, как Вик теряет силы: кинжал поглощал его очень быстро, и Проводник стал растворяться, пока не исчез. В этот момент

у Андрея освободилась одна рука.

Андрей, потерявший энергию, значительно ослаб, но в нём ещё оставались силы. Свободной рукой он перехватил руку Диму у себя на шее и принялся тянуть из неё силы.

Диму поразила гибель того, кого он теперь мог назвать единственным другом. Он не сразу осознал, что у Андрея освободилась одна рука. Дима почувствовал, что и Андрей начинает тянуть из него энергию. Это грозило тем, что они зациклятся и зайдут в тупик. Дима понял, что у него остаётся последний шанс: если он проиграет, то второго шанса не будет, он умрет и жертва Вика окажется напрасной.

Дима прижал Андрея к себе еще крепче, что было мочи сжал его шею и кисть, и стал впитывать силы Андрея обеими руками.

Андрей, не успевал за Димой. И ему так сдавили шею, что, когда он захотел что-то сказать, у него вырвался лишь хрип.

У Димы в голове колотилось одно слово: «Проиграет!» Но в момент, когда победа уже почти досталась ему, Дима засомневался, выигрывает ли он, и что даст ему победа над Андреем.

Сомнения отразились на его лице, и Андрей не замедлил этим воспользоваться, начав вновь поглощать его силы. Но Дима думал об их разговоре перед схваткой. Был ли он прав, когда говорил, что Создатели проиграют в том случае, если они все останутся живы? Ведь Андрей правильно сказал. Наверняка Создатели ничего не изменят в мироустройстве, а

просто оставят всё как есть, так как победителей будет трое. Также Дима вспомнил слова Андрея, что у игры должен быть победитель, обе стороны не могут проиграть. В случае если живы все, получается ничья. В случае если жив кто-то из них, выигрывают Создатели. Значит, они трое могут выиграть лишь...

Диму осенило. Но вместе с этим откровением он осознал, что Андрей уже поглощает его. Времени на раздумья не оставалось совсем.

Дима что было сил прижался к Андрею, прекратив забирать его энергию, закрыл глаза, и стал представлять вентилятор под потолком, который тянул воздух в вентиляцию в центре зала в убежище. Там сейчас должны находиться его жена и дочь. Он потратил на это остатки своих, сил, и внешне темнота ночи сменилась ударом света ему в глаза.

Дима разлепил веки. Первое, что он увидел, был затылок Андрея, который дергался изо всех сил. После Дима разглядел макушки людей: они стояли в длинной очереди перед столом, где раздавали пищу.

Дима понял, что ему удалось перенестись куда он хотел. Они оказались в бомбоубежище, где сейчас прятались более тысячи человек. Они падали в толпу, что было смертельно для них обоих. Дима не отпускал Андрея. Он заметил, что перенес врага без кинжала: видимо, оружие осталось в поле.

Дима увидел, как на ногу Андрея наступила чья-то нога, но тут же сам ощутил, как на него наступили тоже. Силы

стремительно потекли из него. Дима оттолкнул от себя Андрея, в оболочку которого уже вторглись несколько людей: они поглощали его. Андрей пытался сопротивляться, но это было бессмысленно. Андрей стал растворяться, но то же самое происходило с Димой. Он смотрел на Андрея, который прежде чем испариться сказал лишь:

– Всё зря, мы в чашке Петри...

Андрей пропал. Дима попытался повернуть голову, но его сознание гасло. Перед глазами темнело. Дима чувствовал себя победителем. Всё чего ему хотелось, это увидеть семью напоследок... Наконец всё исчезло.

***

Открыв глаза, Дима обнаружил, что лежит. Он догадался об этом только по ощущениям: сфокусироваться было не на чем, его окружало черное пространство. Дима понял, что оказался прав.

Он поднялся на ноги и стал смиренно ждать. Ждать пришлось долго, но Дима терпел стойко: он понимал, что выиграл.

Через время, счет которому Дима потерял, все же раздался гул, и только потом раскрылся огромный багровый портал. Гул стал тише. Раздался оглушительный треск, но тут же прервался, и портал повис в тишине.

– Что происходит?! – поинтересовался Дима. В прошлый

раз всё происходило иначе.

– Бэёбурр... вол... – из портала стала доноситься речь, которая была не похожа ни на что. Она звучала громко, с каким-то потрескиванием. Диме казалось, что кто-то из-под воды кричит ему на непонятном языке...

Он закрыл уши руками, чтобы не слышать этого, но тщетно: звук проходил сквозь ладони, он был громкий, и уши болели.

Наконец противный звук стих, и вновь настала тишина. Дима облегчённо вздохнул, радуясь этой тишине. Вновь потянулась время. Он потерял ему счет, и следующий треск взбудоражил его, а после он услышал едва разборчивое бурчание. Наконец раздался голос.

– Чего ты хочешь? – в голосе не было никаких эмоций.

– Кто вы? – проигнорировав вопрос, спросил Дима.

Вновь раздалось бурчание, и голос зазвучал вновь:

– Ты не в силах понять. Прости.

– Но я попробую.

Повисла тишина. Она продлилась довольно долго. После вновь бурчание, и вновь голос:

– В твоём понимании нам больше всего подойдёт определение «Творцы всего сущего».

Тут Дима вспомнил последние слова Андрея: «Чашка Петри», вспомнил, что это такое: небольшая посудина, которую используют в микробиологии, чтобы культивировать колоний микроорганизмов. Её заполняют слоем питательной

среды, в которую и сеют культуры микроорганизмов. Андрей понял, что происходящее в мире не волнует тех, кто за ним наблюдает. Жизни людей для них ничего не стоят. Дима вспомнил и слова Вика, что таких миров миллионы миллионов. Дима ощутил себя микробом, которому довелось разговаривать с человеком. От этой мысли ему стало так плохо, что если бы он был способен лишиться чувств, то уже упал бы без сознания на невидимый чёрный пол. Но сил думать обо всём этом не было, не осталось сил и на вопросы.

– Чего ты хочешь?

Он услышал, повторившийся вопрос, и понял, что ошибался. Он не победил. Он давно проиграл, сразу, еще в момент, когда родился.

Время шло, или Диме казалось, что оно шло. Он больше ничего не мог понять, сомневаясь во всём, что знал и что пережил.

– Тебя предупредили, что ты не поймешь. Знай только, что для тебя ничего не изменилось. Как ты жил и мыслил, так и продолжишь. Твои откровения никак не повлияют на твой мир, они изменят его только в твоей голове. Не пытайся что-то разгадать, просто прими.

– Кто мы? – Дима поправил себя и пояснил: – Люди, души, те кто по эту сторону портала.

– Организмы, обладающие разумом, весьма сложные для своих размеров, обладающие энергетическим зарядом. Вы очень нам полезны в области медицины, вооружения и про-

чего...

Дима подумал о бактериях и о бактериологическом оружии.

– Но мы ведь разумны и мыслим, – возмутился Дима такому сравнению.

– Да, можно и так сказать. Ваше мышление очень интересно и развито для своего уровня весьма интересно. Нам очень любопытно, как вы коммуницируете, как обустроиваете среду под себя, как пытаетесь её контролировать, и многое другое. А главное на определенном уровне развития вы становитесь способны осознать своё место. Но для этого вы должны пройти на следующий уровень. Сначала мы придумали, как обустроить для вас среду пригодную для размножения, а после, используя программный код, нашли возможность доносить до вас наши мысли. С помощью такого общения смогли мы выстроили иерархию и разделили ваш вид на разные ступени бытия: вначале вы сильно ограничены, но очень и очень интересны, а после вы переходите в информационное поле, и вот тут вы уже не интересны.

– Вы говорите про порталы распределения. Куда они приводят не интересные вам души?

В ответ прозвучала лишь тишина. Дима предполагал ответ, но не хотел его слышать. Да и он понял, что даже сейчас разговаривает с программным кодом.

– Но это же такой длительный процесс, – удивлённо сказал Дима вслух.

– Все что ты способен увидеть еще не разрослось до стен колбы где вы находитесь.

– Но я же с вами говорю! В каком-то смысле.

– Да, и время твоё течёт на уровне нашего, а мир твой давно исчез.

Дима лишился дара речь. Он пытался осознать, что всё что ему было дорого, уже исчезло.

– Что меня ждёт? – обреченно спросил он.

– На тебе проводили замеры. Из гуманности мы спрашиваем, чего ты хочешь. Можешь продолжить существование в информационном поле и работать в каком-нибудь секторе...

– Хочу к семье, чтобы было как раньше!

Дима выкрикнул первое что пришло ему в голову: сказал правду. Он ощутил всю свою незначительность и беспомощность. Повисла тишина.

– Вы столь ограничены в своём разнообразии, что это, возможно, и интересно.

Голос затих, и снова настала тишина, иногда прерываемая тихим треском. Потом поднял жуткий гул. Дима смотрел в портал. Он понимал, что за ним что-то происходит, но страха не было: его желание выполняли.

В это мгновение из портала потянулись огромные металлические штыри, расположенные треугольником. В пространстве между ними легко уместилось бы шесть футбольных полей. Штыри стали опускаться к Диме, и он увидел, что это были наконечники щупалец манипулятора, в центре

которого, находилась огромная игла.

Огромная конструкция завораживала. В ней не было шарниров, она состояла из пластин, на вид металлических, а скрепляло эту конструкцию, нечто органическое, живое. Перед Димой предстал самый настоящий киборг, который развернул над ним щупальца. Игла выдвинулась из биомассы приближаясь к нему.

Дима смотрел в отверстие иглы. Она могла поглотить не только его, но и целый дом. Он попытался к чему-то подготовиться, сам не понимая к чему, и замер в ожидании, глядя в черную бездну внутри иглы. Конструкция замерла, игла приблизилась, остановившись в пяти метрах от него. Дима смотрел в неё. Сначала внутри было темно, но вдруг где-то вдалеке вспыхнул свет, желтый, похожий на солнечный. Он становился ярче и ярче пока Диму не ослепило. Он закрыл глаза руками, но это не спасало его: свет делалась ярче и ярче, и Дима отключился...

Эпилог

Раздалась монотонная мелодия будильника, Дима не сразу её услышал, но ещё прежде он вспомнил, яркий свет из манипулятора, который его поглотил.

Дима в ужасе вскочил с кровати, едва сдерживая крик, и огляделся по сторонам. Удивил не вид его квартиры, а одно ощущение: пятки прилипли к линолеуму. Дима приподнял ногу и почувствовал, как ступня отлипает от линолеума. А после он почувствовал сонливость и слабость, и на него обрушилось счастье: *он чувствовал!*

– Зая, ты чего подорвался как сумасшедший? Только первый сигнал проиграл, – пробормотала Лена вылезая из-под одеяла. Она была сонная, волосы спутанные.

Дима смотрел на неё изумленно. Забрался на кровать, уперевшись коленом в матрас, и в него тут же впилась выпирающая пружина. Это было так больно, что он не сдержал возгласа:

– Ай, блин... – возмутился он, растирая коленку и радуясь боли.

Усевшись поудобнее, Дима погладил Лену по плечу, а после поцеловал её в щеку.

– Как же это круто. Мать, ты у меня такая красотка! – сказал он довольным.

– Ладно, я поняла, – заворчала Лена, – ты хочешь, чтобы я встала.

Она скинула одеяло и начала вылезать из постели. Дима смотрел на нее словно замороженный. Лена поднялась, накинула легкий халат и направилась в коридор. Проходя мимо комнаты дочери, ударила ладошкой по двери и крикнула:

– Крис, вставай!

Лена пошла на кухню, а Дима сидел в шоке. Он вспомнил, что с ним произошло, и что ему наплели про невозможность путешествий во времени... Происходящее противоречило тому, как он помнил это утро. Мозг стал делать своё дело – думать, и Дима решил, что ему всё приснилось.

– Да ну-у-у-у... – протянул он, – ну не настолько же реалистично.

В этот момент он вспомнил слова из багрового портала: «Твой мир уже мертв». Ему стало страшно, и он обрадовался даже этому чувству, настолько оно было ярким. Он подскочил с кровати и бросился в комнату к Кристине. Она стояла спиной к нему, в трусах и надевала лифчик. Повернувшись и увидев идиотски-улыбающееся лицо отца, дочь раздражённо воскликнула:

– Пап! Я вообще-то голая!

Дима понял свою ошибку и закрыл дверь в её комнату.

Он стоял и не понимал, что с ним происходит. Он чего-то хотел но не понимал чего. И вдруг понял, что ему приспичило по нужде.

Дима сидел в туалете и думал о том, какой же яркий сон ему приснился: он даже поверил. Тут Кристина выгнала его из туалета, Лена стала ворчать, что он ей не помогает с утра, и всё быстро вернулось на круги своя. Они позавтракали, после он оделся и встал в коридоре уперевшись затылком в стену у двери...

– Дима! Дима! Бери Кристину и бегом в машину, каждый день одно и то же! А мне от учителя слушать: «Ваша Кристина как всегда опоздала на первый урок». Меня уже это достало! – говорила Лена.

– Лена, да уже обувается Кристина, сейчас поедем. Чтобы не опаздывать надо всего лишь вставать по будильнику, вовремя, – ответил Дима и испытал чувство дежавю. И тут понял, что сегодня они встали рано, но из-за его размышлений и из-за того, что он сидел то в туалете, то в ванной, всё равно опаздывают.

– Грёбанная школа, как она меня достала, – сказала недовольно Кристина.

– Кристин, заяц, всего две недели – и Каникулы на три месяца, – сказав это, Дима невольно вытаращил глаза: утро повторялось почти в точности.

– Дима, ну постарайся, поговори с Денисом, может получится к нему в фирму устроиться бухгалтером?

Дима удивился: он не сразу понял, о чем идёт речь, а после его словно током ударило.

– Ну конечно, я же должен был с ним увидеться. Мог это

предвидеть... – стал он бурчать сам себе.

– Заяц, с тобой всё нормально? – заперезживала вдруг Лена.

Дима опомнился и усмехнулся.

– Мать, мне такая ерунда сегодня снилась, тебе не передать, – с иронией воскликнул он, а после поцеловал её в щёку и сказал: – Всё, мы погнали.

Дима и Кристина побежали на улицу к машине.

– Крис давай быстрее! – говорил Дима дочке. Он уже пять раз проверил под сиденьями, вокруг подлокотника, в багажнике и под капотом, нет ли в машине, то сферы, что убила его во сне. Только обследовав всю машину, сел за руль.

– Ага, сам-то, смотрю, торопишься... – Скривилась Кристина, пристегнулась, включила музыку и, надев наушники, уставилась в окно.

Дима, смотрел на часы и понимал, что привезёт Кристину в школу за пять минут до урока. Но также он понимал, что дочка всё равно опоздает: она никогда не торопилась на урок, и даже понимая, что опаздывает, всё равно шла прогулочным шагом.

Они выехали на дорогу, Дима включил радио. Посмотрев на дочку, увидел, что она погружена в музыку и хмуро ждёт прибытия в школу, и улыбнулся: она совсем не стремится к знаниям. Дима стал перебирать в голове предстоящий день, пытаясь составить хоть какой-то график. По радио начались

новости, и первым сообщением прозвучало:

– Жуткое ДТП только что произошло на объездной трассе! – говорил ведущий удивлённым голосом. Аварии – редкость для небольшого городка, где жил Дима. – Пятеро человек погибли прямо на дороге, трое в реанимации...

В этот момент Диме стало не по себе, к горлу подступила тошнота. Таких совпадений быть не может! Он в ужасе смотрел на приемник, только вполглаза следя за дорогой.

– Пап, у тебя всё хорошо? – взволнованно спросила Кристина, глядя на Диму, который покрылся испариной.

– Да, Крис, всё хорошо, – ответил он и продолжил путь к школе.

Дима подъехал к автобусной остановке и припарковался.

– Крис! – Крикнул он, похлопав её по руке: она всё ещё была в наушниках, – Выходи! Давай, удачи, люблю тебя!

Кристина не поняла, чего он от нее хочет, и сняв наушники спросила:

– Зачем выходить?

– Что значит «зачем»?! – возмутился он. – Давай чеши в школу, опять опаздываем!

– Так приедем и выйду! – презрительно ответила она.

Дима взорвался:

– Слушай, Крис не наглей, вот школа! – он указал на ее школу на противоположной стороне дороги.

– Да, там школа, и что с того?! – тоже начала злиться Кристина – четырнадцатая или четвертая, – она пыталась разо-

брать номер на табличке, – а я в какой учусь пап? – разведя руками спросила она.

– В ней, – не уверенно ответил Дима.

– Па, это юмор такой? Я просто не понимаю, – уже серьёзно сказала она.

– Крис, а в какой школе ты учишься?.. И где я работаю? – Дима начал понимать и не на шутку взволновался.

– Па, ну прекращай, – засмеялась Кристина.

Дима крепче сжал руль, повернулся к Кристине и стиснув зубы спросил:

– Крис, я серьезно, где твоя школа и кем я работаю?

Кристина отшатнулась от него уперевшись спиной в пассажирскую дверь, и с опаской ответила:

– Папа, я учусь в первой гимназии, она в другой стороне. У тебя проектная фирма, и ты занимаешься юридическим сопровождением...

***

В темном пространстве, которому не видно было конца-края, возле огромной сферы, на которой отображалось происходящее с Димой, стоял Наставник в синем плаще. Сложив руки за спиной, он внимательно наблюдал за разговором Димы и его дочери.

Рядом с Наставником материализовался коммутатор, из которого донеслось:

– К вам Проводник Сим, с отчётом по своему заданию.

– Да, пусть проходит.

Открылся портал, и с него вышел юноша, убирающий свиток в карман на рукаве. Проводник изумлённо поглядел на сферу, а после увидев Наставника, смиренно обратился к нему:

– Наставник Вик, разрешите поздравить вас с назначением.

– Благодарю, – сухо ответил Вик, глядя на Диму, который вез свою дочь, в другую школу.

– Ваше поручение выполнено. Мы внедрили человека, которого вы нам вверили.

– Я вижу, – сдерживая улыбку, указал Вик на сферу, где отображался Дима.

– Простите, я могу полюбопытствовать?

– Что тебя волнует?

– Вы сказали, что это душа. Но перед нами живой человек. Он пришёл с вами от вышестоящего руководства, но он жив.

– Этот человек единственный, кто не просто слышал вышестоящее руководство, но и контактировал с ним. Он обменял вознесение на возможность дожить жизнь со своей семьёй, ради которой сделал невозможное, – отвечал Вик. В его голосе звучало уважение.

Все персонажи, названия фирм и события выдуманы, любые совпадения случайны.